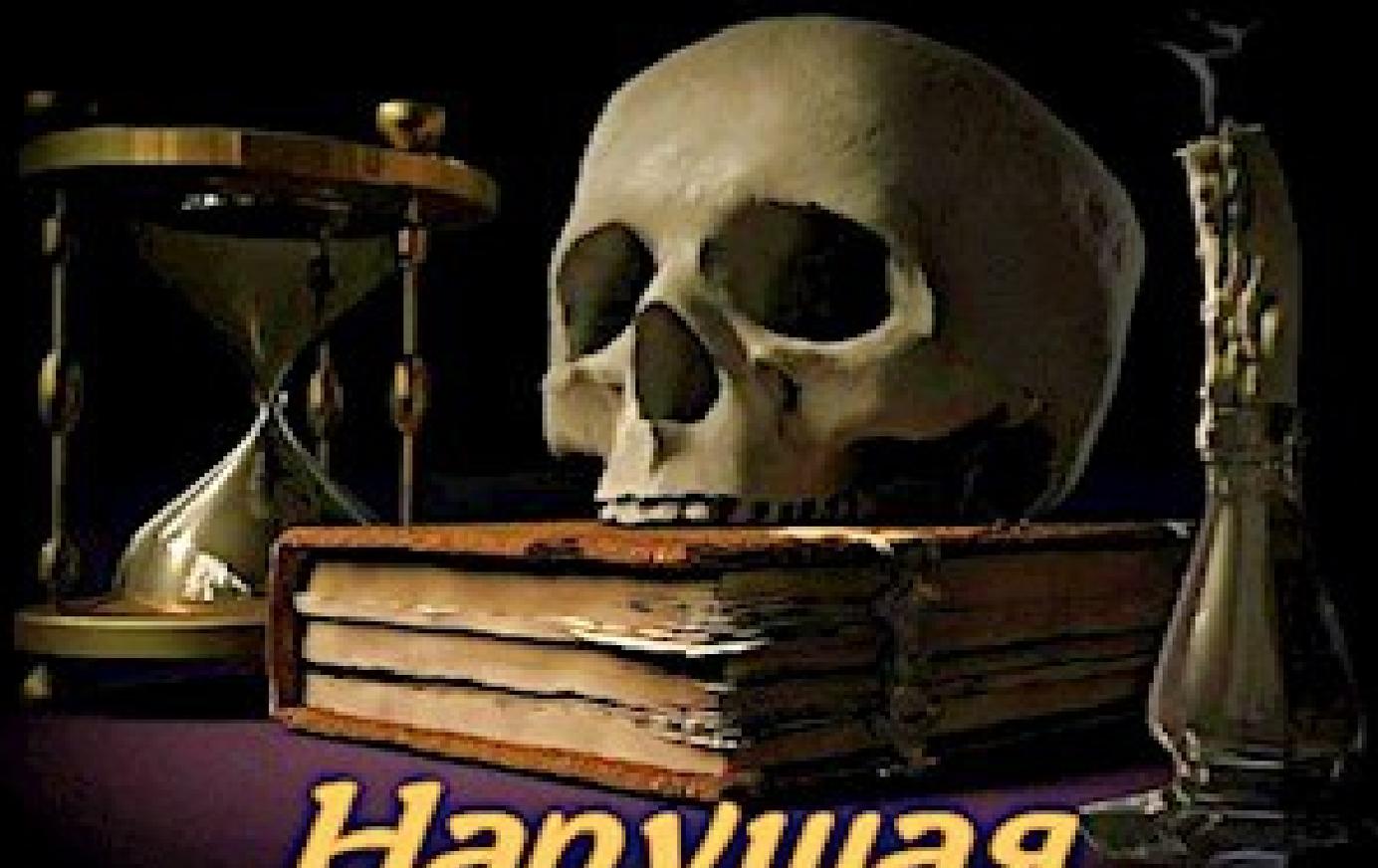


Екатерина

Стрелецкая



**Нарушая
традиции**

Annotation

Вот и окончание Университета. Новая жизнь, новые возможности или новые смерти и применение всего арсенала навыков, приобретённых за годы обучения? Для лучших выпускников лучшие места для постдипломной практики или направление в Богами забытую дыру? Некроманты? Да! А почему не в чёрном?

Куда исчезают некрманты в последние годы? И почему их количество стремительно сокращается, но никто не замечает этого? Ещё и сделка с Госпожой Последнего Покоя...

Глава 1. Добиться желаемого. 1.1. Экзамен

— Стефания Кроулер! Вы осознаете, КУДА Вы пришли?

Миниатюрная блондинка в деловом костюме цвета молодого салата широко улыбнулась и бодро отрапортовала:

— Конечно, профессор Баум. На первый этап итогового экзамена по специальности, заключающемся в письменном ответе на теоретические вопросы. По результатам испытания будет определён уровень допуска к второму этапу, представляющему собой демонстрацию практических навыков по некромантии.

Пожилой профессор промокнул платком свою лысину, начавшую покрываться пятнами от негодования:

— Вот именно! По некромантии, Кроулер! ПО НЕ-КРО-МАН-ТИИ! И в каком виде Вы на него явились?! Ч. это такое?! В каком Вы виде?!

Стефания быстро оглядела себя со всех сторон. Лакированные туфельки блестели так, словно их только что достали из коробки, на юбке-карандаше, длиной немного не доходившей до колена, не было ни единой складки и даже на чулках ни единого намёка на «стрелку». Девушка поправила чуть завернувшийся уголок воротника белоснежной блузки и процитировала:

— Согласно пятому разделу Устава Университета «Студент имеет право выбирать одежду по своему вкусу абсолютно любого цвета, если она соответствует нормам делового стиля и не противоречит при этом официально объявленным дням траура, или введению военного положения». Я понимаю, что для многих студентов дни итоговых испытаний приравниваются к дням траура, но я себя к таковым не отношу. А уж объявлять для себя персональное военное положение... Тем более в глобальном смысле... Любой экзамен для меня — это всегда радостное событие!

Кое-кто из членов комиссии изобразил покашливание, маскируя смехи. Слово взял профессор Лернер:

— Стефания, Вы же некромант! А некроманты всегда одеваются в чёрное! Это издержки профессии! Вы хоть понимаете, что кладбище и морг-это не подиум для демонстрации последних веяний моды, а так же своих длинных ножек на высоких шпильках! Вы хоть представляете, как будете выглядеть, когда станете упокоивать поднявшееся кладбище? Или в случае восстания лича? В конце концов, на чёрном хотя бы пятен не видно. Это традиции! Можно сказать, что чёрный цвет — это канон для некроманта!

Стефания возмущённо хлопнула ресницами:

— Согласно тому же пятому разделу Устава: «Обувь должна быть закрытой, но при этом удобной для студента». Про высоту каблука уточнений не было. Мои туфли абсолютно соответствуют этим требованиям. Мне в них более, чем комфортно.

Далее... Профессор Лернер, неужели Вы настолько сомневаетесь в уровне моей подготовки, да и всего нашего курса в целом? Ещё в первом семестре всем нам крепко-накрепко вбили в головы основы основ нашей профессии. Одна из которых гласит о том, что любой некромант начинает работу с установки защитных контуров и сфер, дабы обозначить и, одновременно при этом, изолировать ту или иную зону воздействия, а так же защитить окружающих и себя. Ввиду того, что защитная сфера самого некроманта непрерывно связана со сдерживающим контуром, в случае, если мне не хватит сил и умений сдержать, либо упокоить умертвие, то пятном больше, пятном меньше — уже не будет иметь значения... Ибо от меня вряд ли останется что-то, что даже в совочек можно будет смести и удобрить цветы на кладбище, не то, что похоронить. А уж кросс по кладбищу от лича... Это абсолютно нерационально. Он же относится к высшему классу нежити и является охотником по сути. Бессмысленная беготня лишь ещё больше раззадорит лича, а любого некроманта дополнительно лишит физических сил. Которые он, между прочим, мог бы потратить на выстраивание и укрепление линии защиты.

Ректор Университета с любопытством наблюдал за пикировкой, предпочитая молчать.

Но тут со своего места вскочил Первый проректор Торн и злобно прошипел:

— Кроулер! Хватит! Мы терпели Ваши выходы на протяжении шести лет! Но всему есть предел! Хотя бы сегодня Вы могли соблюсти традиции?! Хотя бы на экзамене?! И из уважения к присутствующей здесь комиссии под председательством самого ректора?!

Серо-голубые глаза девушки радостно просияли, а лицо осветила лучезарная улыбка, подчеркнутая очаровательные ямочки, обозначившиеся на щеках:

— Раз Вы, профессор Торн, просите, то с удовольствием! Исключительно из уважения к традициям. И к Вам.

С этими словами Стефания неторопливо вытащила из кармана пиджака увесистый мешочек, в котором позвякивали монеты, и опустила его на стол перед проректором, при этом «как бы совершенно случайно» задев второй рукой артефакт Истины, который, соскочив с подставки докатился прямо до руки проректора. Эдвин Торн, как загипнотизированный, в ужасе уставился на прозрачную хрустальную сферу, не смея пошевелиться. Члены комиссии тем временем вскочили со всех мест, возмущаясь и перекрикивая друг друга.

Ректор поднял руку, призывая к тишине, и обратился к Стефании:

— Что это такое?

Девушка изобразила невинное выражение лица и развела руками:

— Традиция. Мне о ней ещё на первом курсе рассказали старшие товарищи. О том, что существует традиция: в день итогового экзамена принести господину проректору Торну пятьсот золотых монет. Так же это действует в качестве маятника благосклонности при выставлении оценок и используется как оберег от направления на постдипломную практику в локации вроде Проклятых башен или Мёртвого леса. Ох, чуть не запятовала: в этом году «оберег» ведь на сто пятьдесят монет больше стоит! Ведь так, профессор Торн?

Лицо Эвина Торна покраснело от напряжения, а на шее вздулись вены, но он не проронил ни единого звука.

Стефания посмотрела в искажённые от боли и ненависти глаза Первого проректора и покачала головой.

Вытащив из другого кармана ещё один мешочек, только поменьше, девушка подцепила ноготком завязки и пересыпала монеты в уже стоящий.

— Студентка Кроулер, простите за нескромный вопрос, откуда Вы их достали? — один из молодых профессоров кивнул на монеты, внимательно скользя взглядом по точёной фигурке девушки, на которой костюм сидел, как влитой.

— «Создание и использование пространственных карманов», профессор Клейнхорн. Зачёт с отличием. Четвёртый курс.

Ректор встал со своего кресла и повернулся к Торну:

— Профессор, Вы действительно брали взятки все эти годы?

Торн побледнел и приложил все силы, чтобы отодвинуть руку от шара. Но уже второй по счёту вопрос был задан, и не ответить на него было нельзя. Влияние артефакта не позволяло ни промолчать, ни тем более солгать. И чем дольше длилось безмолвие, тем болезненнее были последствия. От шара отделились красноватые «щупальцы» Заклятия Истины и впились в руку Первого проректора, опутывая её всё выше и выше и причиняя с каждым мгновением всё более невыносимые страдания.

— Да! Да! Да! Я брал взятки за экзамены! А также за то, чтобы давать хорошие рекомендации и «правильные» направления на практику! Все последние тридцать лет! Я всё сказал! Я правду сказал! Только уберите от меня ЭТО!!!.. — метался словно в агонии Торн.

— То, что Вы сказали правду, сомнений нет. А вот всё или не всё, об этом мы ещё поговорим с Вами, профессор Торн, но уже в другом месте! — Неожиданно для всех воздух возле Стефании стал сгущаться, и спустя пару мгновений рядом со ней возникла фигура в тёмно-синей мантии.

— Служба Внутренней Безопасности Магического Совета Королевства. Третий отдел. Инспектор Майл Вердинг. Просьба ко всем присутствующим из числа членов комиссии не покидать пределов аудитории до моего распоряжения. Я так понимаю, к студентке Кроулер вопросов больше нет?

Инспектор указал на стопку листов с развёрнутыми ответами на все вопросы из вытянутого ранее Стефанией билета, а затем подошёл к столу и, легко подхватив шар Истины, кинул его прямо в руки Стефании. Эвин Торн было дёрнулся в сторону, явно намереваясь сбежать, но его запястья тут же украсили антимагические наручники. Первый проректор обессиленно рухнул обратно на своё место и воем схватился за голову.

— Я, Стефания Кроулер, студентка шестого курса факультета Некромантии подтверждаю, что при сдаче экзамена не использовала шпаргалки, вспомогательные заклинания и иные уловки, полагаясь во время испытания исключительно на собственные знания, а так же клянусь в том, что мне не оказывалась чья-либо сторонняя помощь.

Ректор забрал артефакт из рук девушки и вернулся за стол:

— Стефания Кроулер, Вы можете идти. О результатах и допуске к прохождению практической части итогового экзамена будет сообщено чуть позже. Следующего экзаменуемого не приглашайте пока. Мы сами вызовем.

Девушка дождалась условного сигнала от инспектора Вердинга и вышла за дверь.

1.2. О вознаграждениях

Стефания вышла во двор Университета и отправилась на поиски Тео. Впрочем, это не заняло у неё много времени. Сложно не заметить среди студентов факультета Некромантии, сплошь облачённых в чёрные костюмы, и от того похожих на стаю воронов, высокого худошавого шатена в светло-сиреновом костюме-тройке.

— Тео! — Стефания помахала рукой, привлекая внимание друга.

— Стеф! — Тео радостно улыбнулся и, преодолев разделяющее их расстояние, обнял девушку. — Ты как?

— Всё прошло просто отлично! Профессор Торн признался во всеуслышание во взяточничестве. А у тебя как?

Тео легкомысленно махнул рукой:

— Тоже неплохо. Оба профессора, и Хайлдер, и Сандерс.

У Стефании радостно загорелись глаза:

— Так это же здорово! Кстати, к тебе тоже придирались по поводу внешнего вида?

Тео поправил элегантную бабочку в тон костюма:

— А то! Целую лекцию прочли о нарушении традиций облачения многих поколений некромантов исключительно в чёрное!

Стефания хихикнула:

— А ты?

В ответ она услышала фырканье:

— А что я? Я парировал, что жизнь у нас одна и надо наслаждаться каждым моментом! Особенно, если учесть довольно-таки мрачную направленность нашей профессии. А затем мягко переключил внимание на наших дорогих, я бы даже сказал, бесценных, взяточников, и всем внезапно стало не до меня.

— Да, Тео сегодня тоже отлично сработал. Но до спектакля, который ты разыграла, Стеф, ему далеко. — Возникший будто из ниоткуда инспектор пожал Тео руку, а затем едва уловимо прикоснулся губами к тыльной стороне ладони Стефании.

— Майлз! Мы же договаривались! — девушка гневно сверкнула глазами.

— Хорошо-хорошо. Я помню, что ты не любишь всех этих традиционных обращений. Ребята, вы — молодцы! Управление этих взяточников почти десять лет вычисляло, но не могло прищучить. Они же всегда действовали через подставных лиц, посредников, во всю используя заклęcia подчинения и о неразглашении. А тут сразу три признания на артефактах! Из-за этих мздоимцев некоторые сложные локации из года в год получали откровенно слабых по уровню некромантов и это едва не привело к трагическим последствиям. Но каждый раз всё списывалось на волнение и малый практический опыт выпускников. Зато теперь...

Майлз был доволен, как кот, слопавший целую банку сметаны. Только что не облизывался.

— Можете просить любое вознаграждение. Естественно, в рамках разумного.

Стефания поставила купол от подслушивания, Тео активировал отводящий взгляды контур.

— Неплохо. — оценил Майлз уровень заклинаний и лёгкость, с которой их использовали оба студента.

Стефания вся подобралась, уже ничем не напоминая дурочку-блондинку, ещё полчаса назад спорившую во время экзамена с комиссией.

— Майлз, завтра будет распределение направлений на постдипломную практику. Можешь повлиять на комиссию, чтобы они направили нас с Тео к Проклятым башням? Причём обязательно обоих.

Майлз удивлённо посмотрел на Стефанию:

— Ты хорошо подумала? Вы с Тео лучшие из лучших среди всех выпускников факультета Некромантии последних лет. Вас во дворце рады будут видеть, а в Департаменте с руками и ногами оторвут, молчу уже об Управлении! К Проклятым башням всегда посылают если не худших выпускников, то особо ни чем не выдающихся. Делать вам обоим там нечего. Я знаю, несколько лет назад там погиб ваш друг, но это был несчастный случай. Без обид, но некромант из него был весьма слабый.

При упоминании о гибели Грега Стефания помрачнела:

— И тем не менее, именно направления для нас с Тео я хотела бы получить в качестве вознаграждения за услугу, оказанную твоему ведомству. Опять же, если уж нарушать традиции, то по полной. Ездили худшие, значит сейчас поедут лучшие. Майлз, тебе не кажется странным, что в места, где произошло крупнейшее сражение последней Магической войны, год за годом посылают на практику выпускников с самым низким рейтингом? Тех, кого точно не пригласит ни Управление, ни один из многочисленных магистратов, ни один из лордов. Тех, кто не смог откупиться от проректора Торна. То есть тех, чья смерть мало кого тревожит. И чьи родственники точно не выставят претензию, и не оспорят итоги расследования.

Но Майлз не сдавался:

— Стеф, да места там гиблые и без учёта былых сражений, но что касается вашего профиля — королевские

некроманты ещё полторы сотни лет назад всех окончательно упокоили и наложили печати соответствующего уровня. И на территорию возле Проклятых башен, и на Гнилые болота. Прорывов давно не было. Если мертвецы и поднимаются, так только на местном поселковом кладбище. И то, в результате либо шалостей подрастающей молодёжи, живущей в округе, либо неудачных экспериментов практикантов. Таких, как ваш друг. Он за каким-то чёртом решил поднять кости местного некроманта, а в итоге случайно создал лича. И едва смог упокоить. Ценой собственной жизни...

Стефания глубоко вздохнула. Нечто подобное она ожидала.

— Майлз, если получить нужные нам направления с твоей помощью не представляется возможным, то у нас с Тео ещё есть время, чтобы завалить практическую часть сегодняшнего итогового экзамена, затем завтра чуть сплеховать на защите диплома, чтобы значительно опуститься в рейтинге и подать два ходатайства о направлении на постдипломную практику к Проклятым башням с целью отработки полученных за время учёбы навыков.

Инспектор усмехнулся:

— Темните ребятки. Или вам что-то известно?

Глядя инспектору прямо в глаза, девушка осторожно заметила:

— Майлз, тебе ведь нужны не голословные утверждения об интуиции, чутье, Провидении, перстах Судьбы или воле Богов и тому подобное. Тебе всегда требуются документальные подтверждения наших предположений. Ты можешь просмотреть данные обо всех практиках и практикантах, а так же несчастных случаях и смертях выпускников за последние лет двадцать-тридцать. И проанализировать полученную информацию. Думаю, это будут весьма неожиданные открытия для тебя и Управления.

Майлз присвистнул:

— Это же не один месяц бумажной работы!

Стефания грустно усмехнулась:

— Так и у нас не двухнедельная практика. Как минимум, годичная, если будет стандартное направление. Если же по ходатайству от двух нерадивых выпускников, то и все полтора-два года получатся.

Майлз поднял руки вверх:

— Сдаюсь. Если студент Барт согласен, то будут вам направления. Не думаю, что с этим возникнут какие-либо проблемы.

Тео закончил поправлять уголок белоснежного платка-паше и спокойно ответил:

— Студент Барт абсолютно согласен.

Майлз покачал головой:

— Так, своё вознаграждение Стефания озвучила. У тебя какие пожелания будут? Или у вас оно одно на двоих?

— Нет, не одно. Майлз, у меня будет немного необычная просьба, но очень прошу её выполнить. Ты упоминал как-то, что у тебя брат служит в Департаменте. Можете организовать так, чтобы, во-первых, никто, кроме тех, кто будет распределять направления, не узнал, кто именно приедет на практику, и эту информацию они оставили при себе?

— Заклятие о неразглашении?

Тео кивнул и продолжил:

— Во-вторых, необходимо блокировать все виды почтового и иного сообщения рядом с Проклятыми башнями. Недели на три. Как входящие, так и исходящие. Особенно обратить внимание на те, в которых будут указаны тревожные или предупреждающие весты, вызовы. Что-то вроде «Магушка умерла, срочно приезжай» или «Сообщаем прискорбную весть...»

Майлз с интересом посмотрел на Тео:

— Я понимаю, к чему ты ведёшь. Но если действительно у местных кто-то умер из родственников, проживающих от них вдали, и их хотят пригласить проститься?

Тео лишь пожал плечами:

— Значит, справят поминальный стол позднее.

Послышался сожалеющий вздох инспектора:

— Всё с вами ясно обоими. Но, слово есть слово. Вы свою часть сделки исполнили великолепно, я же со своей стороны сделаю всё, о чём вы попросили. Однако, хочу заметить, что после прохождения практики у Проклятых башен от службы в Управлении вы не отвертитесь! Разве что сам король не перехватит вас раньше.

Тео и Стефания синхронно пожали плечами и пробормотали:

— В Управлении, так в Управлении. После «башен» нам, в принципе, без разницы куда.

Майлз попрощался и, как всегда, ушёл порталом.

Тео посмотрел, как скрылся инспектор и повернулся к Стефании, мимолётно прикоснувшись пальцами к своей правой руке чуть пониже внутреннего сгиба локтя, где под одеждой на коже чернела метка Смерти:

— Может быть, стоило ему показать?

Стефания отрицательно качнула головой:

— Зачем раньше времени расстраивать хорошего человека?! Придёт время, он сам всё узнает, и, надеюсь, поймёт. За все годы, что мы с ним сотрудничали, мне он показался достаточно смётливым.

— Пожалуй, соглашусь.

— Тео...

— Да?

— Может быть, подстрахуемся?

Тео развеял установленные контур и купол и предложил Стефании свою согнутую в локте руку:

— Давай после практической части? Я уже договорился.

— Какой же ты всё-таки умничка!

Стефания взяла Тео под руку, и они направились обратно к аудиториям, чтобы получить допуски к завершающей части выпускного экзамена. В том, что они оба сдали письменную часть на «отлично» никто из них не сомневался.

1.3. Брачные отношения некромантов

На следующий день, после защиты дипломов, Стефания и Тео ожидали Майлза в одной из беседок университетского сада, как и было условлено ранее. Несмотря на популярность места среди студентов и преподавателей Университета независимо от времени года, сегодня здесь было неожиданно тихо. Не были слышны голоса, никто не бегал по дорожкам, не обнимался в тени деревьев, не валялся на траве, не устраивал посиделки в беседках. Каждый раз на время сессии и проведения итоговых экзаменов сад буквально вымирал. Лишь изредка встречались сосредоточенно бубнящие себе под нос студенты, готовящиеся к очередному испытанию в обнимку с книгами и конспектами, да в дальней оранжерее копошились травники на пару с целителями, ухаживая за редкими видами растений. К счастью, беседка, которую заняли Стефания и Тео, была вдалеке от основных дорожек, и никто не мешал им ожидать окончания «совещательного» времени вдвоём.

После того как был выслушан последний дипломник, комиссия обычно всегда удалялась на три часа для вынесения окончательного решения по каждой дипломной работе и её защите, подготовке соответствующих документов и распределения направлений на постдипломную практику. Этот порядок не менялся уже на протяжении нескольких веков.

Примерно через час после начала заседания комиссии в беседке появился Майлз. Поприветствовав ребят, он устало плюхнулся на скамейку, откинув капюшон себе на спину:

— Я переговорил с членами комиссии насчёт ваших направлений. Они сейчас весьма активно совещаются, так как обычно на практику выпускники направляются по одному. Для них и так оказался большим шоком тот факт, что лучшие студенты пожелали отправиться в эту дыру к Проклятым башням. Они совершенно искренне предполагали, что вами обоими заинтересуется Управление, и недоумевали, почему до сих пор не поступил целевой запрос, как это обычно происходит в таких случаях. Я не стал разъяснять, что такой ход мог сломать наши планы по выявлению взяточников. Иначе они бы моментально затаились и вели себя максимально осторожно, и тогда вся разработка пошла быкоту под хвост, отбросив нас на исходные позиции даже не на один год назад, как это уже однажды произошло. Пришлось сказать, что в этом году нет необходимости в наборе практикантов вашей специальности. Но, учитывая, что спустя некоторое время наши нынешние стажёры из числа некромантов будут приняты в штат, а также ваш уровень, возможно, через год откроются вакансии, и тогда Управление пришлёт вам приглашения. Поэтому я настоятельно рекомендовал подыскать тихое место для прохождения практики, чтобы по её окончании никто из кураторов или ответственных за порядок в той местности не смог рассчитывать на ваше дальнейшее трудоустройство на постоянной основе. С моими доводами члены комиссии согласились, но, чтобы одновременно направить вас двоих, нужна очень веская причина. Может быть, всё-таки кто-то один туда поедет?

Майлз извлёк из пространственного кармана фляжку, ребром ладони открутил крышку и жадно припал к горловине.

— Довели мы тебя, Вердинг, ох, довели. Вон, уже с утра пьёшь. — Ехидно заметила Стефания.

Инспектор поперхнулся и закашлялся. Девушка подскочила к нему и похлопала по спине.

— Спасибо. Это вода. Обычная колодезная вода. В аудитории так душно, что в горле пересохло. Я попробовал было открыть окно, так «закройте немедленно, нам дует!» Сезон битвы среди тех, кому дует, и теми, кому жарко, объявляю официально открытым! — сипло пробормотал Майлз.

Тео усмехнулся и достал из сумки сложенный вчетверо лист:

— Надеюсь, что эта бумага разрешит все сомнения комиссии по интересующему нас всех вопросу.

Майлз развернул протянутый документ и прочёл:

— Свидетельство о заключении брака между Теодором Бартом и Стефанией Кроулер... Не понял. Это как? Некроманты же никогда не заключают официальные браки!

Инспектор Вердинг ошарашенно посмотрел на «молодожёнов».

Стефания виновато развела руками в стороны:

— Значит, такие вот мы неправильные некроманты.

Майлз скрутил свидетельство в трубочку и спрятал в рукаве мантии.

— Вот как чувствовал, что фляжку надо было не водой наполнять, а коньяком! Надо было прислушаться к себе. С вами двумя я точно с ума сойду на трезвую голову. Не знаю, зачем вам всё это понадобилось, но, надеюсь, что со временем вы меня посвятите в эту тайну. — С этими словами инспектор поднялся со скамейки и шагнул в открывшийся портал.

Тео задорно подмигнул новоиспечённой «жене»:

— Ну вот, Стеф, а ты боялась. Майлза даже откачивать не пришлось, в отличие от жреца!

Стефания рассмеялась, вспоминая, как накануне они пришли «жениться» в Храм Всех Богов.

Главный жрец, узнав, КТО именно решил соединиться священными узами брака, долго краснел, бледнел, заикался и предлагал ещё раз обдумать столь серьёзный шаг. Однако, убедившись в непреклонности «жениха» и «невесты», всё-таки согласился провести обряд, надеясь до последнего, что молодые люди откажутся от своей затеи. Когда настало время произнести брачную клятву, Тео с досадой вспомнил, что забыл купить кольца. Жрец только было обрадовался, что появился весомый повод прервать церемонию, как на поднос, который держал служка, прямо из воздуха упали два кольца из огранённого чёрного металла. Стефания вместе с Тео произнесли соответствующие клятвы и обменялись презентowanными Госпожой «символами брака». Жрец, глядя, как по завершении ритуала левые запястья молодых людей обвили чёрные татуировки, лишь произнёс: «Обвенчаны самой Смертью!» — И упал в обморок прямо на руки второго служки. Убедившись, что жизни старика ничего не угрожает, «молодожёны» поспешили удалиться.

— Тео, реакцию Главного жреца я могу понять. Ведь по традиции, при брачной церемонии своё расположение демонстрирует Любовь. Независимо от основного Покровителя брачующихся. И тогда считается, что брак будет долгим и счастливым. Но некромантам всегда благоволит Смерть. А с ней на конфликт Богиня амурных дел никогда не пойдёт. Поэтому «своих детей» всегда благословляет Госпожа Последнего Покоя. Учитывая, что из раза в раз все сочетавшиеся браком некроманты, спустя какое-то время, уходили к своей Покровительнице, то проведение подобных свадебных церемоний между двумя представителями нашей профессии начали считать дурным знаком и стали избегать, просто обмениваясь кольцами в знак принадлежности друг другу, без проведения официальной церемонии. Хотя, с моей точки зрения, в данном случае перепутаны причины и следствия. Знаешь, у меня такое подозрение, что за давностью времени, все просто-напросто забыли, что поженившиеся некроманты не столько предстают законными супругами перед ликами Богов, сколько становятся в боевую пару. Отсюда и берут свои корни все страхи перед скорой кончиной «официально поженившихся магов смерти».

Тео тут же согласился с «супругой»:

— Определённо. Мало кто сейчас знает все нюансы тех или иных обрядов. Забылось за ненужностью. Зачем вникать в суть, если итог прост и незамысловат? Но, по мнению окружающих, мы с тобой снова отличились, покусившись на давно сложившуюся традицию. Впрочем, когда нас это волновало?..

Стефания лишь махнула рукой, давая понять, насколько для неё важно общественное мнение, оторвавшись на секунду от цветущего куста шиповника, чьим умопомрачительным ароматом с нескрываемым удовольствием буквально упивалась последние несколько минут.

Тео расстегнул оливкового цвета пиджак и расслабленно откинулся на спинку скамейки, подставляя своё смуглое лицо ласковым лучам июньского солнца, проникавшим через ажурные стены беседки. Жаль, что на севере такое короткое лето. Как истинный южанин, он очень скучал по солнцу и ловил каждое мгновение, чтобы насладиться им.

1.4. Смерть Тео

Над головой сквозь толщу воды размытым светлым пятном проглядывало солнце. Тео ещё раз дёрнул ногой, запутавшейся в обрывках старых сетей, неведомо откуда взявшихся в этом месте. Сейчас очень пригодился бы нож, которым он обычно отсоединял от камней, а затем, уже на берегу, вскрывал раковины, но попав в ловушку, юноша запаниковал и случайно выронил его. И теперь спасительный кусок металла покоился где-то на дне моря. Спуститься за ним вниз мешали всё те же сети. Выпутаться при помощи рук не получилось, сколько юноша не старался. Он уже успел тысячу раз пожалеть о своём решении нырнуть в одиночку именно в этом месте. Поблизости не было ни одной лодки ныряльщиков за жемчугом, поэтому бессмысленно было надеяться на помощь. А ведь он даже не сказал никому, что собирается нырнуть в этом месте! И вода почему-то молчала, когда за несколько мгновений до погружения по привычке «шептался» с волнами. Но как же мать? Его смерть станет для неё последним ударом.

Воздуха в лёгких оставалось всё меньше и меньше, желание сделать вдох с каждой секундой усиливалось, в голове шумело, на уши давило. Тео не мог больше сопротивляться. В полном отчаянии он дёрнулся в последний раз, вырвавшись на свободу пузырьки воздуха устремились по направлению к солнцу, в нос и рот хлынула вода. Внутри всё словно пламенем обожгло. Казалось, ещё мгновение и лёгкие разорвёт на мелкие кусочки. Перед глазами промелькнула вся его короткая жизнь, лица родителей и брата, какие-то обрывки воспоминаний из детства... А потом неожиданно пришло спокойствие, все неприятные ощущения пропали, и наступила спасительная темнота.

— Надо же... Совсем молоденький... Как жаль, что твоё время пришло...

Тео с трудом разлепил глаза, и, сфокусировав взгляд, увидел странную бледную женщину средних лет, одетую в элегантное старомодное чёрное платье, которая сидела рядом с ним на коленях и ласково гладила его по голове. Солнце по-прежнему стояло в зените, но выглядело каким-то блеклым, а небо вместо голубого почему-то казалось пепельным. И обычно золотистый песок был странного мышинового цвета. Зато дышалось на удивление легко и безболезненно. Вот только движения грудной клетки не ощущались. Совершенно. А ещё было неестественно тихо. Не шумели волны, не пели птицы, не скрипела старая плакучая ива на пригорке.

Тео резко сел, чуть покачнувшись:

— Так Вы...

Женщина грустно улыбнулась, поправив вуалетку рукой:

— Да, это я. Я всегда прихожу к своим детям. Или к тем, кто мог бы стать одним из них. Вот только в последнее время почему-то не все они возвращаются ко мне... И это меня весьма печалит. Ты готов идти со мной? Я провожу тебя.

Тео с грустью посмотрел в сторону родной деревни.

— Скажи, что тебя останавливает? О чём ты сейчас сожалеешь? — поинтересовалась собеседница Тео.

— Моя матушка сильно болеет, Госпожа. После того как во время шторма погиб мой старший брат Адам, а впоследствии скоропостижно скончался отец, кроме, меня у неё больше никого из родных и близких не осталось. Если уйду и я, то о ней абсолютно некому будет позаботиться. Не могу её оставить совершенно одну...

Женщина внимательно посмотрела на юношу и сделала вид, что ненадолго задумалась.

— Хорошо. А если я дам тебе возможность «доглядеть» за матерью, исполнишь одно моё поручение? Высшие Покровители, конечно, не имеют права вмешиваться в жизнь простых смертных, но ведь бывают же исключения... Я могу даровать тебе отсрочку. Но в обмен на одну услугу...

Ни на секунду не задумываясь, Тео тут же выпалил:

— Да, Госпожа!

Женщина усмехнулась и пожала его правую ладонь, скрепляя сделку.

Поток устремившейся в его тело магической силы с головой захлестнул Тео своим жаром и также внезапно схлынул, свернувшись, словно мурчащий котёнок где-то в районе сердца и оставив после себя лишь небольшое жжение на руке.

Одно неуловимое движение и Госпожа Последнего Покоя выпрямилась.

— Я ещё навещу тебя, Теодор. И ты получишь ответы на все свои вопросы. Не бросай учёбу. Просто смени направление. Впрочем, твоя любовь к иллюзиям ещё может тебе пригодиться в будущем, как и твой природный дар...

Неожиданно всё вокруг померкло.

Он очнулся снова лежащим на песке. На этот раз принять сидячее положение удалось лишь с пятого раза.

Согнувшись в три погибели, Тео закапшлялся. Трясушимися пальцами убрал со лба прилипшую прядь волос и огляделся. На пляже он был совершенно один. Рядом валялся оборонённый ранее в море нож, чуть поодаль стояла сетка с раковинами. Сильно кружилась голова, всё тело нещадно ломило, каждый вздох отдавался острой болью в груди, противно саднила ободранная на шиколотке кожа. Значит, всё это ему не привиделось. Тео покрутил правой рукой и уставился на чёрную метку, которая становилась с каждой секундой всё бледнее, пока окончательно не исчезла. И хотя она стала абсолютно невидимой, всё равно ощущалась. Словно вшитая под кожу мелкая монетка. Тихонько звякнула цепочка, висящая на шее, по которой съехал вниз и повис медальон с эмблемой Школы магии Рострока. Являвшийся на самом деле простейшим артефактом перемещений, которые выдавали каждому ребёнку, пожелавшему получить образование, но жившему вдали от той или иной школы. Распространённая практика. К тому же это было выгоднее, чем создавать и содержать пансионы при каждом учебном заведении. Вот только свой артефакт вместе с цепочкой Тео уничтожил, когда понял, что мать нуждается в круглосуточном присмотре и об учёбе придётся забыть. Но в том, что это «тот самый» сомнений не возникало. Та же щербина с краю, те же царапины...

Благодаря стараниям и уходу, Тео удалось поднять мать на ноги, несмотря на то, что и местные лекари, и жители деревни заочно похоронили её в тот самый день, когда случился удар. Но всё равно требовалась ежедневная помощь. Впрочем, стоит попробовать вернуться к занятиям.

Тео зарылся ладонью в песок, затем зачерпнул полную пригоршню и пропустил сквозь пальцы, наблюдая за тем, как золотистые песчинки медленно ссыплются вниз, образуя небольшой холмик. Где-то вдалеке прокукарекал петух.

Его мать тихо ушла во сне спустя три года, в то самое лето, когда он поступил в Университет, счастливо уверенная в том, что её сына, уроженца небольшой рыбацкой деревушки, ждёт большое будущее. Возраст и подорванное здоровье взяли верх. Слабым утешением для Тео служило то, что он до последнего был с ней. Естественно, и о сделке, и о полученном от Госпожи даре, благоразумно умолчал. В отличие от других, Госпожа не ограничивала Тео клятвами и предупреждениями о неразглашении, так как знала, что госпожа Барт и так унесёт эту тайну с собой в могилу. Как любящий сын, он сам решил побереечь и без того слабые нервы матери.

На похоронах, кроме Тео, жреца и могильщика больше никого не было. Лишь к поминальному столу пришло несколько соседей. И те вскоре разбрелись по своим делам.

Выждав положенные три недели траура, Тео продал дом, раздал соседям всё оставшееся имущество, кроме своих личных вещей, и навсегда покинул родные края. Больше его здесь никто и ничто не держало.

1.5. Направления

Почувствовав тонкие вибрации пространства, характерные для открывающегося портала, Тео вынырнул из воспоминаний и открыл глаза. Как раз в тот момент, когда взъерошенный Майлз шагнул вперёд, протягивая чёрную кожаную папку.

— Здесь направления для вас обоих. Одно к Проклятым башням, другое к Гнилым болотам. Учитывая, кхм, все особенности, в этот раз локацию решили разделить. От каждого из вас будут ждать ежемесячный отчёт. Кто будет отчитываться по Проклятым башням, а кто по Гнилым болотам — решите сами. Только не забудьте вписать названия локаций в соответствующие направления.

Вот письмо к старосте Хиллстоуна, это посёлок неподалёку. Там же находится дом, в котором практиканты живут на протяжении всей практики. Староста передаст вам от него ключи и поможет обустроиться. А это два предписания для бухгалтерии на выдачу годового содержания, включая стипендию, полагающуюся на весь период практики. Кстати, в повышенном размере, учитывая ваши красные дипломы. С чем вас обоих заранее поздравляю! Жаль, поприсутствовать на вручении не смогу. Дела. Когда отправляетесь? После выпускного? Или возьмёте полагающиеся два месяца?

Проигнорировав заданные вопросы, Тео взял в руки папку:

— Что насчёт остального?

Майлз приподнял край рукава мантии и взглянул на часы:

— Страйт как раз сейчас занимается этим. Зная педантичность моего брата, могу сказать, что эту часть договорённости можно считать исполненной.

Стефания кивнула. Пока всё шло по плану. Тео подал едва заметный сигнал глазами.

Майлз, прищурившись, наблюдал за ребятами. Что бы ни задумали эти двое, ему уже заранее это не нравилось. Но сделка есть сделка. Особенно магическая. Так просто её не расторгнешь. С другой стороны, и Кроулер, и Барт дали клятвы, что вознаграждение, которое они попросят, не будет угрожать безопасности королевства. Приставить бы к ним наблюдателя, да оснований нет. Ну, подумаешь, захотела влюблённая парочка молодожёнов уединиться в спокойном месте вместо того, чтобы в поте лица носиться по беспокойным кладбищам или помирать от скуки, перебирая бумажки в Управлении в ожидании вызова по прямому профилю. Ведь некромантов из Управления привлекают в самый последний момент, когда своими силами не справляются.

— Чуть не забыл, я договорился о том, чтобы места распределений не оглашали при вручении дипломов. Всё просто получают конверты с направлениями и сопутствующими бумагами.

— А вот это приятный сюрприз. Спасибо, Майлз, знаешь, как порадовать девушку! — кокетливая улыбка промелькнула на лице Стефании.

Тео усмехнулся, убирая папку в сумку:

— Представляю, чего тебе это стоило! Комиссия, наверное, до сих пор ядом плюётся и проклинает не только одного назойливого инспектора, но и всё Управление в целом.

— Не то слово! Эта стая занафталиненных ёжиков в чёрных мантиях чуть все иголки не сбросила от возмущения. Как же, на «святое» покусился, всю отлаженную веками схему порушил! Меня до сих пор не покидает ощущение, что в данный момент ректор с остервенением приколачивает мой портрет на стенд «Такие, как они, разрушают мироздание!» Радует только одно: судя по тому, что среди возгласов комиссии прозвучали и ваши имена, компания нарушителей подобралась замечательная. Мне нравится! — Майлз от души рассмеялся, вытирая проступившие слёзы.

— Вот она, вершина карьеры грозного главы Третьего отдела Управления Внутренней Безопасности Магического Совета! Не медаль, не орден «За заслуги», а стенд «Их разыскивает...», простите, немного перепутал «Запомните эти асоциальные физиономии закоренелых нарушителей общественных устоев». А ты, Майлз, всё за преступниками гоняешься! Сколько лет потрачено зря. А надо было всего лишь выбесить экзаменационную комиссию! — Тео поднял указательный палец вверх. — Ладно. Раз все договорённости соблюдены, в таком случае мы отправимся к месту назначения сразу после торжественного вручения дипломов. Не вижу смысла задерживаться.

Инспектор задумчиво потёр указательным пальцем короткую бороду, аккуратно обрамляющую квадратный подбородок.

— Тео, неужели ты решил превратиться в домашнего тирана и лишить молодую супругу удовольствия

посетить выпускной бал? Многие девушки мечтают об этом дне чуть ли не с момента поступления в Университет, чтобы блеснуть своими нарядами и продемонстрировать свои танцевальные навыки.

— О да! Я — тиран! Утащу Стеф на кладбище и навсегда там оставлю! — Тео «зловеще» расхохотался, добавив в голос демонические нотки.

Стефания, не удержалась и прыснула в кулачок.

— А если ты ещё запрёшь меня в каком-нибудь древнем склепе... — девушка азартно блеснула глазами, явно предвкушая, как доберётся до чьих — нибудьстарых могил и будет их изучать.

Майлз прекрасно знал о её маленькой слабости к исследованию фамильных захоронений, но не смог удержаться, чтобы не закатить глаза:

— Стеф! Ты неисправима!

Стефания смахнула несуществующую пылинку с платья цвета фуксии:

— Конечно! Зачем портить само совершенство?

Майлз покачал головой.

— Только давайте договоримся, что, в случае чего, тут же свяжетесь со мной.

Тео и Стеф синхронно нарисовали в воздухе знак магической клятвы:

— Клянёмся, что в том случае, если столкнёмся с чем-то, на что наших сил и знаний не хватит, тут же призовём на помощь инспектора Майлза Вердинга.

— Это, конечно, не совсем то, что я хотел бы услышать, но клятву принимаю.

Прозрачный знак налился чёрно-серебристыми искрами и исчез, подтверждая, что ритуал соблюлён полностью.

Майлзу нравилось работать со Стефанией и Тео. С ними было легко и комфортно, несмотря на некоторые их «чудинки». В принципе, по сравнению с бешеными «тараканами», обитающими в каждом втором служащем Управления, то были просто милые пустячки. При всей своей эксцентричности оба подходили к поставленным задачам максимально серьёзно, работая с полной самоотдачей и частенько предлагая нестандартные решения. Таких нештатных «помощников» было принято беречь, как зеницу ока, скрывая не только личности, но и сам факт существования. О том, что на Вердинга работает кто-то негласно, до вчерашнего дня не знал никто ни в Управлении, ни в Департаменте. Единственным посвящённым оказался Страйт. И то из-за просьбы Тео. Но в том, что брат не будет распространяться на этот счёт, у Майлза сомнений не возникало. Не в правилах Страйта трепать языком. Максимум, чем «грозила» инспектору откровенность насчёт помощников — это перспектива соперничества с братом в желании видеть Стефанию и Тео в рядах своих сотрудников. Зная дотошность брата, Майлз не питал никаких иллюзий по поводу того, что тот не станет ими интересоваться. А уж оценить потенциал ребят и сложить «два и два», чтобы понять, кто выполнял некоторые поручения в последних расследованиях Третьего отдела... Старшему служащему Департамента Магической Безопасности — раз плюнуть. Впрочем, на этот случай у Майлза был железный аргумент в свою пользу. Но это потом. Сперва нужно разобраться со всеми загадками, которые ему подкинули Стефания и Тео. Завтра же он этим и займётся, а сегодня необходимо передать материалы по делу Торна в отдел Дознания.

— Кстати, поздравляю вас обоих с бракосочетанием. Как говорится: совет да любовь! Хотя вам больше подойдёт «тлена да неуспокоенных могил!» Уж извините, без подарка, не успел подготовить. Не пригласили, не уведомили... — Вердинг виновато развёл руками и огорчённо шмыгнул носом. Весёлый смех, взорвавший тишину беседы, спугнул сидящих на ветках воробьёв.

Майлз напоследок крепко обнял ребят и снова ушёл порталом.

— Стеф, есть предложение: после вручения дипломов заглянуть в бухгалтерию, а затем спустить все причитающиеся нам деньги подчистую. Что думаешь на этот счёт?

— Поддерживаю! В свою очередь, предлагаю начать наш безудержный кутёж с артефактной лавки.

— Договорились!

Глава 2. Майлз. 2.1. Любовь к архивам

Майлз потёр покрасневшие глаза и захлопнул очередную папку со старыми отчётами. Вроде ничего особенного. Обычные отчёты, на первый взгляд. Да и на второй — тоже. Каждые двадцать лет комиссия, состоящая из королевских некромантов Высшей ступени, инспектировала территории возле Проклятых башен и Гнилых болот. И раз за разом давала заключение, что всё в полном порядке, магический фон не превышен, печати целы, однородность контуров не нарушена и ни малейшего повода для беспокойства нет.

За последние годы ни одной жалобы от местного населения не поступало. Ходатайств от старосты о назначении в посёлок постоянного некроманта в бумагах также не нашлось. Вроде всё в порядке, но чутьё буквально кричало о том, что что-то здесь не так. И дело даже не в намёках Стефании. Она лишь дала подсказку. Тут нечто другое...

Раз в официальных актах обследования локации королевской комиссией не нашлось ничего подозрительного, придётся проверять все отчёты практикантов. С другой стороны, если бы возле Проклятых башен действительно творилось что-то необычное, наверняка этот факт нашёл своё отображение в докладных записках, и университетские кураторы точно обратили бы на это внимание. Хотя... Если учесть, что практикой заведовал Эдвин Торн, он вполне мог всё замять. Но какой у него в этом интерес? В ближайшее время его должны допрашивать дознаватели. Может быть, что-то прояснится. Жаль, что повлиять на работу отдела Дознания нет ни единой возможности. Дело о взяточничестве — это не дело об убийстве, шантаже или заговоре против властей. Официальных причин для ускорения рассмотрения всех обстоятельств и, вследствие этого, внепланового проведения допроса — нет. На данный момент дознаватели успели «поработать» только с Хайлдером. Следующим на очереди — Сандерс. И только потом, на основании показаний этих двоих, будет избрана тактика ведения допроса Торна. Всё-таки Первый проректор Университета — это не рядовой профессор. Тут надо действовать максимально аккуратно.

Подхватив папку поудобнее, Майлз вышел из своего кабинета и направился к выходу из отдела, чтобы вернуть документы в архив, но в дверях столкнулся с инспектором Эрнестом Найтом, главой одного из отрядов боевых магов.

— Приветствую! Что изучаешь? Оу, отчёты по Проклятым башням. Брр, гиблое место. Как вспомню тот мерзкий туман, приходящий каждый вечер с болот, так вздрогну. До сих пор при одном упоминании о них возникает ощущение надвигающейся жути. — Эрнест поморщился, передёрнув плечами.

Майлз пожал протянутую руку:

— И я тебя приветствую! Эрн, а ты что, практику там проходил в юности или бывал по долгу службы?

Собеседник презрительно фыркнул:

— Скажешь тоже! Я в Хиллстоуне родился и почти всё детство провёл. Потом, когда мне восемь исполнилось, мы с родителями к родственникам переехали. В Нортон. А потом уже, перед поступлением в Академию, перебрались сюда.

Майлз искренне удивился:

— А ты ничего не путаешь? Не должно быть там ничего нагнетающего жуть.

Эрнест с любопытством посмотрел на своего оппонента:

— Шутишь? Там же знатные могильники остались после последней Магической войны. Что у Проклятых башен, что в Гнилых болотах. К ним близко подойти даже самые отчаянные опасались. Из местных жителей все, кто мог, уехали из Хиллстоуна. Остались лишь те, кому податься некуда.

— Эрн, там же защита стоит сильная! Она полностью исключает влияние могильников. — Возразил Майлз. — Не должно быть ничего такого, о чём ты рассказываешь. Может, это просто были детские страхи?

Эрнест вздохнул:

— Майлз, я, конечно, всё понимаю, но можешь мне верить. За всё время, что я там прожил, относительно спокойно было лишь раз. И то недолго, а вскоре мы переехали.

Майлз подхватил сползающую папку повыше.

— Эрн, прости за нескромный вопрос, тебе сейчас сколько лет?

— Почти сорок семь.

Предпоследняя комиссия как раз была почти тридцать девять лет назад... Майлз подскочил на месте, словно громом поражённый, и побежал в сторону архива, открывая на ходу портал.

Майлз создал третьего по счёту «архивиста» и откинулся в кресло, наблюдая, как магический шарик —

поисковик заметался между стеллажей, выбивая с полок нужные папки, которые тут же появлялись перед инспектором на столе. Первое закливание рассеялось достаточно быстро: Хиллстоун был не так уж велик, чтобы посылать ежегодно данные в центральный архив по поводу прибыли-убыли населения. Пришлось заходить с другой стороны и попросить «архивиста» собрать всю имеющуюся информацию за последние полвека со всех уголков королевства о переселенцах из Хиллстоуна. Картина вырисовывалась неутешительная: за последние лет тридцать действительно немало жителей посёлка переехало. Если прикинуть в процентном соотношении, то для местности с якобы «стабильным магическим фоном» это более, чем подозрительно. И временной период совпадал с тем, который ранее упоминала Стефания.

Значит, придётся не только проверять отчёты всех практикантов, направленных за этот период к Проклятым башням, но и беседовать с ними лично. Желательно ещё пообщаться с теми, кто знал погибших и умерших во время постдипломной практики, и перепроверить обстоятельства их «ухода». Майлз взёрошил руками волосы. Жаль, что в ближайшее время связаться со Стефанией и Тео не удастся: по его просьбе, под видом внеплановой проверки лояльности к «короне», Страйт заблокировал всяческое сообщение с Хиллстоуном.

Третий «архивист» лишь подтвердил слова Эрна, что ни один из уехавших так и не вернулся в родной посёлок.
— Хранитель!

Перед Майлзом тут же появился дух-хранитель архива.

— Чего изволите, инспектор Вердинг?

— Меня интересует перечень всех материалов, запрошенных за всё время с момента поступления в Университет Стефанией Кроулер и Теодором Бартом.

— Ожидайте.

Дух исчез.

Через пятнадцать минут перед Майлзом возник толстый свиток. Инспектор осторожно потянул за край, но не удержал, и в итоге рукопись раскрутилась до дальних стеллажей.

— Когда же они успели все эти документы просмотреть? Хранитель!

— Да, инспектор Вердинг.

— Не могли бы Вы добавить в этот список сведения, запрошенные Грегори Бэккетом?

— Ожидайте.

Спустя минут десять рукопись ещё удлинилась метра на четыре.

Майлз присвистнул:

— Похоже, что здесь меня и похоронят. Причём не факт, что к этому времени успею изучить хотя бы половину бумаг из этого списка.

Дверь в архив со скрипом приоткрылась:

— Инспектор Вердинг Вы здесь?

— Да!

На пороге показался Сервин, Старший секретарь Управления. Через его руки проходили все входящие и исходящие документы, он был в курсе деталей каждого расследования и по праву считался местным «серым кардиналом».

— Ну, надо же! А я не поверил, когда инспектор Найт сказал, что Вы решили поработать с бумагами в архиве. Это так на Вас не похоже... Обычно за бумажную работу Вы усаживаете младших коллег.

Майлз раздражённо дёрнул плечом:

— Видимо, настало время нарушить традицию. А Вас что сюда привело, Сервин?

Секретарь досадливо всплеснул руками:

— Ой, тут такое дело, такое дело... Нам стажёров прислали из Академии. С факультета Аналитики и Статистики, а в нашем отделе Аналитики пока некуда их пристроить. Не могли бы Вы хоть парочку взять к себе в отдел на месяцок? Или троих хотя бы?

Майлз заметно оживился:

— А сколько их всего?

— Десять человек.

— Беру всех! Оформляйте!

Сервин близоруко прищурился сквозь толстые стёкла очков:

— Инспектор Вердинг, у Вас новое дело? Или Вы ещё работаете над делом Торна?

— Над делом Торна, над делом Торна... — рассеянно пробормотал Майлз, делая пометки в блокноте.

Сервин снял очки и принялся протирать их специальным платочком:

— Так с ним и остальными участниками сговора сейчас работают из отдела Дознания. Считайте, что дело закрыто.

Майлз раздражённо отложил карандаш в сторону:

— Уважаемый Сервин, пока дело официально не закрыто, работа над ним продолжается. Так что жду Ваших стажёров. И каждого из них под заклятие О неразглашении!

Старший секретарь водрузил свои «вторые глаза» обратно на нос, убирая аккуратно сложенный платочек в специальный футляр.

— Как скажете, инспектор Вердинг. Заклятие стандартное или желаете что-нибудь добавить в рамках дела?

Майлз ненадолго задумался:

— Знаете что, Сервин, пожалуй, я лично займусь всеми вопросами, касающимися конфиденциальности, а Вы подготовьте, пожалуйста, все соответствующие бумаги о прикреплении стажёров к моему отделу.

— Будет сделано. Их потом куда сопроводить: в отдел, в Ваш личный кабинет или сюда?

Майлз окинул взглядом помещение архива, прикидывая, хватит ли на всех столов и стульев.

— Давайте сразу сюда. Мне тут ещё долго с документами работать.

Сервин кивнул и направился к выходу, бормоча о том, что стоит ожидать камнепада с небес, раз Вердинг САМ засел за бумажную работу вопреки давно сложившейся традиции.

2.2. О пользе стажёров

С группой стажёров Майлзу несказанно повезло. Ребята попались грамотные, сообразительные и ответственные. Парочку из них он даже решил пригласить после окончания стажировки работать под своим началом. Талантливые аналитики ему в отделе точно пригодятся. Опять же, будет кому заняться бумажной работой, которую он терпеть не мог. К сожалению, без тщательного изучения большого количества различных материалов полноценная работа над любым делом невозможна. Но как же перелопачивание различных таблиц, сводок, отчётов утомляло... Пока выцепишь из всего этого нужную информацию... Пока сопоставишь с уже имеющейся... А время уходило. Поэтому периодически кого — то из сотрудников приходилось оставлять в отделе «ковыряться в бумажках», пока остальные по ходу действия и с поправками на поступающую информацию корректировали свои действия. Просиживанию штанов в кабинете, хоть и с пользой для дела, Майлз предпочитал оперативную работу. Даже став начальником Третьего отдела, он не изменил себе. Да, отчётности добавилось, зато расширились возможности по взаимодействию с другими отделами и структурами.

К полудню третьего дня стажёры отработали почти семьдесят процентов списка, полученного от Хранителя. Разноцветные «архивисты» летали от стеллажа к стеллажу, от одного ящика с карточками к другому с такой частотой и скоростью, что создавалось ощущение, будто это не помещение архива, а центральная площадь столицы во время карнавала и запуска фейерверков. На стол ложились всё новые и новые предварительные статистические выкладки. Копии которых тут же расходились по остальным группам, на которые разделились стажёры для удобства, и принимались в работу, чтобы максимально учесть все данные.

Сам же Майлз занялся личными делами практикантов, направленных за последние тридцать лет к Проклятым башням. Как и советовала Стефания. Раз за разом он возвращался мысленно к тому разговору, тщательно анализируя всё услышанное.

Итак. Из тридцати практикантов одиннадцать умерли либо погибли во время прохождения практики в разные годы. Чуть более, чем треть. Что-то многовато для «магически спокойного» места, если закрыть глаза на то, что каждая смерть выглядела более-менее естественной. Кто-то не справился с результатами своих экспериментов, кто-то подхватил болотную лихорадку, кто-то неудачно свернул себе шею, решив самостоятельно починить крышу или гнилые половицы на чердаке... Прямо-таки аномальная зона для «счастливчиков».

Осталось ещё девятнадцать некромантов. В списках умерших их имена отсутствовали, ни в чём преступном замечены не были, жалоб на работу не поступало. Информация ни о чём. Нулевая по пользе.

Майлз лично формировал и отправлял этот запрос. Но ощущение чего-то неправильного по-прежнему не покидало инспектора. Отложив себе на стол семь личных дел из числа последних практикантов, успешно переживших практику, по остальным поручил изучить и собрать всю возможную информацию тем самым двум стажёрам. Макулатура из списка Хранителя подождёт, решил он. Бегло просмотрев все отобранные папки, Майлз убрал в карман полученный ответ на запрос с адресами бывших практикантов, назначил старшего и ушёл порталом, намереваясь переговорить как можно скорее с этими семерыми.

В архив Майлз вернулся лишь к шести часам вечера. Результаты были неутешительными. Четверо из семи за эти годы превратились в законченных алкоголиков, что было практически невероятным, учитывая природные особенности некромантов, заключавшейся в повышенном метаболизме и сопротивляемости организма к различным ядам и алкоголю, в том числе. К моменту появления Майлза каждый из них уже ни лыка не вязал. Зато инспектор прекрасно запомнил ужас, появившийся в их глазах при упоминании о Проклятых башнях и Гнилых болотах. Эти пьяницы опустили настолько, что только числились по документам практикующими некромантами, а на деле работали, если можно так назвать круглосуточное валяние в алкогольном беспомыслии в сторожке, кладбищенскими сторожами.

Оставшиеся трое, наоборот, находились на хорошем счету у своих работодателей, не брезгуя никакими подработками, но при этом одевались более чем скромно, жили в предоставленных комнатах, что опять же было не характерно для их возраста и положения. Платили им более, чем хорошо. Вопрос: куда же они девали такие деньги? По примерным подсчётам Майлза, каждый из них давно мог купить себе приличный дом либо за наличные, либо с небольшой отсрочкой, и обзавестись семьёй. На все расспросы о прохождении практики отвечали нейтрально и односложно. Однако, стоило начать выяснять подробности, как у всех троих начинало кровить из носа. Конечно, можно было всё списать на волнение и усталость в конце дня, но в такие совпадения Майлз не верил. Похоже, что они были под заклятием о неразглашении. Но осторожное «прощупывание» на предмет ментального воздействия на сознание ничего не дало. Никаких следов. Майлз дотронулся до широкого невидимого браслета на левой руке и несколько раз покрутил его, как обычно, поступал в моменты задумчивости.

Поручив ещё одному практиканту получить доступ и проанализировать финансовые потоки всех троих,

инспектор погрузился изучение отчётов от стажёров. Страницы пестрели бесконечными таблицами, графиками и диаграммами. Спустя некоторое время от бумаг его отвлек голос одного из стажёров:

— Инспектор Вердинг!

— Да, Джейкоб. — Майлз отложил в сторону уже просмотренные отчёты и взял в руки стопку следующих.

— Согласно банковским выпискам, и Роберт Леннарт, и Эндрю Картер, и Филипп Сайлс примерно через месяц после направления на практику взяли экстренные ссуды в банке. И до сих пор их погашают. Хочу обратить Ваше внимание на тот факт, что каждому из них банк предлагал подать документы на рассмотрение займов под более низкие проценты и на более выгодных условиях, но все трое категорически отказались, настаивая только на тех, которые имели максимально быстрые сроки одобрения...

Майлз быстро пробежался глазами по протянутым бумагам. Суммы займов были примерно одинаковые. Так. Стефании для её маленького спектакля бухгалтерия выделила 650 золотых. Раньше размер взятки составлял меньшую сумму. Но это до распределения на практику. А если попробовать откупиться уже во время прохождения... Майлз сделал несколько нехитрых расчётов с поправкой на примерные цены тех лет, когда заинтересовавшая его тройца проходила практику. Получилось, что откупиться от практики уже после распределения обходилось в пять раз дороже, чем «до». Заодно это объясняло, почему отчёты этой тройцы так неуловимо были похожи друг с другом. Им просто дали переписать своими словами чью-то ранее сданную работу.

Желание бросить всё прямо сейчас, и отправиться к Проклятым башням с каждой минутой становилось всё сильнее и сильнее, но для официального вмешательства должны были быть более весомые причины, чем просто подозрения.

— Джейкоб, остаёшься за старшего! Если что, я буду в отделе Дознания. Пора, наконец-то, и мне пообщаться с бывшим Первым проректором Университета.

Майлз выскочил из-за стола и стремительно направился в сторону выхода. Отдел Дознания находился на нижних этажах Управления и был защищён всевозможными заклятиями и плетениями во избежание побегов среди подследственных. Поэтому во всём здании это было единственное место, где не действовали порталы. И куда можно было добраться исключительно на своих двоих.

— Инспектор Вердинг!

— Да, Ребекка! — раздражённо откликнулся Майлз, притормаживая перед дверями.

— Это касается оставшихся двенадцати некромантов.

Майлз отвёл назад правую руку:

— Адреса!

— А их нет. Каждый из интересующих Вас некромантов бесследно исчез в течение пяти лет с момента завершения практики у Проклятых башен. Все они до сих пор числятся без вести пропавшими. — Девушка поправила съехавшие на кончик носа круглые очки и протянула документы инспектору.

— Что?

Майлз резко обернулся и посмотрел на практикантку, держащую в своих руках ворох бумаг с красными штампами, которыми обычно маркировали заявления о пропаже. Вот почему ответ на его запрос показал, что они живы. Надо было сформулировать более расширенное задание. Но кто ж предполагал?!

— Твою ж мать!.. — выругался Майлз и, развернувшись в сторону к двери, столкнулся с кем-то входящим в архив.

2.3. Страйт

— Тогда уж нашу мать, дорогой братец! — раздался насмешливый голос.

— Страйт? А ты что здесь делаешь? — удивлённо воззрился Майлз на младшего брата, как всегда, облачённого в идеально выглаженную бежевую мантию Старшего служащего Департамента Безопасности.

— Соскучился и решил старшего братика навестить. Ты лучше расскажи мне, пожалуйста, чем тебя прогневала наша дражайшая родительница, что так её внезапно упомянул? — Страйт выжидающе уставился своими светло-серыми глазами на Майлза.

Инспектор подхватил брата за локоть и вытащил в коридор.

— По дороге поговорим. У меня очень мало времени.

Тонкие губы Страйта растянулись в ироничной улыбке:

— Я тоже рад тебя видеть. Насчёт твоей просьбы. Сегодня перехватили вестника. Учтывая, как «часто» ты обращаешься ко мне за помощью, я решил лично проследить его путь. И знаешь что?

— Что? — Майлз чуть притормозил.

— Его отравила двенадцатилетняя девочка. — Невинно хлопнул длинными светлыми ресницами младший брат.

— Страйт! — буквально прорычал сквозь зубы Майлз.

— Хорошо-хорошо! Если ты настаиваешь! — с ехидной полуулыбкой примирительно поднял вверх руки Вердинг-младший. — Цитирую дословно: «Срочно приезжай! Матушка серьёзно приболела»

У Майлза внутри кольнуло нехорошее предчувствие. Именно на такого рода сообщения просил обратить внимание Тео. Ещё и этот внезапный визит Страйта. Чтобы его младший брат соизволил оторваться от любимых многочисленных бумажек и добровольно покинул свой уютный кабинет? Для этого луна должна была упасть на Департамент и сравнять его с землёй. И то была велика вероятность того, что среди развалин обнаружился бы невозмутимый Страйт с кружкой любимого чая в одной руке и пачкой бумаг в другой, дочитывающий очередное донесение. Значит, появился действительно серьёзный повод или... предчувствие.

При всей своей непохожести у братьев была одна общая черта: чутьё. То самое чутьё, которое раз за разом вело Майлза в нужном направлении даже в самых, казалось бы, тупиковых делах.

Тем временем Страйт, не сбавляя шага, продолжил:

— Ауру девчонки я считал с записки моментально и мне стало любопытно, откуда у коренной жительницы Торсы, только недавно переехавшей в столицу, родственники в Хиллстоуне. Ты же знаешь, как уроженцы пустыни «любят» болота. И я решил немного прогуляться во время обеденного перерыва. Представляешь моё удивление, когда выяснилось, что так называемая «матушка» не только жива и здорова, но и понятия не имеет не только о своём недуге, но и о том, что у её семейства есть знакомые в Хиллстоуне. Девчонка же после недолгого сопротивления... Не смотри на меня так испепеляюще. Ничего ужасного, по крайней мере, с твоей точки зрения, я не совершил. Даже про мрачные застенки Департамента не упомянул, не говоря уже об озвучивании методов дознания. Вопрос решился весьма банальным способом. С тебя, кстати, золотой. Так вот. Вестника она отправила по просьбе своей соседки.

— И? Страйт, если ты и дальше продолжишь тянуть, клянусь, я тебе собственноручно голову откручу! — обычно уравновешенный Майлз начал терять терпение.

— Не открутишь. Моя голова весьма ценится в Департаменте. Тебя просто казнят на месте. Даже не разбираясь в причинах, побудивших на совершение этого проступка. — Страйт провёл левой рукой по своим безупречно уложенным волосам цвета спелой пшеницы, будто проверяя, не растрепались ли они.

Майлз гневно сверкнул глазами:

— Вот как чувствовал, что ещё в детстве тебя стоило придушить, змей ты наглый.

Страйт беззвучно рассмеялся:

— Буду считать это признанием моего интеллектуального превосходства и проявлением зависти с твоей стороны. Если ты позволишь, то продолжу. На чём я остановился? Ах да. Соседка. Дело в том, что соседке восемьдесят четыре года. Представляешь, сколько же лет должно быть её матушке? Ты знаешь таких долгожителей среди простых людей, тех, кто не обладает магической силой? Я — нет. Зовут соседку Гайра Ларсон и она...

— ...служит экономкой у профессора Торна. — Шумно выдохнул Майлз.

Страйт скорчил обиженную рожицу и сложил губы куриной жопкой:

— С тобой неинтересно. Так и быть. Золотой можешь не возвращать.

Майлзу порой хотелось хорошенько стукнуть брата за манеру общения. Но стоило признать, что этот недостаток с лихвой перекрывала способность того за короткий промежуток времени добыть нужную

информацию. И дело даже не в занимаемой должности. Среди огромного потока информации Страйт всегда умудрялся вычленивать самую важную. Даже будучи не в курсе всех подробностей просьбы Тео, он сумел сделать правильные предположения и проверить их состоятельность. Исходя из информации, полученной от Страйта, получалось, что Эдвин Торн всё-таки связан с той тайной, раскрывать которую не торопились ни Стефания, ни Тео... Ещё и эти странные исчезновения некромантов. И снова Кроулер была права: по большому счёту ни одного из них толком и не искали. Так, взяли заявления от хозяев комнат по поводу исчезновения жильцов, и всё. Потом упоминания Эрна о творившейся по вечерам в Хиллстоуне чертовщине...

— Не хочешь поделиться, что там интересного раскопали твои помощники? — отвлѣк его от размышлений голос брата.

— Я и сам пока не в курсе... — признался Майлз.

— Потрясающе. Во истину, талантливые ребята. Использовать начальника Третьего отдела Управления Внутренней Магической Безопасности втѣмную! — Страйт несколько раз хлопнул в ладоши от восторга. — Отдашь мне их потом?

— Перебьѣшься. — сухо огрызнулся Майлз.

— Жадина, — разочарованно резюмировал младший Вердинг. — Всё не можешь простить, что в детстве самые вкусные конфеты доставались мне?

— Да иди ты! — вялая отмашка инспектора Страйта ни чуть не задела.

Что бы ни думали окружающие, глядя на их вечные перепалки, друг за друга они могли глотки порвать любому обидчику. А недоброжелателей у них обоих за годы службы накопилось немало. Многие желали посмотреть, какого цвета кровь у братьев Вердингов. Особенно у Страйта, снискавшего в определённых кругах славу едва ли не самого опасного среди служащих Департамента из-за своей манеры достаточно жѣтко вести дела. А спокойствие, с которым он присутствовал на допросах самого высшего уровня, породило слухи о садизме и некоторой маниакальности. Впрочем, все эти байки имели и положительный эффект: порой лишь услышав, кто будет находиться во время дознания, некоторые преступники сразу начинали каяться во всех своих грехах. Поэтому Майлз иногда в шутку называл брата не иначе как «Главный садист всея Департамента». На что получал в ответ «От главного палача Управления слышу». Как глава Третьего отдела, он имел полномочия в исключительных случаях выносить приговор и приводить его исполнение на месте. И этим правом, к сожалению, пришлось неоднократно воспользоваться, так как тащить в Управление обезумевшего мага-убийцу или того хуже — маньяка, положившего массу народа попросту опасно и не целесообразно. Уже бывали случаи, когда гибли маги Управления из числа конвоиров, потому что каждый преступивший закон маг знал, какое будущее его ждёт после поимки и всячески пытался избежать попадания в отдел Дознания.

Одна из особенностей именно Третьего отдела состояла в том, что в отличие от других отделов Управления, он не имел узкой специализации. Его сотрудникам поручались либо самые опасные дела, либо те, с которыми не могли справиться другие в силу тех или иных причин. Поэтому, получая новое задание, никто не знал, с чем в итоге придётся столкнуться на этот раз: будет ли это расследование банальной кражи, но совершѣнной талантливым вором, или серии убийств, или, как с делом Торна — с вычислением группы взяточников, промышлявших в Университете долгие годы и тем самым наносившим урон «короне» и обществу в целом в виде слабо подготовленных специалистов весьма специфического профиля. Вот и на этот раз всё оказалось не так просто.

— Судя по знакомой лестнице, ведущей в подземелье, путь наш лежит к дознавателям. Может, просветишь, с какой целью решил их навестить? — безмятежность в голосе брата могла обмануть кого угодно, но только не Майлза. «Гончая взяла след...» — Как любил когда-то поговаривать их дед.

2.4. Отдел дознания

Миновав три пропускные арки, каждая из которых вспыхивала определёнными цветами при приближении, показывая, что допуск подтверждён, братья подошли к массивным дверям отдела Дознания. Пришлось чуть задержаться, ожидая, пока два силовых потока, отделившиеся от дежуривших в этот день стражей, просканируют обоих. Оказавшись внутри тёмного помещения с множеством уходящих в разные стороны коридоров, Майлз потянул брата в третий по счёту от входа.

— Ты уверен, что нам сюда? — осторожно уточнил Страйт, заглядывая в соседние тоннели.

— Абсолютно. Так быстрее. В конце именно этого коридора сейчас как раз должна быть дверь, ведущая в кабинет Финна. И ещё некоторое время она будет там.

Младший Вердинг закатил глаза и пробурчал под нос:

— Ох, уж эти ваши змеящиеся коридоры и блуждающие двери! Случись пожар, в принципе, можно не торопиться спасаться. Один фиг — не выберешься. Пока будешь искать нужное направление с нужной дверью, в пепел превратишься. Только в отличие о феникса, возрождение грозить не будет...

— А вот это ты зря. В случае форс-мажора, угрожающего жизням, пространство само стабилизируется, создавая наиболее оптимальные пути эвакуации. Высшая магия, однако. — Майлз нравоучительно поднял указательный палец вверх. — Зато в обычное время подобная изменяющаяся система коридоров и входов-выходов дополнительно создаёт помехи для побега из-под стражи.

Не сбавляя шага, Страйт засунул руки в карманы мантии и задумался.

— Интересно, а сколько времени можно блуждать по «дознавательским» подземельям?

Майлз пожал плечами:

— Не знаю. Но, думаю, очень долго. Леонард однажды рассказывал, как они всем отделом наблюдали за одним бедолагой, пытавшемся сбежать отсюда. Целую неделю развлекались. Заодно и систему защитных барьеров в действии проверили.

Страйт опасливо взглянул на брата:

— А потом? Бывший узник сошёл с ума или так, просто умер от безысходности и ужаса?

— А потом вернулся Финн из командировки и «прикрыл лавочку». Пришлось беглеца обратно в камеру возвращать. Так тот так рад был, чуть целоваться и обниматься к дознавателям не полез. Еле отбились. Таким образом, эксперимент по вычислению длительности скитаний в коридорах отдела Дознания не был полноценно проведён. — Мрачно поделился Майлз.

— Жаль. Но я бы с удовольствием взглянул на записи.

— Записи тоже все уничтожили. После того как Финн пообещал аннулировать у экспериментаторов допуски на выход за пределы отдела, если ещё раз столкнётся с малейшими упоминаниями об эксперименте. Чтобы на своих шкурах прочувствовали, каково это, ходить по бесконечному кругу. — В голосе Майлза проскользнули нотки сожаления.

— Это он явно погорячился.

— Угу.

Несколько минут они шли молча, думая каждый о своём, пока перед ними не возникла чёрная дверь, к которой была прикручена табличка: «ФИННЕУСБРАЙРЕД. Начальник отдела Дознания». А ниже мелом кто-то коряво дописал «ПытоШная» и схематично изобразил человечка на дыбе.

Страйт усмехнулся:

— Я смотрю, весёлые ребята у вас тут работают...

Майлз только развёл руками:

— Работа сложная. Морально. Сам понимаешь. Вот и компенсируют...

Страйт лишь ехидно улыбнулся и толкнул дверь.

К сожалению, Финна на месте не оказалось.

Разглядев неприметную дверь в углу, Майлз подал знак брату следовать за ним.

В отделе Дознания царил непривычная суета. Не надо было к гадалке ходить, чтобы понять, что что-то случилось из ряда вон выходящее. Братья быстро сориентировались в хаотично движущемся потоке дознавателей и обнаружили главу отдела, говорившего на повышенных тонах с одним из своих подчинённых. Едва завидев их обоих, Финнеус Брайред заметно побледнел и моментально свернул разговор.

Поприветствовав друг друга рукопожатием, Майлз не стал откладывать дела в долгий ящик и активировал сферу, защищающую от прослушивания:

— Мы по делу. Необходимо срочно побеседовать с Эдвином Торном.

Финн сверкнул глазами и низко рыкнул:

— Торн погиб.

— Как?

— Сильнейший ментальный блок. Мгновенное кровоизлияние в мозг. Мы ничего сделать не смогли. — Финн раздосадованно стукнул кулаком по стене.

Страйт окатил холодным взглядом Брайреда:

— Кто из ваших менталистов с ним работал? Я хотел бы взглянуть на записи и побеседовать с участниками допроса. Надеюсь, все записывающие кристаллы в полном порядке?

Глава дознавателей едва заметно поёжился от ледяного тона и махнул рукой в сторону стеллажей:

— Да-да, конечно, господин Вердинг. С ним работал Леонард Стивенсон.

— Вот так всегда. Одним — «господин Вердинг», а другим просто — «Привет».- пробормотал чуть слышно Майлз.

Страйт удалился в указанном направлении, попутно выбрав одного из дознавателей, участвовавших в допросе Торна, в качестве сопровождающего.

— Леонард сам в шоке. Его самого чуть не пришлось откачивать после гибели Торна. — проводил взглядом направляющихся к стеллажам Финн.

Майлз скрипнул зубами. Леонард Стивенсон на протяжении долгих лет по праву считался лучшим менталистом Управления. Так что вероятность профессиональной ошибки с его стороны можно было смело исключить.

— Что-нибудь необычное заметили?

Главный дознаватель устало потёр лоб:

— Очень странный ментальный блок. Не просто воздействие тёмной магией. Точнее, не только она оказала своё влияние. Удалось уловить слабый след некромантии. Довольно старый и потому нечёткий. Знаю, звучит как бред, но это так.

Майлз резко развернулся на каблуках и стремительно направился к выходу, затем, кое-что вспомнив, обернулся:

— Финн, кто навещал Торна с момента взятия под стражу?

— Только экономка. Госпожа Ларсон сегодня передавала профессору тёплые вещи. Сам знаешь, у нас не курорт в разгар бархатного сезона. Разговор был абсолютно нейтральным. Длился не более пяти минут. Если хотите, могу принести кристаллы для ознакомления с записью визита. — Финн покосился на Вердинга-младшего.

— Страйт! — крикнул в сторону стеллажей Майлз.

— Уже! — махнул рукой брату Страйт, склонившийся над столом, на котором лежали записывающие кристаллы.

— Не смею больше задерживать. — И Майлз поспешил покинуть пределы отдела.

На ходу активируя переговорный браслет, он бежал к ближайшей лестнице, чтобы как можно быстрее покинуть зону действия защитных плетений отдела Дознания.

— Найт, это Вердинг. Срочно! Отряд боевых магов на порталную площадку Третьего Отдела. Время на сборы — тридцать минут! Без меня ничего не предпринимать. Подробности на месте.

Дождавшись от Эрнеста короткого «Принято», Майлз отключился.

2.5. Семейная тайна Вердингов

Практически взлетев на лестничную площадку второго этажа, Майлз перевёл дух и резко сорвал блокирующий браслет с левого запястья, который тут же стал видимым, едва хитрый замок раскрылся. Сдерживаемая десятки лет сила, мощным потоком заструилась по венам и мышцам, словно наполняя каждую клеточку организма. С непривычки инспектора слегка качнуло. Он прислонился спиной к стене и попытался выровнять дыхание, борясь с подступающей тошнотой. Майлза буквально лихорадило. Главное сейчас — пережить всего несколько минут и при этом не потерять сознание. Слишком многое поставлено на кон.

— Никак решил, наконец, занять своё законное место? — в конце коридора, ведущего к площадке с левой стороны, показался стремительно приближающийся Страйт.

— Как ты здесь оказался? — Майлз прищурился, вытирая рукавом катившийся градом пот со лба.

Страйт усмехнулся:

— У Департамента свои секреты. И так?.. Ведь это ты по тра...

Майлз огрызнулся:

— Да катись ты к чёрту со своим Департаментом к своим обожаемым бумажкам! Ещё одно упоминание об этих чёртовых традициях и я взорвусь! От них одни сплошные проблемы и лишняя головная боль! Плевать я хотел на все эти традиции, наследие и обычаи с высоты шпилья столичной ратуши!

В глазах Страйта заплясали озорные огоньки:

— Ой, главный нарушитель заговорил! Так ты точно не будешь оспаривать моё право?

Майлз махнул рукой:

— И в мыслях не было. Наш уговор в силе. Лучше не мешай, дай дело Торна завершить. Тут и так непонятная бесовщина творится. Если бы меня привлекала бумажная работа, я бы не предложил тебе тогда ту авантюру. Мне нравится то, чем занимаюсь, ты в восторге от медленного зарастания мхом и покрывания плесенью в своём кабинете, заваленном докладами, доносами, отчётами. Какие ещё могут сомнения?

Страйт пожал плечами:

— Но ведь изначально это было ведь твоё право...

Право... Это проклятое право сильнейшего мага...

Отец до сих пор считает Майлза полным неудачником и позором семьи. Не оправдавшего возложенные на него надежды, поправшего честь Семьи... Ведь по традиции самые сильные маги в каждом поколении семьи Вердинг шли служить в Департамент. И, как правило, это были старшие сыновья. Волею судьбы Майлз являлся одновременно и тем, и другим. Вот только душа тянулась к иной работе. Менее всего он желал просиживать целыми днями в кабинете и копаться в различных письмах и документах от рассвета до самого заката, а то и до следующего восхода солнца. Другое дело — быть постоянно в движении, в поисках, общаться с разнообразными людьми и бывать по долгу службы в разных концах королевства. Зато его младший брат Страйт предпочитал тишину и спокойствие. И служба в Департаменте ему подходила как нельзя лучше. Понимая, что властный отец никогда не позволит ему сделать выбор профессии по душе, Майлз решил рискнуть. Он нашёл артефактора, который за немалые деньги изготовил браслет-блокиратор магии, настроенный так, чтобы при ношении оставаться невидимым и при этом не давать возможности определить своё влияние на измерение магического потенциала никакими способами. Страйт же с радостью согласился поступить на службу в Департамент. Чтобы получить желаемое, братья Вердинг пустили в ход все возможные уловки, потратили все свои сбережения, брались за любые подработки, конкурсы и соревнования, в которых было обещано денежное вознаграждение. В конечном итоге каждый из них получил то, что хотел, ко всеобщему неудовольствию отца. Но ведь это его личные проблемы, что его мечты не совпали с чужими желаниями. Единственное, теперь гордостью и опорой семьи считался Страйт, а не Майлз. Про последнего старались лишней раз не вспоминать. Не то, чтобы старшего из братьев Вердинг отлучили от родового гнезда, но каждый раз при личной встрече всячески намекали, что не стоит лишней раз попадаться на глаза отцу. И Майлз перестал бывать в родительском доме. Совсем. Даже с родной матерью всегда встречался либо у себя дома, либо на нейтральной территории.

Помимо удачной рокировки с работой, благодаря своим махинациям братья сорвали джек-пот и в личной жизни. Наследнику Вердингов ещё в детстве присмотрели невесту из не менее древнего и уважаемого рода. Если существует любовь с первого взгляда, то у Майлза с Каллистой возникла неприязнь с первого взгляда. Но только в плане перспективы супружества. Впоследствии они вполне себе спокойно общались и даже поддерживали друг друга. И со Страйтом у них сложился весьма удачный брачный союз. Как заметил однажды дед, «двое эмоционально отмороженных» нашли друг друга, а потом добавил, что у Каллисты с Майлзом ничего путного бы не вышло, кроме развода. Мудрый был старик, проницательный. Хотя, в одном моменте старший из братьев поспорил бы с ним: судя по довольному и цветущему виду невестки, насколько может быть «цветущей» сосулька в

морозный день, со Страйтом у них было всё отлично во «всех» отношениях. Майлз же получил возможность жениться на любимой девушке. Ему было плевать, что Эль из простой семьи и, как маг, особыми талантами и силой не отличалась. Как и следовало ожидать, его отец проигнорировал свадебную церемонию старшего сына. Даже записки с поздравлениями не последовало. Мать и Страйт вместе с Каллистой тайком тогда пробрались в Храм Всех Богов, чтобы поприсутствовать во время обряда, потому что данный союз глава семейства посчитал недостойным и порочащим традиции семьи Вердинг.

Пару лет назад Майлза и Эль неожиданно пригласили на семейный ужин в особняк родителей на оглашение согласия Палаты Родов по поводу изменения порядка наследования рода Вердинг. Отец тогда с нескрываемым злорадством, приводя в пример успехи младшего сына и на службе, и в семейной жизни, заявил, что долго ждал с паршивой овцы, хоть шерсти клок, но, видимо, уже никогда не дождётся, а Майлз, так и не расторгнув по прошествии стольких лет «пустой брак», окончательно потерял шанс сохранить полагающееся ему положение. И так многозначительно посмотрел на троих сыновей Страйта.

Но это ничего. Всё это пережить проще, чем ежедневную тошноту от нелюбимой работы, сопровождавшую бы его до конца дней, и жизнь с нелюбимой женой, без шанса на развод. Расторжение брака с Каллистой не одобрил бы не только отец, но и общество, в которое были вхожи Вердинги по праву древности рода.

— Инспектор Вердинг! Какая сила, какая мощь, какая аура! Но почему?! Почему Вы это скрывали? И Вы досих пор просто начальник Третьего отдела, а могли ведь быть одним из глав Управления! С Вашим потенциалом... — от неожиданности Старший секретарь Управления выронил стопку бумаг, которые держал в руках.

— Да чтоб тебя! — застонав, выругался Майлз. — Сервин! Мне совершенно нет никакого дела до прыжков по карьерной лестнице! Я просто хочу работать в своём отделе и заниматься именно тем, чем я хочу. И всё!

Активировав портал, Майлз перенёсся к Роберту Леннарту.

2.6. Полная готовность

Ровно через двадцать минут взъерошенный Майлз шагнул на порталную площадку Третьего отдела, очищая бурые пятна крови с мантии. За это время он успел снова посетить Леннарта, Картера и Сайлса. Все трое к этому моменту были мертвецки пьяны и практически ни на что не реагировали.

Вот это странное пристрастие к алкоголю среди бывших практикантов насторожило Майлза. Во время первого визита он не заметил, чтобы кто-то из этой троицы был склонен к регулярным «возлияниям», в отличие от тех четверых. Более того, по информации, собранной стажёрами, и Леннарт, и Картер, и Сайлс всегда отличались максимальной собранностью и ответственностью по отношению к работе. За годы службы не было получено ни единого замечания от их нанимателей. А уж чтобы к началу смены они пребывали в полной отключке... Ведь ночь — время некромантов, самый разгар работы. К тому же, все трое целый день провели на ногах, несмотря на то, что должны были отсыпаться после ночного выхода. Они вообще мало спали, исходя из отчётов всё тех же стажёров. Тем более было странно видеть их под воздействием алкоголя.

В голове у Майлза не вязались концы с концами. Кто будет «надираться» по самые уши перед ночными обходами, валясь от усталости с ног ещё до окончания дня, и при этом иметь репутацию ответственного работника? Никто. Предположить, что работодатели лукавили в своих отзывах? Сомнительно. Неужели на бывших практикантов так подействовал его визит и расспросы? Маловероятно. С того момента, как он расстался с каждым из них, прошло не так уж и много времени. А если учесть природную повышенную сопротивляемость организма у любого некроманта к алкоголю, нужно было выхлебать, как минимум, бочку самого убойного пойла, чтобы оказаться в таком состоянии.

Майлз напряг память, вспоминая эксперименты с крепкими горячительными напитками времён студенчества. На ум пришло несколько видов алкоголя подобной крепости. Но их не так-то просто быстро достать ввиду весьма удалённости расположения тех мест, где их производили, а из-за своей специфичности они не относились к тем напиткам, которые принято держать «про запас» на случай ситуации «внезапные гости на пороге», чтобы выставить на стол. Даже в качестве эксклюзива. Вряд ли Леннарт, Картер и Сайлс держали дома запас крепкого самогона и наливки под кодовой маркировкой «В ожидании Майлза». Слишком бредовая версия. Тут что-то другое...

Зато состояние троицы значительно облегчило Майлзу проведение ментального сканирования. И во всех трёх случаях он сумел уловить едва заметный сладковато-пряный аромат тлена, характерный для некромантской магии. Чужой магии.

Несмотря на их бессознательное состояние, ментальное вмешательство, которому они подверглись когда-то, было столь глубоким и сильным, что всё равно пришлось вызывать специалистов из Управления, чтобы все трое не скончались, как Торн от кровоизлияния в мозг. Леннарта спасла мгновенная реакция Майлза, кинувшего в него заклинание стазиса, едва по окончании сканирования у того из носа брызнула кровь. Перепоручив его заботам прибывшим по экстренному сигналу целителям из Управления, инспектор переместился к Картеру, а затем к Сайлсу. К последним двум он уже сразу являлся в сопровождении других целителей, которых запросил дополнительно, учитывая случившееся с Леннартом.

Отдав приказ поместить всю троицу под круглосуточное наблюдение в Целительский корпус Управления, Майлз поспешил на порталную площадку. Время утекало, как вода сквозь пальцы. Несмотря на тяготившее его предчувствие, Майлз очень надеялся, что со Стефанией и Тео всё в порядке. Должно быть всё в порядке, чёрт возьми!

На площадке уже ожидал Эрнест Найт со своим отрядом боевых магов, каждый из которых, помимо общей подготовки, имел вторую, узкую специализацию. Все присутствующие маги в совершенстве владели боевой некромантией.

Абсолютно неожиданно возле стационарного портала появился Страйт.

— Как член Совета глав Департамента Магической безопасности имею право. Майлз, не смотри на меня так! Поздравления готов выслушать чуть позже. — Страйт слегка приподнял правый рукав своей мантии, продемонстрировав браслет с крупным шерлом овальной формы, который имели право носить только члены Совета.

— Эрнест молча переводил взгляд то на одного, то на другого Вердинга, ожидая дальнейших указаний. Я тут кое-что успел пробить по своим каналам... Думаю, вам обоим будет интересно. Это касается Эдвина Торна, а так же твоих помощников по его делу. Ещё по дороге меня поймали твои стажёры и попросили передать пару своих заметок. — с этими словами Страйт протянул скрученные листы брата.

Эрнест присоединился к Майлзу, бегло просматривая вместе с ним каждую страницу. Отряд молча ждал

приказа к действию, Страйт, заложив руки за спину невозмутимо измерял шагами площадку, делая вид, что внимательно разглядывает высеченные на полу символы.

— Предлагаю разделиться: половина отправится к Проклятым башням, остальные — к Гнилым болотам. — Майлз свернул листы и убрал в карман.

— Разумно. — одобрил Страйт. — Кстати, как «прогулялся»?

Майлз вкратце рассказал о посещениях семерых последних практикантов. Страйт задумчиво поскрёб подбородок и активировал переговорный артефакт, висящий на шее:

— Леонард, приветствую. Это Страйт Вердинг из Департамента. Подскажи, пожалуйста, каким образом можно обойти ментальное воздействие?

— Если речь о заклятиях типа «О неразглашении», то никак. Если «О подчинении» или «Призыве», то небольшой шанс есть. Можно попробовать подобрать блокирующие артефакты из числа относящихся к высшему уровню защиты и специальные заклинания. Использовать исключительно совместно. Иначе конечный результат будет малоэффективным. Но сам понимаешь, этот способ весьма не дешёвый. Если исходить из доступных средств, то подойдёт всё, что способно отключить сознание. Алкоголь, например, или травы какие-нибудь из числа тех, что обычно используют шаманы малых народов.

— Спасибо! Понял.

Страйт завершил разговор и поднял перед собой ладонь, показывая брату, хотевшему к нему обратиться, чуть обождать.

— Финн, это Страйт. Нам нужен Стивенсон. Срочно и на неопределённый срок.

— Леонард отстранён. Ведётся служебная проверка. — мрачно напомнил главный дознаватель.

— Меня это мало волнует. Ты сам прекрасно понимаешь, что его вины в произошедшем с Торном нет. Так что, расследуйте без него. Заочно. Материалов у вас предостаточно. А нам он нужен здесь. Под мою ответственность. Ждём на порталной площадке Третьего отдела.

— Понял. — буркнул Финн и отключился.

Спустя пять минут на площадке появился Леонард со своим неизменным чемоданчиком в руках.

— Раз все в сборе, не вижу причин больше задерживаться. — обратился к собравшимся Майлз.

— Риз-Майерс! Берёшь своих и направляешься к Гнилым болотам. Остальные со мной! — скомандовал Эрнест.

Отряд боевиков моментально разделился на две группы по пятнадцать человек. Майлз поочерёдно задал координаты перемещения в нужные точки, активируя стационарный портал. Руны налились золотистым цветом, дважды мигнули, но ничего не произошло. Ровномерная пульсация кристаллов-накопителей свидетельствовала, что они в полном порядке. Ошибки в координатах тоже не было. Майлз сосредоточился и попробовал открыть стандартный портал, рассчитанный не на группу, а на него одного. Ничего не вышло. Пространство перед ним вибрировало, но проход не открывался. Майлз увеличил поток силы пытаясь пройти вперёд, но его отбрасывало назад, как резиновый мячик от стены.

— Страйт! Блок с той стороны!

— Понял! Бей и держи контур!

На кончиках пальцев младшего из братьев заплясали электрические разряды поднимаясь всё выше и выше и охватывая всё тело. Страйт неуловимым движением скользнул в центр пентаграммы и со всей мощи ударил одновременно с Майлзом в перекрестье, разрывая и раздвигая слои пространства. Он упорно ввинчивался разрядами в переход, пока его брат переключился на подпитку контура, помогая разрушить блокирующий перемещение блок.

Наконец, пентаграмма, вырезанная на цельной мраморной плите, ярко вспыхнула рунами дважды и площадка опустела. Замыкающими второй группы шли Страйт с Майлзом, оставив позади себя обугленные раскуроченные осколки плиты. Напоследок они запечатали не только портал, но и площадку. Чтобы не ждало их по ту сторону перехода, оно ни в коем случае не должно прорваться в Управление.

Глава 3. Хиллстоун. 3.1. «Встреча» со старым другом

— Ну, здравствуй, Грег.

Стефания и Тео стояли перед поросшим мхом серым могильным камнем, на котором едва просматривалась выбитая надпись «Грегори Бэккет 7125–7148». И не скажешь, что всего три года прошло. Из-за специфического климата надгробие мало чем отличалось от остальных, разве что выглядело чуть аккуратнее, так как ещё не растрескалось.

Всё-таки Майлз ошибся. Грег не был слабым некромантом. Наоборот, его сила даже чуть превосходила уровень дара Стефании. Как и предупреждала Госпожа, их было трое: Грегори, Стефания и Теодор. Те, кого вернули из посмертия, и кому были дарованы дополнительные годы жизни вместе с некромантской магией. От них требовалось лишь одно: выполнить поручение. Познакомившись друг с другом уже в Университете, когда у всех троих проявились метки Смерти, все эти годы они доводили своё мастерство до совершенства и пытались вычислить того, по чьей вине давно установленный порядок был нарушен.

Помимо того, что у достаточно немалого количества душ оказались изъяты осколки, вследствие чего они не могли уйти на перерождение, среди неупокоенных были некроманты. И это было даже большей проблемой, чем «недостача в божественной бухгалтерии». Одно дело, когда за прижизненные прегрешения Госпожа могла лишиться души права на перерождение и забрать силу себе, а потом отдать свободной душе. И совсем другое, когда дар оказывался вне этого круговорота энергий после смерти физической оболочки. На этот раз нарушился баланс. Некромантов всегда рождалось определённое количество. Ибо избыток «повелевающих мертвецами» мог привести к катастрофе. А малое количество не справилось бы в должной мере с самопроизвольными вспышками «кладбищенской активности» то и дело возникающими в зонах с естественно повышенным магическим фоном. На протяжении всего существования этого мира периодически находились безумные правители, пытавшиеся заполучить как можно больше некромантов в своё распоряжение, насильно сводя вместе владеющих даром власти над мёртвыми. Но раз за разом их ждало абсолютное разочарование. Даже обычные, неударённые дети у таких пар рождались редко. Как выразился когда-то Тео, «некроманты в неволе не размножаются». Существовала лишь одна характерная особенность: наличие в роду некроманта повышало вероятность проявления дара в последующих поколениях.

Поэтому проблему необходимо было устранить, пока не наступили необратимые последствия. Благо время ещё позволяло. Троица непрерывно мониторила статистику по магически одарённым. Все настолько привыкли, что количество некромантов всегда саморегулировалось естественным образом, что кроме них никто этими данными не интересовался. Действительно, зачем заморачиваться, если испокон веков так повелось, что в случае смерти одного некроманта тут же рождался ребёнок с подобным даром, либо способности к некромантии открывались у уже живущего.

До недавнего времени неизвестный преступник действовал осторожно и ни чем себя не выдавал. Вариантов действий было несколько и тогда Грег решил сыграть «втёмную»: прикинуться некромантом, чей потенциал так и не раскрылся до предполагаемых параметров. В этом был определённый смысл: во-первых, таких выпускников посылали в самую глушь вроде Проклятых башен, где на первый взгляд тихо и спокойно, кураторов на местах из числа квалифицированных некромантов не было, а вот как на самом деле всё обстоит, стоило проверить. Во-вторых, слабые выпускники никого не интересовали из потенциальных работодателей, а значит, после прохождения обязательной постдипломной практики Грег был волен самостоятельно искать работу. Разница в три курса между ним и Стефанией с Тео давала и тут преимущество: к моменту выпуска последних он должен был под видом трудоустройства проверить ещё четыре зоны, которые они втроём окрестили «условно аномальными». В том, что одна из них окажется «той самой», сомнений не было.

После защиты дипломов Стефания и Тео планировали присоединиться к другу. По правилам Университета лучшие выпускники имели право на двухмесячные каникулы перед началом практики. Этого времени вполне хватило бы, чтобы исполнить свой долг. Но незадолго до итогового экзамена Грег умудрился повздорить с проректром Торном и в итоге, вместо изначально предполагаемого Мёртвого леса, уехал к Проклятым башням. И вскоре погиб. Слишком нелепо, слишком рано. Почему не вызвал ни Стефанию, ни Тео — не понятно. Хотя такой вариант они тоже просчитывали, заранее позаботившись над созданием своего канала экстренной связи. Зато своей смертью он ясно указал, что территория Проклятых башен и Гнилых болот — это и есть то самое место, которое они так долго искали. Так легко убить подобного Грегу невозможно. В том, что это было убийство, ребята, в отличие от местных дознавателей, не сомневались.

Тео глубоко втянул в себя кладбищенский воздух:

— Чувствуешь?

— Ага. Ни с чем не сравнимый аромат тлена. Будто в центральном морге разом вышли из строя все

холодильники.

— Как думаешь, остался здесь хоть кто-то живой?

Стефания присела на корточки и зачерпнула горсть земли, медленно пропуская её меж пальцев.

— Похоже, что да. В количестве трёх единиц. Не более. И те пограничные. Кажется, я догадываюсь, о ком речь.

— Кстати, кто-то говорил, что не будет брать много вещей. — Тео красноречиво посмотрел на объёмный саквояж, стоящий у ног Стеф.

— Это косметичка!

— Девушки — такие девушки! — Тео закатил глаза, в шутку хватаясь за сердце.

Стефания чуть слышно рассмеялась.

— Пойдём, «поздороваемся» или сперва насладимся местными красотами?

— Тео, мы же вроде как гости здесь. Вот пусть хозяин этого «мёртвого зоопарка» нас сам встречает. Как полагается. Если же не сподобится до этого, то до заката в любом случае дойдём до старосты. Поэтому предлагаю просто прогуляться, воздухом свежим подышать, осмотреть местные достопримечательности...

— Ну да, ну да. Будем повышать свой культурный уровень. Главное, чтобы он допустимый ординар не перекрыл. А то захлебнёмся от переизбытка «культурности».

Стефания поднялась, ухватившись за протянутую Тео руку. Отряхнув ладони, она легко подхватила саквояж:

— Ты что выбираешь: курганы у Проклятых башен или Гнилые болота?

Тео чуть растянул ворот рубашки, словно тот мешал ему:

— Стеф, ты же знаешь, я с водой последние годы как-то не очень... Поэтому предпочту курганы. А у тебя и наряд как раз подходящий случаю. Вполне себе миленький беленький сарафанчик с принтом в виде зелёных веточек. Зелёные болота, зелёные веточки, зелёное лицо... Ой!

Стефания со всей силы ткнула его кулачком в бок.

— Тоже мне, Говорящий-с-водой, а воды боишься. Ладно-ладно, не обижайся. Я всё понимаю. Но настоящая девушка всегда найдёт повод поворчать! — Стефания подняла указательный пальчик вверх.

— Ну и зараза же ты, «жёнушка»! — буркнул Тео.

— От заразы слышу, «муженёк»! Давай, шевели своими ножками. До заката ещё часов семь. Надо успеть и себя показать, и других побесить...

3.2. История Гнилых болот

Чтобы не обременять себя лишней ношей, Стефания и Тео приняли решение оставить свои сумки в ближайшем склепе. Тем более, если полагаться на ранее изученную ими карту, что до Проклятых башен, что до Гнилых болот идти от кладбища было примерно одинаково. А путь в посёлок, располагавшийся в противоположном направлении, так или иначе вёл по центральной аллее, пролегавшей неподалёку от могилы Грега.

Поэтому Стефания бодро шагала налегке в направлении Гнилых болот. И, чем ближе она подходила, тем отчётливее ощущалось присутствие тёмной магии. Магии смерти. Её концентрация в воздухе просто зашкаливала. Вот вам и тихое, ни чем не выдающееся, место для постдипломной практики выпускников с не очень высоким рейтингом. Да-да, «абсолютно безопасное».

Приблизившись к заранее намеченной точке, девушка не обнаружила ни малейших признаков наличия второго охранного контура. Того самого, который должен был не только дополнительно сигнализировать о происшествии в случае преодоления нежитью первого, но и сдерживать прорвавшихся до прихода некроманта. Быстро просканировав нейтральными заклинаниями территорию в зоне видимости, Стефания только убедилась в своих ощущениях. Контур действительно отсутствовал. Надежды на то, что его попросту передвинуть во время последнего визита комиссии не оправдались.

Прогулявшись немного вдоль предполагаемого контура, она обнаружила так называемую «вешку» — контрольную метку, через которую он должен был проходить, замыкая периметр. Вот только ей явно очень давно не пользовались, так как сигнал был весьма слаб. Но он всё-таки был. Действительно, не королевское это дело — бегать негодню впопыхах вокруг болот, восстанавливая прежнюю защиту в случае внезапного визита неожиданных гостей. А так, запустил магический импульс в ближайшую «вешку» и он вмиг устремится к следующей, активируя позади себя один за другим участки контура, до тех пор, пока не замкнётся периметр. И никаких проблем. Словно так всё и было.

Вернувшись на исходную точку, Стефания присела и приложила руки к ближайшей кочке, прикрыв глаза для лучшей концентрации. Земля охотно откликнулась на воздействие природной магии девушки и щедро поделилась информацией. Всего Стефания насчитала семьдесят две «вешки», расположенных на равном расстоянии друг от друга. Нужно будет учесть этот момент, если придётся быстро восстанавливать контур. Отряхнув ладони и нижний край широкой юбки от пыли, девушка направилась дальше. Как она и предполагала, вместо первого контура, который должен был проходить по границе болот, так же обнаружились «вешки». На этот раз их оказалось шестьдесят четыре. Похоже, что неизвестный некромант был настолько уверен в собственных силах, что даже снял обе защиты.

Немного потоптавшись на условной «границе», Стефания ступила на тропинку, ведущую через болота. По большому счёту, было бы логичнее, учитывая врождённые способности обоих, чтобы на болота отправился Тео, а к курганам — она сама. Но, если принять во внимание тот факт, что в некоторых случаях «шептать» и «спрашивать» совершенно бесполезно, как это случилось перед смертью Тео, разумнее поменяться ролями. Что, собственно, они и сделали.

Около двух сотен лет назад один некромант, Николас Холл, стал тайно проводить опыты на живых людях: его интересовала возможность изъятия как магии, так и жизненной силы, с целью присвоения себе. Он хотел стать величайшим некромантом в истории и жить вечно, а мимоходом просто поработить все государства, чтобы в качестве дополнительного бонуса «скромно» именовать себя Властелином. Именно Холл первым научился препарировать души, как заправский хирург, вычлняя осколки необходимых размеров, позволяющие управлять мёртвыми телами с минимальными затратами. Естественно, никто после подобных экспериментов не выживал. Зато после смерти превращался в послушную своему хозяину «куклу». Которую, если сразу обработать заклинаниями сохранности тела, предотвращающими процесс разложения, отличить от живого человека практически невозможно. Остатки душ Холл преобразовывал в энергию, позволяющую увеличить продолжительность его жизни. Если же подопытный оказывался магом, то он присваивал его магию, расщепляя и подавляя своей таким образом, что подобные манипуляции приводили к увеличению магического резерва.

В конечном итоге это его и погубило. Всё тот же никогда не унывающий Тео всюду веселился на уроках истории, говоря: «Надо было лучше тушку прокачивать, качественнее. Неужели будущий Великий некромант поспешил абонементом в тренажёрный зал? Мораль сей басни такова: сгубила жадность магика!» Тело Николаса Холла действительно не выдержало перегрузок, и его в прямом смысле слова разорвало на мелкие кусочки, когда поглощенная им магия начала бесноваться, реагируя на одновременную атаку боевых магов всех мастей. Но до того, как его уничтожили, некромант успел погубить огромное количество народа.

Территории возле Хиллстоуна стали знаковыми для Холла: отсюда он начал своё триумфальное шествие, здесь же, потеснённый магами Объединённой Армии Королевств, нашёл свою могилу. Точнее могилы, если учесть все обстоятельства его гибели.

Проклятые башни — это не что иное, как остатки старой приграничной крепости, гарнизон которой некромант одним из первых превратил в своих «кукол». Гнилые болота так же были приспособлены к делу. Представляя собой целый комплекс болот, разделённых между собой небольшими участками земли, они использовались в качестве своеобразных... кладовок, в каждой из которых Холл «складировал» тела своей будущей армии мертвецов. Даже после того, как Николаса разгромили, а большую часть его умертвий и «кукол» развеяли, в глубинах осталось немалое количество тел павших бойцов Объединённой Армии Королевств и остатки «творений» некроманта.

На протяжении четырёх лет после той битвы некроманты периодически гасили вспышки активности поднимающихся то из болот, то из курганов, пока Совет министров не принял решение наложить на обе локации мощные печати, сдерживающие прорывы. И с тех пор, каждые двадцать лет специальная комиссия, состоящая из королевских некромантов, проверяла их целостность. Но учитывая, скольких бездарей за последние годы пристроил на «тёплые места» Эдвин Торн, да и вряд ли он был в этом деле первопроходцем, Стефания не сомневалась, что облапошить комиссию не составляло труда. Ведь настоящая профпригодность королевских некромантов проверялась лишь в последний момент: либо в финальной битве какой-либо магической войны, когда других «повелевающих мертвецами» уже не осталось, либо в случае нападения нежити на особ королевской крови. Ни того, ни другого последние полтора века не случилось да и не предвиделось в ближайшем обозримом будущем.

3.3. Прогулка по болотам

Вспоминая обо всём, что она знала о Гнилых болотах, Стефания подошла к месту, где заканчивалась тропинка и начиналась гать. Напрасно профессор Лернер думал, что студентка Кроулер предпочитает исключительно шпильки. Сейчас на ней были удобные босоножки на низком широком каблуке. Шагнув на берёзовые брёвна, из которых была настлана гать, Стефания с интересом уставилась на тёмную воду со странными зеленоватыми прожилками. Вот вам и печати Мастерса! При использовании данного заклинания, используемого в случае упокоения на водных объектах, тело или тела находятся на расстоянии не менее полутора метров от поверхности. Это обусловлено многоярусностью печати. Сейчас же мало того, что печати отсутствовали какие-либо вообще, так ещё и тела находились настолько близко к поверхности, что Стефания могла детально рассмотреть каждое. Это было уже чересчур.

Скинув с правой ноги босоножку, девушка слегка коснулась большим пальцем воды. Плохо. Очень плохо. Тела продолжали подниматься из глубин. Температура воды повышалась. А до заката оставалось ещё много времени. Стефания стряхнула капли и натянула босоножку обратно. Неожиданно из болота вылезла рука и схватила её за шиколотку. Послышался плеск и на гать стали вылезать мертвцы.

Девушка резко крутанула правой рукой. Серебряный браслет на запястье звякнул многочисленными подвесками. Как только круг замкнулся, одна из них, похожая на миниатюрный клинок, превратилась в полноценный меч. Не прерывая движение, Стефания отсекла кисть мертвцу, державшему её за ногу. Пнув в сторону разжавшуюся часть руки, она спокойно отступила на полметра назад, выставила перед собой меч. Некроманты редко используют оружие в своей работе, предпочитая действовать при помощи своего дара, но сейчас был не тот случай. Слишком мало места для манёвров и не известно, какое количество мертвцов выползет из болота, привлечённое применением магии смерти. К тому же, Стефания пока не планировала применять силу, полученную от Госпожи.

— Нашшша... Забрать ссебееее... Иди к нааам... — шипели мертвцы остатками связок.

Обалдеть, они ещё и разговаривают! Мысленно поставив себе «зарубку» разобраться, является ли подобная «общительность» результатом деятельности остатков мёртвых мозгов, «оживших» под воздействием магии или это просто стандартные фразы, заложенные неизвестным некромантом для дополнительной деморализации «жертвы», Стефания показала оттопыренный средний палец левой руки:

— Опоздали, мальчики! Я уже два дня как мужняя — замужняя! Ой... Не тот палец. Но тоже неплохо вышло.

Девушка убрала средний палец и оттопырила безымянный, демонстрируя чёрное обручальное кольцо, блеснувшее гранями. Но тут же сложила ладонь в кулак и, не глядя, ударила им во взметнувшийся столб воды слева. При соприкосновении с кольцом мертвцы рассыпались пеплом. Похоже, что когда-то оно было магом-воздушником. Только они после смерти сохраняют способности к подобным фокусам, как быстрое перемещение.

— Вот это я понимаю «подарочек на свадьбу»! В стократ лучше всяких приснопамятных фарфоровых сервизов! Даже колебаний магического фона не зафиксировано. Моя искренняя благодарность, Госпожа!

Действие кольца, подаренного Смертью, как нельзя лучше вписалось в намерения Стефании. Ещё слишком рано было демонстрировать свой дар некроманта во всей красе. Сегодня надо было лишь разведать обстановку и поддержать легенду об очередных неучах, прибывших на практику. Это раз. Усыпить бдительность негодяя. Ведь слабые некроманты всегда начинают прибегать к своей силе в последний момент, в качестве крайней меры. Так как мощи у них мало. Это два.

Тёмные намерения ещё парочки «летунов», на этот раз справа, моментально обрубил молниеносный росчерк острого клинка. Стефания внимательно следила за приближающимися к ней мертвцами. Их способность к дневной активности немного напрягала. Если опустить этот момент, то с ними было ещё что-то не то. Глядя на тела разной степени сохранности, девушка ощущала едва уловимые странные вибрации. Нейтральный сканирующий импульс полетел в сторону приближающихся мертвцов. Осколки душ! В каждом из них были осколки душ, несмотря на то, что ранее считалось, что совместить осколок и мёртвое тело невозможно. Подобная манипуляция проводилась исключительно на умирающем. Судя по одежде, давно вышедшей из моды, выводов напрашивалось два: либо неизвестный некромант давно разменял третью сотню лет, либо... Стефания запустила импульс-диагност «на совместимость».

Похоже, что неизвестный некромант был ярым поклонником Николаса Холла. Вот только пошёл в своих экспериментах ещё дальше. Осколки душ принадлежали не этим телам. Отсюда и вибрации фона, и не характерная для этого времени суток активность, и реакция на близость живого тела, обострённая из-за высокой концентрации тёмной магии. Отторжение. Слишком зыбкой была связка «осколок- тело».

Стефания улыбнулась. Что ж, всё складывается, как нельзя лучше. Ведь вся суть применения осколков — это связь с некромантом, поглотившем остатки души, а, если связь «осколок-тело» хрупка и нестабильна, то разрыв

связи «некромант-осколок» будет слабо ощутим, и его можно будет списать на естественное отторжение чужеродной частицы души телом.

Первое же приблизившееся умертвие было изрублено, как овощи для винегрета. Далее последовало второе, затем третье, потом четвёртое... Когда с одиннадцатым по счёту было покончено, Стефания вытерла меч сорванным пучком травы и прижала навершием к браслету. Миниатюрная подвеска в виде клинка снова заняла своё место. В месиво из шевелящихся кусков тел, лежащее у её ног, девушка просто кинула обручальное кольцо. Секунда и на месте останков появилась горка пепла. Стефания откопала в ней артефакт, сдула прилипшие частицы и надела обратно на безымянный палец. Оставшаяся прогулка по болотам прошла без происшествий. Но картина была в целом та же. Тела, тела, тела... Где-то больше, где-то меньше... Но эти хоть на гать не лезли и не нападали. Зато появилось хоть какое-то понимание о возможном количестве управляемых умертвий. На обратном пути Стефания босоножками разметала пепел по гати и траве, как будто ничего и не было. Солнце неутомимо склонялось к горизонту. Пора было возвращаться к Тео.

3.4. Курганы у Проклятых башен

Условившись со Стефанией о времени и месте встречи, Тео направился к Проклятым башням. Некогда две величественные башни приграничной крепости сейчас даже издалека выглядели удручающе. Верхние площадки и помещения обвалились до уровня третьего этажа, глубокие и широкие трещины пронизывали серо-коричневую каменную кладку, словно вены тело человека, основание поглотил обильно разросшийся мох, уцелевшие стены мрачно глядели чёрными провалами окон. В мрачных подземельях этой крепости Николас Холл когда-то оборудовал личную лабораторию, в которой и проводил свои чудовищные эксперименты. Именно здесь пополнялась новыми бойцами из числа умертвий его будущая армия, спрятанная до поры до времени в болотах. Курганы у башен появились значительно позже, когда Холл решил использовать тела магов, павших в сражениях неподалёку от Хиллстоуна. Над ними он продолжил ставить опыты, превратив в конечном итоге в практически в неуязвимых умертвий.

На подходах к башням начало фонить тёмной магией настолько, что волосы, собранные в хвостик на затылке, буквально вылезали из-под резинки и вставали дыбом. Ни одного барьера, контура или печати Тео не обнаружил. Зато всё пространство вокруг башен, представляющее собой по сути один большой могильник с разбросанными вокруг них курганами, впечатляло. Несмотря на засушливую погоду, вся земля была взрыхлена настолько, что ботинки утопали по щиколотку. Однако то тут, то там встречались утопанные тропинки, ведущие к курганам. Всего курганов должно было быть девять, но их явно стало больше. Аккуратно ступая по многочисленным тропинкам, Тео насчитал семнадцать, возвышающихся на полтора-два метра от земли, курганов. Размах неизвестного некроманта впечатлял. А судя по взрытой чёрной земле, его подопечные с завидной регулярностью выбирались «погулять».

— Просто главный проспект столицы во время карнавала, а не тихое, давно заброшенное место... — присвистнул Тео.

Неожиданно с одного из курганов посыпалась земля и на поверхности показались чьи-то руки, обтянутые серо-зелёной кожей.

— А вот и первый участник праздничной колонны... — пробормотал Тео, не спуская взгляда с кургана. Он провёл правой рукой над перстнем с чёрным камнем и гравировкой поверх него в виде серебряного меча.

Едва оружие материализовалось в его руке, Тео отскочил немного назад, встав в боевую стойку. Вслед за первым умертвием показалось следующее. Курган продолжал осыпаться, а умертвия всё лезли и лезли... Вот первое из них, дотянувшееся до расстояния удара, разлетелось на куски, затем второе... Оставшиеся умертвия взвыли и бросились всем скопом в атаку.

— Это что-то новенькое, — пробурчал себе под нос Тео. — Чтобы без личного присутствия некроманта у мертвяков сработал коллективный разум на идентификацию и уничтожение противника...

В том, что неизвестного некроманта не было поблизости, сомнений не возникало.

Не переставая рубить правой рукой, Тео левой дотянулся до уха и сорвал клипсу с подвеской в виде кинжала, который тут же принял свой истинный размер. Теперь он уже с двух рук разил умертвия. И только где-то с третьего удара, заметил, что при соприкосновении с кинжалом умертвия рассыпались в пепел, а сам клинок почернел. Решив отложить поиски ответов на этот вопрос «на потом», продолжил Тео уничтожать нападающих. После того, как последний оппонент разлетелся на куски, он поменял оружие местами. Теперь уже меч, лежащий в левой руке, почернел, а кинжал, занявший место в правой, стал прежним, отливая серебряным блеском.

— Не понял...

И меч, и кинжал служили ему верой и правдой с первого курса, и неоднократно ранее использовались во время практических занятий по боевой подготовке некромантов. И ничего подобного ни разу не происходило. Новых защитных или иного рода заклинаний он не использовал. На шуточки Стефании тоже не было похоже. Только она могла беспрепятственно брать его оружие. И даже несколько раз экспериментировала с различными заклятиями, добавляя что-нибудь «от себя». Обычно вполне безобидное, но обязательно с каким-нибудь сюрпризом: то меч распадётся на два парных, то кинжал станет ледяным, то наоборот, Тео могло охватить пламя... На все гневные вопли друга блондинистая мерзавка нравоучительно поднимала указательный пальчик вверх и приговаривала:

— Боец должен быть всегда готов к неожиданным поворотам в бою!

Но на этот раз следов вмешательства её магии не ощущалось. Тео покосился на свою левую руку. Никаких новых артефактов он не надевал. Разве что... Значит всё дело в кольце. Пошевелив остриём меча лежащую возле его ног кучу малу из кусков тел, Тео с удовлетворением отметил, что вся она превратилась в пепел. Мысленно поблагодарив Госпожу, Тео продолжил свой путь.

Дальнейшее обследование курганов каких-то особых результатов не дало. Да, чувствовалось, что внутри

каждого из них находится не одно и даже не два тела. И всё. Больше никакой активности. Новых нападений так же не последовало.

Непонятно только, почему умертвия из этого кургана так среагировали на его появление. Вроде руками ничего не трогал, в кротовины не плевал, надписей а-ля «Здесь был Тео» не оставлял... Прошёлся по любимой дорожке и истоптал её? Так это исключено: у умертвий нет эмоций, а значит нет и привязанностей. Как много вопросов и ни одного ответа. Побродив ещё немного около Проклятых башен, Тео убрал меч обратно в кольцо-артефакт, а кинжал, снова превратившийся в декоративную подвеску на клипсе, закрепил на мочке уха.

Закончив осмотр курганов, Тео вернулся к башням. Тщательно исследовав все уцелевшие помещения, он пришёл к заключению, что сюда давно никто не забредал. Вот только ему не давал покоя один момент. Если судить по состоянию одного из полуразрушенных залов, когда-то его использовали в качестве ритуального. На закопчённых стенах и полу кое-где сохранились высеченные руны, но часть камней и плит отсутствовали. Отсутствие копоти на остатках кладки слишком явно говорило о том, что их изъяли намного позже, чем была разрушена крепость. И Тео был готов дать голову на отсечение, что не хватает именно фрагментов с охранными и маскировочными рунами. Вывод, кто именно и с какой целью мародёрствовал в Проклятых башнях, напрашивался сам собой. И это совершенно не радовало Тео. Николас Холл был параноиком во всём, что касалось защиты его драгоценной персоны. Щиты, контуры и сферы этого легендарного некроманта были невероятно хороши. Поэтому долгое время его и не могли обнаружить. И если бы во время финальной битвы поглощённая им сила не пришла в диссонанс с природным резервом и телом, неизвестно, чем бы всё закончилось. Принимая во внимание, что лишь единичные руны в зале были разрушены во время атаки на крепость, а оставшиеся были выломаны не все, выходило, что неизвестный некромант доработал «холловские» контуры. И, судя по всему, весьма успешно.

Тео посмотрел на часы. Пора было заканчивать с «экскурсией».

3.5. После "прогулок"

Обратный путь до места встречи прошёл у обоих без приключений. К склепу, в котором они оставили вещи, ребята вышли одновременно.

— Как прогулялась? — спросил Тео, внимательно разглядывая Стефанию, перепачканную с ног до головы в болотной тине, земле и брызгах какой-то буро-зеленой слизи.

— Шикарно! Какие виды! Какая природа! И местные обитатели так приглашали к себе, так приглашали... Но пришлось отказать. Они, конечно, расстроились, но обручальное кольцо оказалось серьёзным аргументом. Просто испепеляющим! А у тебя как всё прошло? Судя по твоему виду, ты тоже знатно «окультурился»? — поинтересовалась Стефания, доставая пудреницу из саквояжа.

Красота была столь неопишная, что зеркало тут же помутнело. Да-да, именно она, а не остатки чужой тёмной магии на девушке внесли свою лепту в качество изображения. По крайней мере, так хотелось бы думать...

— Ты не поверишь, но местные ребята тоже зазывали вписаться в их дружную компанию. Так и лезли с объятиями! Пришлось тоже огорчить их своим семейным положением. Бедняги с досады аж в прах рассыпались! Стеф, местные аборигены определённо что-то имеют против некромантов, состоящих в законном браке! — Тео хохотнул и запустил в девушку очищающим заклинанием.

Стефания пригладила руками сарафан и придирчиво оглядела себя со всех сторон. Оставшись полностью удовлетворённой полученным результатом, она поцеловала Тео в щёку:

— Благодарю! Если серьёзно, то надо бы перетрясти картотеку «фан-клуба Николаса Холла», наверняка найдутся претенденты на роль нашего неизвестного некроманта. На болотах я встретила умертвий с осколками душ. Средь бела дня напали, представляешь?

— Вполне.

Тео закончил приводить себя в порядок и теперь критически рассматривал свой светло-коричневый дорожный костюм на предмет случайно пропущенных пятен.

— Со мной случилась почти такая же история. Как посыпались из одного кургана, словно блохи с бродячего пса, еле уgomонил. Правда, навечно. Но мои без осколков были. Я ради интереса попробовал было расшевелить ещё один курган, но, увы, никто больше так и не пожелал познакомиться со мной поближе.

Стефания задумчиво покрутила завиток волос, выбившийся из причёски:

— Думаешь, это были «стражи»?

— Возможно. А может просто «привратники». Мне кажется, что их намеренно оставили, чтобы отпугивать неожиданных гостей. Сама попробуй просчитать ситуацию: если кто-то сунется днём на болота или к башням, то либо там же и останется, либо будет рассказывать об оживших днём мертвецах. В обоих случаях это некроманту на руку. При первом развитии сценария он получит свежее тело для экспериментов. Во втором — гарантию, что больше никто близко не сунется. Потому что либо бедняге никто не поверит, либо ещё больше будут бояться приближаться к этим местам.

— С этим как раз-таки всё понятно. Меня больше беспокоит их дневная активность. Похоже, что наличие осколков никак на эту аномалию не влияет. Ты уверен, что умертвия из кургана были без них?

Тео уверенным жестом махнул фляжкой:

— Абсолютно! Ни малейшего следа. Более того, ни маячков, ни присутствия самого некроманта я так же не обнаружил. У меня тут возникла мысль: а не было ли это результатом того, что под воздействием тёмной магии у некоторых умертвий частично ожил мозг и какие-то рефлексии и реакции сохранились, позволяя действовать без получения прямых команд от их создателя, находясь на значительном расстоянии от него?

Стефания несколько раз прищёлкнула пальцами, анализируя полученную информацию.

— А вот сейчас возражу. На меня напали слишком старые тела. Там от тел мало что осталось, не то, что от мозгов. Я больше склоняюсь к тому, что неизвестный нам некромант каким-то образом смог заложить в тела некоторые алгоритмы поведения, причём не из простейших. Что же до того, что его не было рядом... Осмелюсь предположить, что и болота, и курганы у Проклятых башен или скрывают мощный накопитель тёмной магии, или сами являются её источниками. В любом случае, надо разбираться. И чем раньше, тем лучше. По-хорошему, сразу же после окончания Последней Магической войны королевским некромантам стоило накрыть всю эту территорию печатями Хроноса, чтобы "под ноль" выжечь все магические проявления, тогда бы и не возник этот некромантский "заповедник".

Тео усмехнулся:

— Шутишь? Кто в здравом уме и доброй памяти согласится добровольно пожертвовать собой ради спокойствия простых людей? А уж тем более из числа королевских некромантов. Я таких альтруистов не встречал. У придворных, знаешь ли, другие заботы. Их больше борьба за власть интересует, да сохранение тёплого местечка

под мантией. Сама знаешь, что печати Хроноса фатальны. Они вытягивают все силы из того, кто рискнёт их применить. Кстати, не пора ли нам познакомиться со старостой столь дивных мест, раз сам хозяин не соизволил показаться?

Глава 4. Знакомство. 4.1. Староста

Староста им сразу не понравился. Грузный мужчина лет шестидесяти, с круглым, как арбуз животом, так и норовившем при каждом вздохе разорвать плотно обтянувшую его рубашку, срывая пуговицы, то и дело вытирал проступавшую на обширной лысине, облепленной сальными волосиками, испарину носовым платком не первой свежести. Он старательно пытался изобразить радушного хозяина, раз за разом растягивая на своём обрюзгшем лице мясистые губы в, как ему самому казалось, приветливой улыбке, когда с воодушевлением рассказывал о том, в какое замечательное место распределили выпускников Университета. Вот только заплывшие поросячьи глазки мечущиеся вправо-влево выдавали их обладателя с потрохами.

Всё это время Тео и Стефания старательно играли роль беспечной парочки влюблённых, периодически то обнимаясь, то мимолётно целуясь.

В конце своей хвалебной оды Хиллстоуну и его обитателям староста сокрушённо цокнул языком, качнув всеми своими тремя подбородками.

— Только вот незадача! Недавние ливни сильно подняли уровень подземных вод и в той части посёлка, где находится ваш дом, все колодцы помутнели, и вода стала непригодной для питья... Но не могу же я оставить наших дорогих гостей без питья! Я лично съезжу к источнику и привезу вам бочку воды. Как жаль, что вы не предупредили заранее о вашем приезде... Всё лавки уже закрыты. Сами понимаете, сельские жители рано ложатся спать... — он удручённо развёл в стороны руки с сарделькообразными пальцами. — Но я попрошу жену собрать вам корзинку. А завтра уже сами сможете отправиться за покупками!

Тео беззаботно махнул рукой, дескать, спасибо, разберёмся.

— Хани!

Из-за занавески, разделяющей комнату на две части, показалась рыхлая дебелая девица лет тридцати.

— Да, папа. — Хани нервно сжала передник пухлыми кулаками, пряча под бесцветными ресницами водянистые, чуть навывкате, светлые глаза.

— Передай матери, что я съезжу к источнику набрать воды, а она пусть что-нибудь соберёт за это время из еды для наших гостей.

Тео в очередной раз притянул Стефанию за талию к себе, потёрся носом вспыхнувшую румянцем щёку и, чмокнув, отпустил:

— Даже не знаю, до еды ли нам будет с моей юной супругой... А вот за воду спасибо!

Стефания глупо захихикала, жеманно поправляя выбившуюся из причёски прядь.

— Всё понимаю, всё понимаю. Сам был когда-то молодым. — староста игриво подмигнул Тео, передавая ключи от дома, в котором обычно селили практикантов. Хани помогла отцу надеть куртку и теперь стояла в ожидании с его шляпой в руках.

Стефания щебетала о том, как здорово, что им с мужем позволили пройти практику вдвоём, при этом так активно жестикулируя, что староста лишь с пятого раза сумел изобразить нечто вроде прощального лобызания ручки, да и то лишь скользнув губами по кончикам пальцев.

Тео на прощание пожал руку, и, подхватив в одну руку сумки, а другой Стефанию за талию, покинул «гостеприимный» дом старосты.

4.2. Впечатления

Едва дом старосты скрылся из виду, Тео остановился, уронив сумки на пыльную дорогу. Благо они были зачарованы на сохранность целостности содержимого.

— Стеф, ты как?

Девушка передёрнула плечами, словно её знобило:

— Спасибо, сейчас уже в полном порядке. Можешь отпускать. Еле сдержалась, чтобы меня прямо там не стошнило. Все пальцы облизывал. Бррр... Мерзость.

Тео осторожно убрал руку и убедился, что его спутница крепко стоит на ногах. Затем достал походную фляжку с водой и полил на подставленные ладони. Стефания тщательно вымыла сперва одну руку, затем другую, не забывая про каждый пальчик.

— Стеф, ты так всю воду израсходуешь! — пробурчал Тео.

— А ты что, всего лишь ведро в неё влил? — левая бровь Стефании удивлённо изогнулась.

— Да нет, литров четыреста. Даже чуть больше.

— Вот и не жадничай, экономный ты наш. У нас таких фляжек ещё четыре штуки. Должно хватить на все наши нужды. Лей, не отвлекайся!

О том, что их могут подслушать, Стефания не беспокоилась. Едва они перешагнули через порог дома старосты, как Тео накинул на них обоих купол иллюзий, который полностью искажал, не только происходящее внутри, но и всё, о чём говорилось внутри него. Со стороны казалось, что просто идёт по широкой дороге влюблённая парочка, обмениваясь мимолётными нежностями и болтая о всякой любовной чепухе. В создании мороков и иллюзий студенту Барту не было равных в Университете. Если бы не череда бед, разрушившая несколько лет назад спокойную жизнь его семьи, он сейчас был бы дипломированным мастером иллюзий. По крайней мере, хотелось в это верить. Не зря же говорят, что иногда в судьбе каждого человека встречаются «развилки» и тогда всё может сложиться по-иному...

Стефания вытерла руки носовым платком и убрала его обратно в карман. Всё-таки в использовании зачарованных вещей есть свои преимущества. Например, достаточно один раз встряхнуть такой платочек и он опять, как новый: чистый, выглаженный, свежий.

— Нет, но каков подлец! Врал и не стеснялся! Даже глазом не моргнул! Ливни, видите ли, затопили. Какие? Второй месяц сушь стоит! Пыль столбом! Местами трава выгорела. И это несмотря на то, что край болотистый. А эти дурацкие рассказы о том, что все просто сидят по домам? Посёлок мёртв! Причём уже давно. Мне даже особс напрягаться не пришлось с нейтральными чарами сканирования! Кроме самого старосты, да его жены с дочерью больше ни единой живой души в округе, да и те... — Стефания досадливо махнула рукой.

Тео кивнул в сторону ближайшего участка, видневшегося за плетёной изгородью:

— Кстати, ты обратила внимание, что при всём при этом все поля, огороды и сады засеяны и ухожены?

Стефания брезгливо поморщила носик:

— Заметила. Равно как и то, что вся живность сконцентрирована исключительно в хозяйственных пристройках позади дома старосты. Не любят животные и птицы присутствия мёртвых, избегают. И меня что-то терзают смутные сомнения насчёт того, что староста самолично круглосуточно скачет без остановки с одного надела на другой с лейкой в правой руке и тяпкой в левой. Вот даже думать не хочу, кто за всем этим следит, обрабатывает и собирает урожай! Бррррр... Хорошо, что мы насчёт воды и провизии заранее позаботились. Посмотрим, что за щедрые «дары» нам староста презентует. Чувствую, придётся косынку повязать, чтобы волосы дыбом не встали «от восторга».

— Да уж. Пытаться обмануть Читающую землю — это надо быть круглым идиотом. Но можно сделать ему скидку на то, что он не знал об этом твоём маленьком секрете. Что скажешь насчёт Хани?

Стефания отпила немного воды из протянутой фляжки.

— Навскидку... Хммм... В ней осталось жизненного потенциала процентов тридцать. Не более. Было бы замечательно ещё увидеть её мать. Предполагаю, что у неё похожая картина. Хорошо же устроился наш некромант: опустошил посёлок, подчинил два магических могильника, вытягивает жизнь из последних трёх живых людей в округе, спокойно занимается сомнительными экспериментами, ещё и спит с дочкой старосты! Прямо единоличный хозяин всех окрестных земель и болот!

— Так, а каким образом ты поняла, что Хани имеет связь с... А, впрочем, даже знать не хочу. Что-то мне подсказывает, что такого рода откровения придутся мне не по вкусу.

— По косвенным признакам, исключительно по косвенным, стеснительный ты мой. Прямых улик, к сожалению, негодяй не оставил. Ты видел, как она отреагировала на упоминание про Источник? Бьюсь об заклад, что логово этого гада там. Или где-то поблизости.

Тео внимательно посмотрел на девушку:

— Но ты не уверена? Земля ничего не сказала? Слишком большое расстояние?

Стефания закрутила крышку и вернула фляжку Тео.

— Нет. Не в этом дело. Слишком сильные защитные и маскировочные чары наложены. Недаром даже Госпожа его не чувствует. Очень хорошо окопался, паук могильный. Но ничего, я его найду, вычислю. В крайнем случае — спровоцирую и заставлю вылезти из своей берлоги эту тварь. Костями лягу, но доберусь до негодяя! Извести целый посёлок, а никто ни сном, ни духом!

— Кажется, я знаю, откуда у него такая мощная защита. Это он забрал из разрушенной крепости некоторые фрагменты контура из ритуального зала, который раньше использовался Холлом. Кроме него- больше никому. — поделился Тео результатами своей сегодняшней вылазки.

Стефания весьма витиевато и многоэтажно выругалась и быстро зашагала в сторону их будущего жилища. Тео не оставалось ничего другого, как подобрать сумки и поспешить за девушкой.

— Стеф, давно хочу спросить, почему ты так остро реагируешь, когда тебе целуют руку? Я не о старосте, меня самого от него передёргивало от отвращения. Еле сдерживал эмоции, чтобы себя не выдать.

Стефания остановилась и повернула к Тео своё лицо, сверкая резко потемневшими глазами:

— Всё предельно просто: мой отец, приходя домой, сначала всегда целовал руку матери, а потом сразу же начинал бить... Не важно за что, повод находился всегда...

4.3. Немного о семейных ценностях

Да, родной отец Стефании был домашним тираном. На людях он успешно притворялся любящим отцом семейства, весельчаком и балагуром, а дома превращался в настоящее чудовище. Никто и никогда не догадался бы, что за ширмой счастливого семейства скрывались страх, боль и унижения.

Господин Венстерс был патологически ревнив. Стоило Хильде, его жене, хоть на секунду задержаться возле другого мужчины, случайно поднять на того взгляд или, не дай Боги, сказать хоть слово, и дома её ждали жестокие побои и иные меры «воспитания» бесстыжей, ни на что не годной и неблагодарной жены в виде лишения еды, сна и даже одежды. Сколько раз Стефания наблюдала, как шатающаяся после порции очередных «нравоучений» мать, синяя не то от холода, не то от побоев, а чаще всего от того и другого сразу, босая, одетая лишь в старую драную сорочку, трясущимися от голода руками натирала паркет до зеркального блеска под строгим контролем «любящего» супруга.

Господин Венстерс запрещал одеваться в иные цвета кроме чёрного, носить какие-либо украшения, кроме простого тонкого обручального кольца, делать различные причёски, кроме гладко причесанных волос, убранных в простой низкий пучок, чтобы при этом была прикрыта шея. И упаси Боги и Покровители, если юбка могла оказаться выше щиколотки. Малейшее отступление от его требований считалось, с его точки зрения, признаком крайней распушенности. Жена должна была вызывать интерес только у своего мужа.

Господин Венстерс был перфекционистом до безумия. Всё в доме должно было быть идеально. Тарелки в шкафу должны всегда быть расставлены по ранжиру, полотенца выравнены по одной линии, все вещи расставлены по своим, давно чётко определённым, местам и так далее. Даже минимальное отклонение от установленного порядка воспринимал, как страшную провинность и бил смертным боем и жену, и дочь.

Их жизнь контролировалась «от» и «до». Ежевечерне «рачительный» глава семейства требовал отчёт о потраченных деньгах вплоть до самой мелкой монетки, и практически поминутный доклад о том, как прошёл день и чем они обе занимались. И строго спрашивал, если та или другая тратили драгоценное время на бесполезные, с его точки зрения, глупости. Каждый из возможных маршрутов был выверен до секунды. Например, отправляясь за покупками на рынок, и Стефания, и Хильда всегда чётко знали какое количество времени дозволено потратить на покупку мяса, на сколько можно задержаться у лотка зеленщика и что сбор заказа в бакалейной лавке занимает ровно одиннадцать минут и сорок секунд, не говоря уже о том, за какой период они должны преодолеть путь от дома и обратно при различных погодных условиях. И никакие оправдания, что они задержались на минуту, потому что покупатель перед ними слишком долго выбирал товар или мясник накануне поранил руку, вследствие чего медленнее обычного разделявал тушу, не помогали избежать наказания.

Дома у Венстерсов категорически запрещалось смеяться, петь громко разговаривать. Передвигаться следовало максимально бесшумно и незаметно, иначе у главы семейства начинала болеть голова. Являться же необходимо было по первому зову. И не дай Боги и Покровители откликнуться только на второй, а уж тем более, на третий. За подобное неуважение следовало учить уму-разуму максимально жёстко. Если жена или дочь заболели, то категорически запрещалось вызывать врача, так как это считалось блажью и лишней тратой денег. К тому же, никто из посторонних не должен был увидеть ни синяков разной степени давности, ни рубцов, ни шрамов, оставленных в момент очередного «поучения уважению». Самым простым и лёгким наказанием за проступок считалось лишение еды. Обычно со всеми хворями Хильда справлялась своими силами, но, когда Стефании было четырнадцать, девушка серьёзно простудилась.

Её лихорадило четвёртые сутки подряд, ничего не помогало. И тогда её мать на свой страх и риск пригласила врача. Когда пришёл господин Кроулер, то было поздно. Уже ничего нельзя было поделать. Болезнь зашла слишком далеко, а у истощённого недельным голоданием тела (из-за разбитой случайно статуэтки) попросту уже не было сил бороться. Стефания то выныривала из забытья, то обратно проваливалась в беспамятство, задыхаясь от удушья. В очередной раз девушка пришла в себя, почувствовав, как ей на лоб опустилась чья-то рука и жар стал уходить. Открыв глаза, она с удивлением увидела сидящую возле своей кровати незнакомую даму в чёрном платье.

— Вот так. Больше тебя не будет мучать болезнь. Вообще никто не будет мучить...

Глаза Стефании расширились до предела, когда до неё дошёл смысл сказанного. Она посмотрела на застывшее пламя свечи, замершие в полёте занавески, поблекшие цвета комнаты.

— Нет! Я не могу! А как же мама? Она же не сможет без меня! Она не выживет!

Смерть чуть наклонила голову набок внимательно разглядывая девушку. Нет, Стефания не знала, что сейчас в соседней комнате её отец жестоко избивает её мать за то, что дочь заболела, за то, что не вылечила дочь сама, за то, что привела врача, за то, что потратила деньги впустую, за то, что их дочь умирает, за то, что пошатнула репутацию главы семейства Венстерс своим глупым поступком, за то, что... Он всё обвинял и бил, бил и обвинял. А Хильда Венстерс, пытаясь в очередной раз подняться с пола, вытирая при это тыльной стороной ладони

хлепущую из сломанного носа кровь, дала зарок, что в случае смерти Стефании и сама не сильно надолго задержится на этом свете.

Госпожа Последнего Покоя перевела взгляд на стену. Как забавно всё-таки Главная Прядильщица Судеб иногда относится к своей работе. Иногда она в какой-то момент распускает нить жизни на две, предоставляя возможность людям самим выбирать свой путь. А сама наблюдает за тем, какое решение примет человек и как пойдёт по жизни дальше. Вот такие они, забавы Судьбы.

А это может быть интересно...

Госпожа смотрела на стену, но видела, как падает набок табуретка, как взрагивают в последней агонии повисшие над полом женские ноги в чёрных ажурных чулках, как из разжавшихся пальцев скользит вниз чёрной змеёй атласная лента. Та самая, которая сейчас перехватывает растрепавшуюся косичку Стефании. Наконец тело замерло. И никто не вошёл, никто не помешал, никто не остановил. Конец.

Картина сменилась. Теперь женщина, одетая в светлое платье, сидит в кресле у камина и протягивает руки, ободряюще улыбаясь малышу, делающему свои первые шаги. Где-то хлопает дверь и в комнату с весёлыми визгами врываются два разноцветных вихря, которые при ближайшем рассмотрении оказываются девчушками шести и четырёх лет. Малыш плюхается от неожиданности на попу и изумлённо смотрит на сестёр. Последним в комнату входит мужчина, подхватывает сына и сажает жене на колени. Затем обходит кресло и обнимает её и сына сзади, нежно целуя в основание шеи, а сверху на них прыгают неугомонные сестрички, пытаясь одновременно обнять и расцеловать всех сразу.

4.4. Сделка

Госпожа моргнула и снова перевела взгляд на Стефанию, нервно теребившую край одеяла.

— Скажи, если я верну тебе жизнь, не на весь возможный срок, конечно, а на некоторое время, но это позволит твоей матери изменить свою судьбу в лучшую сторону, ты согласишься выполнить одно моё поручение?

— Да, Госпожа! Моя мама не заслуживает этого ада... Но что будет с ней, когда я окончательно уйду? — тихо спросила Стефания.

— Насчёт этого можешь не переживать, ей помогут справиться с потерей.

Девушка глубоко вздохнула, опустив голову.

— Что я должна сделать?

— Сейчас? Ничего. Когда придёт время, ты поймёшь. Пока лишь могу сказать, что некто покусился на Закон Равновесия. Он подчиняет себе моих детей, лишая их не только жизни, но и посмертия, исключает перерождение, делая их своими рабами.

— Он?

— А может и она. Я не знаю. Не чувствую. Да, и такое возможно. Слишком хороши маскировочные чары. Вмешаться я пока не имею права. Согласно Всеобщему Закону, который каждый из нас соблюдает неукоснительно, всегда даётся некоторое время. Шанс самостоятельно измениться, исправиться. На данный момент отпущенный срок ещё не истёк. Ты получишь от меня Дар. Твоя задача удержать его и научиться им управлять. От твоего мастерства будет зависеть многое.

Стефания задумалась, прикусив по детской привычке нижнюю губу.

— Разве я не буду считаться вмешательством в ход событий? К тому же у меня уже есть один дар. А некроманты не могут иметь больше одного. Это ведь приводит, насколько я знаю, к конфликту даров...

— То, что с тобой произойдёт — это не вмешательство. На период вынужденного бездействия я имею право искусственно поддерживать равновесие. Помимо тебя отсрочку посмертия получили ещё двое. Придёт время и вы познакомитесь. А может и не познакомитесь. Если кое-кто одумается. Впрочем, сильно в этом сомневаюсь. Что-то пессимистична я стала с тысячелетиями. Что же насчёт твоего врождённого дара, Читающая землю, конфликт исключён. Он возникает лишь в случае, если оба дара даются одновременно, ты же со своим уже четырнадцать с лишним лет живёшь. Он у тебя, конечно, слабенький, но, думаю, ещё принесёт пользу. Так что, не игнорируй его. Но желательно, чтобы о нём забыли, не вспоминали те, кто о нём знает, и не узнал никто больше. Так будет лучше для всех. Меньше вопросов. И козырь в твоём рукаве. Принимая во внимание, что у некоторых дар некроманта заявляет о себе в достаточно поздно, твой природный весьма слаб, то многие поверят, что из-за тяжёлой болезни один истлел, сохранив жизнь, зато другой проявился. Так бывает. Вот тебе и решение по поводу конфликта даров. А теперь дай мне руку.

Стефания протянула Смерти правую ладонь и слегка поморщилась, когда горячая волна прошла по всему телу, а затем, чуть ниже локтевого сгиба, зацепило. Это было более, чем странно. Ведь с того момента, как она увидела Госпожу, несколько раз тайком щипала себя под одеялом, пытаясь понять сон ли это или галлюцинации, навеянные высокой температурой. И... ничего. Даже соприкосновение пальцев с кожей не вызывало никаких ощущений.

Как только Смерть отпустила её руку, Стефания подняла рукав ночной сорочки и увидела в месте жжения чёрную метку, похожую на печать в сантиметр диаметром.

Вопросительно взглянула на Госпожу.

— Не беспокойся, она скоро исчезнет и проявится когда время придёт. А теперь спи.

Стефания повалилась обратно на подушки и засопела. Смерть потрогала покрытый испариной лоб девушки и подоткнула одеяло. Пламя свечи задрожало и погасло. Занавески вновь заколыхались от сквозняка. В комнате не осталось никого, кроме спящей девушки.

Стефания пошла на поправку. Через несколько дней Хильда Венстерс, как только смогла передвигаться не вскрикивая от боли, прихватив дочь, едва оправившуюся от лихорадки, сбежала от мужа. Презрев все правила приличия, гласившие о недопустимости выступления жён против своих мужей, с которыми их связали брачные обеты и наплевав на общественное порицание, неминуемо последовавшего бы за этим проступком, а именно за нарушение семейных традиций. Постучавшись в дом доктора Кроулера, несчастная женщина на коленях слёзно умоляла его позаботиться о её единственной дочери, обещая в скором времени найти работу и оплатить все его услуги. Джонатан, давно симпатизировавший Хильде, предложил убежище им обеим и с трудом убедил, что ни единого гроша не возьмёт за это. Когда господин Венстерс получил от жены бумаги с ходатайством о разводе, то пришёл в такую ярость, что избил помощника поверенного, доставившего пакет, до полусмерти. За что и был

осуждён. Учитывая все обстоятельства, судья без лишних разбирательств и проволочек оформил расторжение брака и на рудники господин Венстерс отправился уже свободным человеком. Больше ни Хильда, ни Стефания его никогда не видели.

Джонатан Кроулер окружил их таким количеством теплоты, заботы и внимания, какого они до этого не знали. Он делал всё, чтобы происходившее до побега, осталось в прошлом. Не надо было спрашивать ни о чём, чтобы понять, как жилось женщинам семьи Венстерс. Их многочисленные синяки, шрамы и переломы «кричали» об этом громче всяких слов. Не так трудно вылечить тело. Гораздо сложнее вылечить душу. Но Джонатан Кроулер справился и с этим. Постепенно он смог добиться расположения любимой женщины и через год Хильда Венстерс стала Хильдой Кроулер.

Менее чем через год после свадьбы родилась Элизабет, ещё через два после неё, когда Стефания уже училась на втором курсе Университета, Джоанна, а два года назад на свет появился брат Роберт.

Глядя на сияющие от счастья глаза матери, Стефания каждый раз видела подтверждение того, что поступила правильно. Страшно было представить, как сложилось бы всё, если бы она, измученная болезнью и бесконечными побоями, решила просто уйти...

Когда спустя месяц после начала обучения в Университете проявилась метка Смерти, Стефанию снова навестила Госпожа. Дав девушке все необходимые указания, она собралась было уходить, как в последний момент, словно внезапно что-то вспомнив, обернулась:

— Всё как-то не было возможности сообщить раньше: твой отец умер чуть менее трёх лет назад.

— Благодарю за хорошую весть, Госпожа. — абсолютно спокойно ответила Стефания. К человеку, когда-то называвшемуся её отцом, она не испытывала никаких чувств. Даже ненависть с годами поутихла.

— Ты рада его смерти?

Девушка грустно усмехнулась:

— Я рада тому, что больше от него никто не пострадает.

4.5. Другие семейные ценности

На некоторое время в воздухе повисла тишина. Первым прервал молчание Тео:

— Прости, я не знал. Не стоило спрашивать. Мне очень жаль...

Стефания совершенно спокойно махнула рукой, безразлично пнув лежащий на дороге камушек:

— Ничего страшного. Зато теперь ты в курсе. И не надо жалости. Не терплю. Для меня всё уже давно в прошлом.

Тео потёр указательным пальцем переносицу:

— Как странно, твой отец показался мне вполне порядочным человеком. Я помню, как он пару раз приезжал за тобой в Университет. Кто бы мог подумать, что он такой зверь...

Стефания рассмеялась:

— Так это был Джонатан, мой отчим! Он — потрясающий человек. Мне не хватит слов, чтобы выразить ему всю мою благодарность и уважение за всё, что он сделал для матери и меня. Я от родного отца за четырнадцать лет не получила столько заботы, любви и участия, как за тот первый год, что мы жили у Джонатана. Представь моё лицо, когда в день их с мамой свадьбы, я подошла к нему и попросила разрешения взять его фамилию, но получила отказ?!

От неожиданности Тео даже споткнулся на ровном месте:

— Не понял. Ты — Кроулер, он — Кроулер... Я точно слышал, как секретарь деканата называл его «господин Кроулер». Ты меня опять разыгрываешь?

Белокурая макушка отрицательно замотала из стороны в сторону:

— Всё правильно! Огоршив меня отказом, он спросил моё согласие на удочерение. Как выяснилось, Джонатан давно подумывал об этом и даже все необходимые бумаги подготовил, но не знал, как подступиться ко мне. Представляешь, этот сильный духом мужчина, вернувший мою мать к жизни во всех смыслах этого слова, переживал за меня, за то, как я отреагирую на его затею. Но, как видишь, обошлось. Наши с ним желания совпали. Мама была просто счастлива, узнав обо всём.

— Значит господин Кроулер теперь твой отец? — между бровями Тео пролегла глубокая складка.

— Нет, Тео. Мой отец сгинул в рудниках, а Джонатан — мой папа. Он стал мне настоящим папой. И даже рождение родных детей, моих сестёр и брата, ни на йоту не изменило его отношение ко мне. Я специально вначале назвала его отчимом, чтобы ты понял разницу, какой смысл вкладываю во все эти понятия, какая пропасть между моим родным отцом и моим папой. Приняв предложение Госпожи, я получила гораздо больше, чем могла себе представить. Я узнала, что такое настоящая семья. Что такое любовь и поддержка близких. Что такое быть с ними единым целым.

Ведь родной отец лишней раз запрещал матери подходить ко мне, не то, что приласкать... Любое проявление чувств было под запретом и жестоко каралось. Четырнадцать лет мать любила и оберегала меня украдкой. Ты даже не можешь представить, каково это. Был один момент... Когда я всерьёз думала, что моё имя (*Стефания — венец, диадема, веночек) не что иное, как насмешка. Ирония над моим существованием. И моя судьба — действительно быть увенчанной венком. Вот только погребальным. Мне тогда едва десять лет исполнилось... Представляешь, насколько это чудовищно, когда в голове маленького ребёнка рождаются подобные мысли?!

Тео ошарашенно вздохнул:

— У меня всё было по — другому. Совсем по — другому. Меня обожали с самого рождения. Мать очень хотела родить второго ребёнка, но долго не получалось. И, когда она уже отчаялась, родился я. Она считала меня подарком Богов. Поэтому и назвала так. (*Теодор — дар божий). Так что родительской и братской любви я испил сполна. Но это не значит, что рос избалованным инфантом с леденцом в одной руке и золотой ложкой в другой. За все мои проделки тоже прилетало по полной программе. Благо, это случалось нечасто. Я любил и уважал своих родителей, и старался не огорчать их. Мы с братом видели, как много они вкладывают в нас, чтобы мы выросли достойными людьми. И платили им тем же.

Незадолго до смерти Адам дослужился до помощника капитана, родители и я искренне гордились его успехами. Моим же увлечением была наука. Ты же знаешь мою любовь к различным иллюзиям. Мою пытливость и интерес неоднократно отмечали и однажды пригласили в специализированную школу, находящуюся неподалёку от столицы. Увы, пришлось забыть об этой мечте, которая внезапно начала превращаться в реальность... Неожиданно Адам погиб во время шторма. Для отца это стало смертельным ударом. После последовавших друг за другом похорон слегла мать. Я оказался единственным мужчиной и кормильцем в семье. Какая уж тут учёба? И я остался. Не смог бросить мать. Пришлось заняться добычей жемчуга, так как за него платили больше, чем за выловленную рыбу. Я делал всё, чтобы поддержать пошатнувшееся здоровье матери. И поклялся себе оставаться с ней до конца. И Госпожа помогла мне сдержать данное слово. За что ей безмерно благодарен...

Тео опередил Стефанию и остановился, повернувшись к ней лицом:

— Стеф?

— М?

— Грег вырос в приюте, моя мать умерла шесть лет назад, отец и того раньше, но твои родители... Они ведь живы...

Стефания грустно улыбнулась:

— Всё в порядке. Я — «уже». Они приезжали всей семьёй за неделю до итогового экзамена. Попрощаться.

Тео поражённо посмотрел на девушку:

— Попрощаться? Стеф, ты что, всё им рассказала? Но это же запрещено!

— А я им ничего и не говорила. Когда люди по — настоящему близки, они чувствуют друг друга и на расстоянии безо всякой магии. О том, что я была за гранью, но вернулась обратно не просто так, они догадались давно, только открылись мне во время последней встречи. Не забывай, что мой папа — врач. Он великолепный диагност и девять лет назад не мог ошибиться ни с диагнозом, ни с оценкой моего состояния. А мама... Чуткое материнское сердце не обманешь...

Так что, каков бы не был исход, все свои личные дела я завершила. Ведь ни ты, ни я не знаем, чем всё закончится. Настала наша пора отблагодарить Госпожу, выполнив свою работу.

Глава 5. Добро пожаловать! 5.1. Дом практикантов

За разговорами они незаметно подошли к двухэтажному дому, стоящему на отшибе. Достав выданные старостой ключи, Тео открыл дверь и первым вошёл внутрь. Следом за ним проскользнула Стефания, выставляя защитный купол.

Миновав сени, они оказались в большой комнате, совмещавшей в себе одновременно функции гостиной, столовой и кухни. Позади неё находилась обычная уборная с рукомойником. Стандартная планировка, весьма характерная для этих мест. По такому же подобию был построен и дом старосты. Разве что размером побольше.

Стефания проверила весь первый этаж дома, максимально осторожно используя считывающие заклинания, затем легко взобралась по старой, но кажущейся прочной, дубовой лестнице. На втором располагались спальня и небольшой кабинет.

Тем временем Тео очистил сумки от дорожной пыли бытовым заклинанием и поставил их на диван. Немного покопавшись в своих вещах, извлёк специально припасённую фляжку и принялся проверять все подходящие ёмкости, где чисто теоретически могла бы раньше находиться вода. Ничего. Тишина. Он тщательно изучил даже кружки, стоящие на полке. Каждый раз наполняя ту или иную утварь из фляжки, Тео надеялся получить хоть какую — нибудь реакцию. Но тщетно. Никакого отклика. Это означало только одно: ими никто давно не пользовался. Настолько давно, что восстановить их «память» с помощью воды не представлялось возможным.

Чихая от пыли, Стефания спустилась вниз:

— Судя по толщине слоя пыли, наверху никто не бывал лет двадцать точно! Ни в спальне, ни в кабинете. Про чердак вообще молчу. И это несмотря на то, что, согласно отчётам, последний практикант уехал отсюда менее двух месяцев назад. Внимание вопрос! Где же он и его предшественники спали всё это время?

Тео кивнул на диван.

— Не похоже.

— Почему? — Тео замер с большой глиняной кружкой в руках.

— Всё постельное бельё и различные принадлежности лежат нетронутыми в шкафу в спальне. На котором такой слой пыли, что снеговика, точнее пылевика, на раз — два слепить можно. На диване же я не вижу ни покрывала, ни одеяла, ни подушки. Ты не находишь, что без них спать немного не удобно? Получается, либо наши предшественники не отдыхали вообще, что совершенно невозможно для любого живого организма более двух — трёх дней подряд. Либо... Либо все они всё — таки спали, причём не в спальне на втором этаже, а на диване на первом. Но без постельных принадлежностей. И не снимая одежды. Сомневаюсь, что каждый из практикантов привозил в собой одеяло или плед. А если они ночевали на диване, который так удачно располагается между дверью и окном... О чём это говорит?..

Тео снял с чёлки Стефании большой клочок пыли и игриво подмигнул:

— Что самое интересное нас будет ждать ночью!

Девушка многозначительно несколько раз подвигала бровями вверх — вниз и улыбнулась в предвкушении:

— Я уже сгораю от нетерпения!

Знаешь, я тут подумала, а что если бывшие до нас практиканты вообще тут не ночевали?

Тео задумчиво теребил подбородок:

— Думаешь, что они где — то могли устроить себе ночлег?

— Вполне. Считаю весь посёлок был в их распоряжении. Дома — то пустуют.

— Предлагаешь проверить, если время останется?

— Было бы хорошо. Но надо подготовиться. Подай — ка, пожалуйста, мне мою «косметичку».

Стефания подхватила протянутый Тео саквояж и водрузила его на стол.

Щёлкнули замки. Задумчиво оглядев содержимое, девушка начала доставать всё, что могло бы им пригодиться в ближайшее время.

Тео подошёл ближе:

— Дорогая, я вижу, что ты решила предстать во всей красе!

— Конечно! Вот основа под макияж. (Достала пенал с мелом). Тональная основа. (Рядом встал пузырёк с водой, взятой на Гнилых болотах). Корректор. (Мешочек с растолчёнными костями занял место на столе). Пудра. (Ещё один мешочек, но на этот раз с сушёными травами,) Румяна. (Две пробирки с кровью осторожно легли на свёрнутую салфетку, не дававшую им скатиться на пол). Тени. (Коробок с пеплом летучей мыши аккуратно пристроился возле мешочков) Тушь (Ящичек с кладбищенской землёй был поставлен на пол). Помада (Шкатулка с кристаллами — арканами была отставлена в сторону). А это...

Это просто свечи. (Связка отправилась на ящичек с землёй)

Оценив заваленный стол, Тео присвистнул:

— Милая, чувствую, ты будешь неотразима!

— Вот! — Стефания подняла вверх указательный пальчик. — А ты ещё возмущался по поводу моей «косметички»...

Но договорить девушка не успела. Издалека раздалось лошадиное ржание, с каждой минутой приближаясь к дому.

Тео выглянул в окно:

— А вот и господин староста пожаловал.

И действительно, стоило им выйти на крыльцо, как рядом притормозила телега, запряжённая до того измождённой лошастью, что хотелось пристрелить её на месте исключительно из гуманных соображений. Закрепив вожжи, староста развернулся и с громким сопением, обливаясь потом, потащил огромную бочку к ближайшему борту.

— Ну — кась, молодой человек, подсобите...

Тео забрался в телегу, успев на ходу натянуть чёрные кожаные перчатки. Староста же наоборот, спустился на землю, и, чуть присев, привалился спиной к борту.

— Давай, заваливай её!

Приняв на свои плечи бочку, староста крякнул, и, пошатываясь под её тяжестью, направился к крыльцу. Стефания распахнула дверь пошире и отошла в сторону, надеясь, что свою ношу он оставит в сенях.

— Нет, девонька, её в дом надо. К печке да плите поближе. А то как готовить — то будешь? Не с черпаком же носиться туда — сюда.

Стефания придержала вторую дверь, ведущую внутрь дома, пропуская старосту. Поставив бочку в метре от печи, он достал всё тот же замызганный носовой платок и принялся утирать пот.

— Пакость какая, — подумала Стефания. — у него что, единственный платок на все случаи жизни? Новый ему подарить что ли?

Благо через минуту староста попрощался и вышел из дома, едва не столкнувшись в дверях с Тео, несущего корзинку, обвязанную накрахмаленным полотенцем.

5.2. Умопомрачительные дары

Тео поправил перчатки, аккуратно снял крышку с бочки с водой, которую привёз староста, и зачерпнул полный ковш.

— Стеф, подойди сюда, пожалуйста!

Девушка приблизилась к бочке, и, прикрыв глаза, принялась.

Тео приблизил к её лицу ковш:

— Чувствуешь?

— О да! Просто изумительное сочетание снотворного и галлюциногенов. И... чего — то ещё... — Стефания задумалась, постукивая указательным пальчиком по губе.

Тео наклонился к ковшу, прошептал что — то и дунул на воду.

— Стеф! Да здесь ещё и афродизиак присутствует! Причём в таком количестве, что способен свести с ума стадо слонов!

Стефания зацокала языком:

— Ммм... Кажется вечер перестаёт быть томным! Что, муж мой, готов подарить своей законной супруге незабываемую, точнее невоспоминаемую, ночь любви?

Тео поперхнулся, представив последствия употребления этой "волшебной" водички.

— Как хорошо, что мы догадались взять с собой запасы воды и еды.

Стефания тем временем продолжала:

— Ты только подумай, какие шикарные глюки будут сопровождать нас на протяжении всего порыва страсти! А как фантазия разыграется! Мы же не только Хиллстоун в труху разнесём, но ещё и до Проклятых башен со всеми Гнилыми болотами доберёмся! Непрерывно сплетаясь нашими прекрасными телами в неистовом танце бесконечной любви... Тут даже без Призыва мёртвые восстанут! Слушай, а давай пару черпачков из этой бочки в болото плеснём? А остатками окропим курганы у Проклятых башен? А то мертвячки поди залежались за столько десятилетий! Пусть тоже «жизни» порадуется! Знатная оргия выйдет! Весь некромантский мир дрогнет! Наши имена в веках останутся, как первых некромантов, поднявших послевоенные магические могильники во всех смыслах этого слова!

Тео быстро вколотил крышку обратно на место:

— Нет, эту чудотворную «живую воду» мы трогать не будем!

Стефания сложила руки на груди и обиженно надула губы:

— Ты — настоящий тиран! Тебе чуждо веселье!

— Ничего, чувствую и без этой «живой воды» ночь предстоит более чем «весёлая». — покосившись на девушку, пробормотал Тео.

Он пошарил на полках и вернулся к бочке, вооружившись молотком и гвоздями.

— А это зачем? — поинтересовалась Стефания.

— Чтоб у некоторых... — Тео сделал многозначительную паузу. — ... соблазна не возникло!

Стефания переплела руки на груди, возведя очи горе к потолку:

— Угораздило же выйти замуж за монаха!

— Не за монаха! Просто я категорически «за» исключительно чистые, ничем не замутнённые эмоции! — поднял указательный палец вверх Тео, забив последний гвоздь.

— И какими же чистыми эмоциями муж мой, первый и пока ещё единственный, порадуешь этой ночью? — с нескрываемым интересом посмотрела девушка на «законного» супруга.

— Не понял. Что значит «пока ещё единственный»? — Тео «грозно» свёл брови вместе, хлопывая по правой ладони молотком.

— Ты не отвлекайся. Можешь начинать радовать! Я готова! — Стефания села за стол, выпрямив спину и сложив руки перед собой, как прилежная ученица.

Тео вздохнул и положил молоток обратно на полку.

— Вот так захочешь стать вдовцом, а ни единого шанса... Злиться на тебя невозможно. Интересно, а здесь где —нибудь поблизости жрец имеется?

Стефания хмыкнула:

— Тебе старика из Храма Всех Богов мало? Решил всех жрецов довести? Стоп. А зачем тебе жрец? Ты вроде как уже женат. Или решил двоежёнцем стать? Неужели настолько Хани приглянулась?

Тео нервно сглотнул:

— Не то, чтобы приглянулась... Зато какие перспективы! Представляешь, весь Хиллстоун и земли вокруг него станут моими! Какой простор для научной деятельности! Для творчества! Вытворяй, что хочешь! Красота!

Пальцы Стефании отбили по столешнице свадебный вальс, быстро перешедший в похоронный марш:

— Идея, конечно, интересная, вот только в твоём плане есть ма — а-а — аленький изьян...

Тео в притворном ужасе всплеснул руками:

— Неужели двоежёнство запрещено? Ай — ай — ай. Спасибо, Стеф, эти двое суток ты была практически идеальной женой, но непримиримые противоречия не позволяют мне искусственно поддерживать огонь в семейном очаге... Колечки зачарованные, конечно, жаль, но...

— ... но третья сторона, боюсь, будет немножко против. Не смотри на меня так. Я не про маму. И даже имею ввиду не Госпожу. Ты слегка забыл учесть мнение истинного хозяина этих земель. Что — то мне подсказывает, что он будет весьма огорчён твоими далеко идущими планами. Я бы даже сказала, смертельно расстроен. — иронично заметила будущая «бывшая жена».

— Ну, вот. Опять ты все планы порушила. Только размечтался о тихой уединённой жизни с толпой восстающих умертвий, а ты... — Тео укоризненно посмотрел на едва сдерживающую рвущийся на волю смех Стефанию.

— А я развод не дам! Буду каждое утро ходить в бигудях, громко шаркая ногами, и гундеть, что ты испортил мои лучшие годы жизни после смерти, поэтому буду портить оставшиеся, но уже твои, до твоей второй смерти!

— Кошмар какой! И зачем люди женятся?

— Для дела!

Губы Тео вытянулись в трубочку и несколько раз причмокнули, изображая поцелуй.

— Да не для этого дела. Для другого.

Тео нахохлился, став похожим на воробья на морозе.

— Не жена, а «обломатор» какой — то...

5.3. Немного иллюзий, алхимии и магии

— Я так думаю, что сегодня нас будут пугать. Убивать ведь ещё рано. Детально нас ещё «не прощупали», «коммерческое предложение» не вручили. Сомневаюсь, что староста или кто-то из его семьи собственноручно подобрал ингредиенты и смешал этот убойный коктейль. Значит это дело рук искомого некроманта. Чтобы деморализовать нас, усилив иные спецэффекты, которые он для нас подготовил. Вопрос в том, что же он придумал для двух влюблённых идиотов со способностями ниже среднего?

Стефания подошла к Тео и заглянула в его распаханную дорожную сумку:

— Ммм... Сколько всего интересного! Думаю, тебе сегодня карты в руки! А я лучше для кладбища завтра «прихорошусь».

— Тогда я у тебя крови немного позаимствую.

Стефания закатила глаза:

— Ты у меня уже шесть лет кровь пьёшь! С того самого момента, как познакомились.

— А тебе жалко да? У тебя ж ещё останется...

Девушка взяла со стола пробирки и протянула Тео:

— Держи, упырь несчастный!

— Благодарю! — Тео покопался внутри сумки и вытащил карту, два прозрачных упругих шарика, небольшие песочные часы, шесть разнокалиберных пузырьков с разноцветными жидкостями внутри и пять алхимических стаканов.

Стефания плотно задёрнула занавески, затем присела на подлокотник дивана, чтобы не мешать, и сосредоточилась на сканировании территории вокруг дома.

Тео тем временем сгрёб все свои сокровища и переместился за стол. Аккуратно повесив куртку на спинку стула, закатал рукава и приступил к работе. Каждый из шариков он поместил в отдельный стакан, предварительно плеснув на дно голубоватой жидкости. Потом долго смешивал в двух других жидкости из остальных пузырьков, периодически что-то нашёптывая. Время от времени Тео поднимал взгляд на Стефанию и, получив отрицательный жест в ответ, продолжал возиться с растворами.

В создании иллюзий непревзойдёнными мастерами естественно признавались маги-иллюзионисты. Но порождения их дара были эфемерны и хрупки. Даже слабенькое воздействие магии было способно повредить их структуру и обман моментально раскрывался. Чтобы создать прочную и устойчивую иллюзию требовалось гораздо большее, чем просто чары. Здесь уже творилась магия высшего порядка. Нужного эффекта можно было достичь лишь правильно сочетая алхимию, магию крови и стандартную иллюзию. В этом Тео не было равных. Если их задумка сработает верно, то им достанется почётная роль наблюдателей, а не активных участников и даст возможность оценить происходящее со стороны.

Отставив стаканы в сторону, Тео перевернул песочные часы.

Стефания всё так же сидела на подлокотнике. Со стороны казалось, что девушка максимально расслаблена, но это было не так. Тео был уверен, что она «просматривает» территорию гораздо большую, чем окрестности дома, постепенно увеличивая радиус сканирования.

Каждый из них троих, помимо врождённого дара и дара некромантии, полученного от Смерти, имел своё небольшое хобби. Грег был «Слышащим растения», но при этом увлекался всем, что касалось «защиты и безопасности»: созданием различных защитных барьеров, изолированных каналов связи, построением щитов, тестированием охранных систем и так далее. Тео родился «Говорящим-с-водой», но интересовался созданием иллюзий. Стефании достался дар «Читающей землю», но её всегда интересовало получение информации. Она серьёзно изучала различные техники сканирования, диагностики, создания «архивистов» и «поисковиков». Поэтому, когда подворачивалась возможность, Стефания чаще работала в паре с Грегом. Эти двое прекрасно дополняли друг друга. Иногда к ним присоединялся Тео, добавляя друзьям головной боли своими реалистичными иллюзиями. Такие проекты носили эксклюзивный характер и оплачивались тоже «эксклюзивно», что позволяло финансово ни от кого не зависеть. Если Стефания, которую к тому же, в случае чего, спонсировать могла семья, и Тео имели повышенные стипендии, то Грег мог рассчитывать только на себя.

Как только последняя песчинка упала вниз, Тео соединил содержимое двух стаканов в третьем, быстро размешал и, разделив полученный раствор снова на две разные части, полил ими шарики. Дождавшись, когда взметнувшееся над стаканами разноцветное пламя уймётся, в один из них добавил из пробирки немного крови Стефании, в другой-свою. Использовать свежую кровь Тео не рискнул. Ещё неизвестно, какую дрянь можно случайно спровоцировать, пуская друг другу кровь. Едва все необходимые ингредиенты соединились, Тео принялся колдовать над стаканами.

По подсчётам Стефании до заката оставалось примерно минут сорок. Тео наложил последнее, закрепляющее

закливание, оставил стаканы в сторону и стал прибираться на столе.

Жидкость из разноцветной стала белой и потихоньку начала исчезать. Со стороны казалось, будто кто-то невидимый пьёт молоко. Вот уже показались сами шарики, которые и впитывали в себя раствор, окрашиваясь постепенно в белый цвет. Как только последняя капля исчезла, стаканы засветились изнутри на несколько минут, а затем погасли. В каждом из них теперь лежало по кристально прозрачному шарикку.

— Уже можно трогать? — поинтересовалась Стефания.

— Тебе лишь бы что-нибудь потрогать! Рано!

5.4. Подготовка

Тео достал подробную карту Хиллстоуна и окрестностей.

— Покажи, пожалуйста, где ты сегодня порезвилась?

Стефания подошла к столу и склонилась над картой. Отыскав нужный участок, она поставила протянутым Тео карандашом крестик и обвела зону в кружок.

— Вот здесь упокоила одиннадцать умертвий. Осколки трогать не стала, чтобы не привлекать внимания. Защитные контуры вокруг болот сняты, печатей нет, тела слишком близко к поверхности воды располагаются. Но на моё присутствие среагировали только вот тут. Из чего напрашиваются два вопроса: либо нас не ждали и некромант не успел подготовиться, чтобы создать видимость, что на болотах всё в порядке, а напавшие умертвия просто пока ещё слабо подконтрольны, ввиду того, что в старые трупы поместили осколки не принадлежавших им душ. Либо это была ловушка на проверку потенциала нового практиканта. Ну и так, поугатать немного. В любом случае, я думаю, что сегодняшнее представление приоткроет завесу тайны. А у тебя как?

Тео нарисовал восемь новых курганов и перечеркнул один из них.

— У меня ещё интереснее. Курганов стало почти вдвое больше. Но я сегодня отминусовал один. И, как я уже сказал ранее, напавшие умертвия были без осколков. Думаю, что их оставили на случай неожиданных гостей, так как остальные курганы даже не шелохнулись, несмотря на то, что были «набиты под завязку». Мне вот интересно, как некромант собрался их прятать? Комиссия же через год придёт. Или он наметил поднять обе локации как раз к их прибытию? Тогда через год развяжется новая магическая война... Как раз часть королевских некромантов будет выведена из строя. Удобно... И даже пафосно. В лучших негодяйских традициях.

Стефания ехидно улыбнулась:

— Но ведь мы будем не мы, если не нарушим и эту традицию?!

— Угу. Жаль, только Грег не с нами. Судя по результатам прогулки, некромант весьма силён. Хватило бы нас двоих. Ещё надо выяснить, смог ли он присвоить себе силу Грега... Иначе можно будет уже сейчас накрыться белыми простынями и ползти в сторону кладбища, поминутно каясь Госпоже, что досрочно провалили свою часть сделки.

Стефания вздохнула:

— Очень надеюсь на завтрашний визит на кладбище... Кстати, ты решил, откуда сегодня будем вести наблюдение? Засядем возле дивана?

Тео загадочно улыбнулся:

— Нееет, на диванчик у меня есть планы. Давай лучше в противоположном углу спрячемся. Как раз будет хорошо видно и входную дверь, и диван, и окно, и даже лестницу на второй этаж.

Девушка окинула взглядом помещение и кивнула в знак согласия:

— Пойду тогда наблюдательное семейное гнёздышко совью. — и скрылась на втором этаже.

Тео сосредоточился над картой. Он водил правой рукой, прокладывая возможные маршруты перемещения иллюзий. Для удобства обозначил точками «перекрёстки» и расставил на них маячки. Тем временем Стефания притащила уменьшенный матрас и пару валиков-подушек, снятых, по всей видимости, с одного из кресел.

— Стеф, тебе помочь?

Девушка кинула матрас возле стены и он тут же принял свои натуральные размеры. Сверху бросила подушки и плед.

— У меня почти всё готово. Скоро солнце сядет. Поторопись, пожалуйста, над болотами начинает что-то происходить. Точно пока не могу сказать, но тёмной магией стало сильнее фонить.

— Понял.

Тео перенёс сумку и саквояж на матрас. Туда же положил карту.

— Стеф!

— Уже иду!

Они оба взяли по шарик, и, немного покатав между ладонями, бросили на пол. На полу тут же возникли их точные копии, а на карте появились проекции иллюзий в виде двух схематичных фигурок.

— Класс! — Стефания показала Тео большой палец. — Только, чур, в куколки сегодня играешь ты! А я займусь щитами.

— Без проблем. Переодеться успеем?

Стефания ненадолго замерла, сосредоточившись на сканировании.

— Легко! Успеешь даже шнурки накрахмалить и погладить.

Обойдя иллюзии, они достали маскировочные костюмы-хамелеоны и переоделись. Пока Тео натягивал кроссовки, Стефания установила вокруг матраса защитную сферу и зеркальные щиты. Теперь обнаружить их будет

Невозможно.

— Тео, я снимаю нашу защиту с дома. Какую ставить?

— Изобрази что-нибудь на уровне второго- третьего курса.

— Не слишком просто будет?

Тео махнул рукой:

— В самый раз. Мы ведь кто? Два беспечных олуха, приехавших в тихое место. Так что хватит и базовой защиты. Зато потом можно будет продемонстрировать что-нибудь посерьёзнее.

— Как скажешь.

Стефания убрала волосы в низкий пучок и повязала бандану. Тео тем временем подошёл к окну и раздвинул плотные занавески в стороны, оставив лишь полупрозрачную тюль колыхаться на лёгком сквозняке. Наткнувшись взглядом на стоящую возле дивана корзинку, которую передал староста, он развязал полотенце и посмотрел на содержимое очередного дара гостеприимного старосты.

Тео надел перчатку на правую руку и выхватил из корзины яблоко. Немного покрутил, разглядывая твёрдые глянцево-бока. Даже для ранних сортов оно выглядело чересчур хорошо. Слишком крупное... Слишком красное... Слишком... идеальное? Даже странно, ибо тёмная магия обычно сильно уродует всё живое. Значит не обошлось без дополнительных вмешательств. Вернув яблоко на место, Тео поинтересовался:

— Стеф, перекусить не хочешь?

Девушка поморщила носик, едва взглянув на яблоки и огурцы, лежащие на самом верху:

— Ой, нет, спасибо. Они тёмной магией пропитаны так, что зубы сводит.

— Магия- не трупный яд. Авось выживешь. Ну, или умрёшь. Зато сытой.

— Какой чуткий, душевный, а главное- добрый человек достался мне в мужья! — покачала головой Стефания, настраивая защиту.

— И не говори! Не муж, а сокровище! Кстати, голодное сокровище. Я с удовольствием бы поел.

— Проглот. — коротко резюмировала девушка.

Тео скорчил обиженную моську:

— Что? Я последний раз ел ещё в Университете! Утром. Вот, смотри, совсем отоцал, весь жирок усох!

Он попробовал зашипнуть складку на животе, чтобы продемонстрировать весь масштаб трагедии. Не вышло. Тео всегда был высоким, жилистым, без грамма жиринки в подтянутом теле.

— Ладно, пойдём, голодающий. — Стефания обняла его сзади, подталкивая к матрасу телом.

— Это не тот голод. — осуждающе пробурчал Тео.

— Дурачок! — девушка ткнула его кулачком в бок. — Будешь бухтеть, я тебе на «этой» водичке из «этих» яблочек компот сварю! Будешь сытый и довольный! Гарантирую!

— Не надо! Я всё понял!

— Вот! Я всегда говорила и говорю, что правильно подобранный аргумент- ключ к успеху! — Стефания подняла указательный пальчик вверх. — Пора занимать первые места согласно купленным билетам. Шоу скоро начнётся. Там по наши души уже идут. Или ползут.

— Умертвия?

— Не угадал. Какая-то хмарь с болот.

Тео сел на матрас, скрестив ноги и разложил перед собой карту. Прошептал активирующее заклинание и над поверхностью появился призрачный макет Хиллстоуна и окрестностей. Ткнув пальцем в их дом, Тео увеличил изображение и переместил проекции иллюзий на диван. Копии послушно повторили действия и, обнявшись, развалились на подушках.

Стефания, копавшаяся в своём саквояже замерла.

— Чувствуешь? Кто-то тронул защитный контур.

— Ты сканируешь?

Девушка отрицательно покачала головой.

— Я всё свернула, чтобы не засекли. А теперь снова тишина. Проверка?

— Может быть...

— Бутерброд будешь?

Тео красноречиво посмотрел на Стефанию, дескать, «А ты ещё спрашиваешь?!»

Девушка быстро засунула бутерброд ему в рот, едва успев отдернуть свои пальцы. Иначе прикусил бы. Из вредности.

— Эх, надо было бутерброды не из багета делать, а из обычного батона. Было бы больше шансов остаться с целыми руками.

Довольный Тео ехидно молчал, пережёвывая еду.

— Какао? — Стефания потрясла термосом.

5.5. Некромант

Некромант раздражённо вышагивал по кабинету, скрестив руки на груди. В этот раз всё было не как обычно и это немного нервировало.

Во-первых, появление в Хиллстоуне практикантов на две недели раньше, чем ожидалось. Из-за этого он не успел восстановить полагающиеся защитные печати и контуры на обоих могильниках, чтобы создать видимость порядка. Хорошо, что он давным-давно позаботился о том, чтобы никто так ничего никогда не узнал.

Во-вторых, практикантов было двое. И это было против давно устоявшихся правил прохождения постдипломной практики. Раньше Университет всегда присылал одного. Просто так ли нарушили сложившуюся традицию или?... Возможно это просто послабление для этой парочки. Надо обязательно выяснить. В-третьих, среди них оказалась девушка. И, судя по тому, что удалось вытянуть из старосты, она была весьма недурна собой. Дождаться бы заката и понаблюдать за ней. Являться лично было слишком рано. Стоит пока отложить близкое знакомство "на попозже". В-четвёртых, не удалось связаться с Эдвином, чтобы получить хоть какие-либо разъяснения. Что-то мешало. То ли магическая буря, прокатившаяся на днях по сопредельным землям, то ли Первый проректор намеренно "закрылся" на время выпускных экзаменов, как случилось уже не раз. Под него давно "копали" на предмет взяточничества, но до сих пор ему удавалось выходить сухим из воды. Так что, возможно, стоит просто обождать и заодно не привлекать внимание к ним обоим. В-пятых, староста перенервничал из-за внезапного появления практикантов и чуть не вызвал у них подозрения. Хорошо, что этот жирный тупой боров догадался приехать и спросить у него совета. С его слов, влюблённая парочка ничего не заметила, пока он с ними беседовал. Уже плюс. Но пришлось в экстренном порядке импровизировать. Как нельзя кстати пришлась огромная бутылка с афродизиаксом, которым он периодически опаивал Хани. Хани... Вот уж "мёртвая" девка во всех отношениях, несмотря на то, что пока живая. Но иных вариантов, к сожалению, до сегодняшнего дня не предвиделось. Слишком уж рьяно он принялся за свои эксперименты над осколками душ пару десятков лет назад. Один за другим жители Хиллстоуна становились его подопытными мышами, пока в живых не остались лишь староста вместе с женой и дочерью. Но их трогать было нельзя. Они единственные, кто снабжал его всем необходимым и контактировал с практикантами и проверяющими. Впрочем, пора бы найти новых. Толку от них становится с каждым годом всё меньше и меньше. Стареют и тупеют. С другой стороны, если всё пойдёт по задуманному, то через год эти пешки ему и вовсе не пригодятся. Их места займут проигравшие.

Едва солнце наполовину скрылось за горизонтом, некромант прошёл в дальнюю комнату, использовавшуюся для ритуалов. Чёртовы королевские маги разрушили крепость, в которой раньше находилась лаборатория Николаса Холла. А ведь её подземелья как нельзя лучше подходили для экспериментов. В них до сих пор сохранились остатки пентаграмм, рун, порталных камней, использовавшихся когда-то для преломления пространства и времени во время извлечения осколков. Но, увы. Несмотря на то, что часть подземелий была в неплохом состоянии, работать там было опасно даже с учётом его уровня магии. Малейшее обрушение могло привести к непредсказуемым последствиям. Поэтому пришлось обосноваться в доме лесника, неподалёку от Источника. Правда позаимствовав некоторые уцелевшие элементы из залов крепости. Не пропадать же добру!

Некромант зажёл свечи и встал ровно в центр пентаграммы, начерченной на полу. С последними лучами солнца он начал монотонно читать заклинание, медленно поднимая руки вверх.

Солнце село. Собравшийся над болотами туман стал меняться под действием заклинания "Наблюдающее око". А дальше всё пошло по старой, давно отработанной схеме. На всякий случай проверяя всё, что встречалось по пути, туман следовал к дому практикантов, до тех пор, пока не натолкнулся на защитный контур. Всё то время, что порождение тёмной магии Гнилых болот пыталось пробиться через барьер, установленный практикантами, некромант наблюдал за происходящим в доме через окно. Эх, скорее бы туман развеял защиту! Некроманту очень не терпелось "оказаться" внутри дома. Пока всё шло по плану. Практиканты, испив убойного коктейля из доставленной старостой бочки, внезапно воспылали друг к другу страстью и принялись срывать друг с друга одежду.

— Хорошааа... — восхищённо цокнул языком некромант, оценив внешние данные девушки. — Не то, что эта блеклая дура Хани. Пора избавиться от неё. Надоела. Да и ведёт себя в последнее время как-то странно. В расход. Однозначно. Настолько приелась, что ни "куклу", ни мертвие делать из неё не хотелось.

Несмотря на то, что он был всецело поглощён воплощением своей мечты и отдавал этому всё своё время, иногда давали о себе знать и мужские потребности. И тогда он посылал за дочкой старосты. Ему ведь всего-то шестьдесят три года. По человеческим меркам это достаточно солидный возраст, но для мага — ничто. Да и выглядел он не старше тридцати пяти-сорока лет. К тому же, с использованием запретной магии старость и дряхлость ему явно не грозили. Да, решено, девчонку он заберёт себе. В качестве трофея. Надо же себя хоть иногда

радовать не только новыми экспериментами в области магии...

Наблюдая за охваченной любовной лихорадкой парочкой, некромант ощутил нахлынувшее раздражение.

— Почему? Почему всё самое лучшее достаётся таким соплякам, как этот недоучка? Моя! Она должна быть моей! — некромант яростно сжал кулаки.

Увидев, что практикант уже готов буквально разложить девушку прямо на столе, некромант "помог" туману быстрее расправиться с защитой и теперь с нескрываемым удовлетворением наблюдал за мечущимися по комнате фигурками.

Он сильнее их! Он могущественнее их! И они признают это, подчинятся ему, как и многие их предшественники. А те, кто не пожелал сделать этого сразу, всё равно пополнили его армию умертвий.

5.6. Туман

Едва солнце наполовину скрылось за горизонтом, воздух над Гнилыми болотами стал уплотняться. Полупрозрачное серо-зелёное марево сгущалось с каждой минутой, пока с последними лучами солнца не превратилось в густой туман. Наступили сумерки. Туман пересёк границу болот и устремится в сторону Хиллстоуна. На кладбище поток рассеялся, укутав всю территорию. То тут, то там мелькали сгустки, похожие на щупальцы, проверяя каждую могилу, каждый склеп, каждую тропинку. Видимо, не обнаружив для себя ничего интересного, туман снова собрался в поток и заскользил по дороге в посёлок. Периодически из него вытягивались призрачные щупальцы и изучали полуразрушенные останки старых сараев. Достигнув Хиллстоуна туман двинулся по центральной улице, оплетая собой каждый двор, врываясь во все дома и хозяйственные пристройки. Но давно заброшенным строениям ему нечего было предложить. Почувствовав его приближение, в доме старосты погасли все огни, в хлебу от нахлынувшего ужаса истошно закричала скотина, куры переполошились, заматавшись по птичнику. Словно натолкнувшись на невидимую преграду, туман лишь скользнул по забору, огораживающему дом вместе с пристройками, и продолжил свой путь. Туда, где на отшибе светились окна дома практикантов.

Приблизившись к дому, туман натолкнулся на защитный контур. Серо-зелёная дымка тут же окутала препятствие по всей округности и множество призрачных щупальцев начало выискивать слабое место.

— Смотри, Тео, там за окном туман.

— Белый туман,

Скроет каждый изъян,

У девицы любой,

Что на свидании с тобой...

Мда... Только этот не белый, а какой-то зелёный. Испортился что ли? Протух на Гнилых болотах?

— Очень смешно. От него веет такой жутью, что у меня непроизвольно волосы на руках дыбом встали.

Тео хмыкнул, дожевывая очередной бутерброд:

— Надо было сказать «да» эпиляции. Тогда бы и проблема не возникла. Стеф, я бы ещё мог понять, если бы мы ехали на практику в Ледяные пустоши или Северные цитадели. Шерсть на руках-ногах отрастила, распушила и смогла бы спать на снегу спокойно. Я бы даже сказал, с комфортом. Но здесь... На болотах... Или около курганов... Ой!

Стефания отвесила звонкий подзатыльник.

— Кстати, за нами наблюдают. Чувствуешь «Наблюдающее око»?

Тео почесал ушибленное место и вернулся к карте. Управляя проекциями, он заставил свою иллюзию подойти к бочке, зачерпнуть воды и наполнить до краёв две кружки. «Стефания» лениво поднялась с дивана, томно потянувшись, как кошка после сна.

— Тео, ты что, ещё и по дому иллюзий раскидал? Я же помню, что крышку бочки ты наглухо заколотил.

— Конечно! Не зря же я спустил в артефакторной лавке половину своего годового содержания, пока кто-то играл с передающими и записывающими кристаллами. Как знал, что пригодятся.

Тем временем иллюзии, «напившись» одурманивающей воды, с вождением целовались, стоя посреди комнаты. Их руки алчно скользили по «телам» друг друга, вырывая из губ страстные стоны, которые тут же приглушались новыми поцелуями. «Стефания» завела руки за голову, вытаскивая многочисленные шпильки и невидимки, чтобы распушить закрученные «ракушкой» локоны. В это время «Тео», чуть наклонившись, осыпал поцелуями её выглядывавшую из выреза сарафана грудь, пытаясь одновременно на ощупь расстегнуть молнию на спине «девушки». В какой-то момент она заела где-то посередине, видимо, «зажевав» ткань. «Тео» подёргал раз, другой, а затем с силой рванул обеими руками. Послышался треск ткани и остатки сарафана, скользнув по стройному телу «девушки», упали к ногам.

— Ничего так. Натуральненько! — оценила Стефания, показывая Тео большой палец.

Не прекращая целоваться, «Стефания», явно сгоравшая от желания, пыталась расстегнуть рубашку «Тео». С тихим стуком сорванные пуговицы сыпались на пол. Она провела ладонками по обнажившейся груди, как бы ненароком задевая чувствительные точки своими пальчиками, а затем принялась язычком выводить замысловатые узоры по смуглой гладкой коже. «Тео» шумно выдохнул, продолжая своими длинными пальцами скользить вниз по спине «девушки». Дразня своими прикосновениями, он ещё больше распалал её. Как только сильные мужские руки чуть сжали её ягодицы, обтянутые чёрными кружевными шортиками, «Стефания» сбросила босоножку и закинула свою стройную ножку на бедро «Тео», прижимаясь плотнее к его телу.

— Эх, надо было пояс с чулками надеть! Красиво смотрелось бы. — пробормотала Стефания, наблюдая, как её иллюзия проводит вверх-вниз пальцами ноги по штанине «Тео».

— Вуайеристка! — прошипел сидящий рядом настоящий Тео, сосредоточенно управляющий проекциями.

— Монах. — мрачно констатировала девушка.

— Куртизанка. — спокойно парировал Тео.

Стефания фыркнула.

«Тео» подхватил «Стефанию» и как только она обвила его талию второй ногой, понёс её по направлению к столу. Аккуратно опустив её на край, он зарылся правой рукой в рассыпавшиеся по плечам светлые локоны и запрокинул голову «девушки», покрывая поцелуями её точёную шейку.

— Такими темпами они себе скоро все губы и языки в кровь сотрут. — скептически отметила Стефания. — Ещё бутерброд хочешь?

— Ты б ещё попкорн предложила! — покосился на девушку Тео.

— Мысль, конечно, хорошая, жаль запоздалая.

«Тео» чуть прикусил плечо «Стефании» в районе ключицы, бережно наклоняя девушку всё ближе к столешнице.

— Защита пала. — шепнула Стефания.

И в ту же минуту громко хлопнула входная дверь, а затем и дверь в комнату слетела с петель. Густой туман занял весь проём и потёк в комнату.

Иллюзии закричали и, запустив пару атакующих, заметались по комнате. Естественно, ни один из пульсаров не достиг цели, иначе стало бы понятно, что это пустышки. Тео заставил встать иллюзии перед собой, но так, чтобы они не загоразживали обзор и не создавали помех. Стефания быстро сплела пару стандартных рассеивающих заклятий и с обеих рук направила в туман, как будто это снова иллюзии атаковали. Маревое без малейшего ущерба поглотило заклятия и начало приближаться. Тео, не отрываясь от проекций скинул простенькую ловушку-захват и на карте появилось маленькое сизое облачко, изображавшее туман.

«Стефания» в очередной раз взвизгнула и помчалась к окну. Подоспевший «Тео» помог ей выбраться наружу и следом вылез сам. Часть тумана последовала за ними, а оставшаяся рассредоточилась по дому, исследуя своими щупальцами каждый уголок.

Стефания полностью сосредоточилась на подпитке зеркальных щитов. От напряжения она свела брови вместе, из-за чего её лоб прорезала вертикальная морщина. Туман скользнул по щитам и устремился к окну.

Стефания с облегчением откинулась к стене:

— Ффух. Пронесло. Но какая высокая концентрация тёмной магии! Это однозначно не творение некроманта, хотя он отчасти и влиял на этот «туман». Даже «Наблюдающее око» к нему привязал. А это заклинание высшего уровня!

Тео закончил с привязками проекций к облачку и вытер пот со лба:

— Я думаю, что данный «туман» — это естественное порождение аномального магического фона Гнилых болот, только немного модифицированное.

— Согласна. Кстати, ты обратил внимание, как «вовремя» он проник в дом. Как говорится — «на самом интересном месте».

Тео подмигнул Стефании, продолжая следить за маршрутом проекций, бегущих по центральной улице Хиллстоуна:

— Похоже, что у тебя появился новый поклонник, а у меня-ревнивый соперник!

— Так что ж ты не «порадовал» главного зрителя из vip ложи «моим» обнажённым телом? — съязвила девушка.

— Эй, я бретельку твоего бюстгальтера приспустил с плеча! Или ты предпочла бы, удирая от тумана, на радость всем продемонстрировать свой бюст, освобождённый от всех сдерживающих его кружевных обстоятельств?

— Не-не-не, никаких вольных «верхних девяносто»! Иллюзии иллюзиями, но мне моя репутация ещё дорога. — замотала головой Стефания.

— Ой, да кто тут что увидит и кому расскажет? Посёлок мёртв. Или ты думаешь, что староста засел у окна с биноклем и смакует подробности увиденного? — Тео издевательски подмигнул.

Стефания поморщилась:

— Вот умеешь ты «вовремя» о всякой пакости напомнить!

— Извини.

5.7. Ночные забеги

Тео ещё некоторое время понаблюдал за проекциями и, убедившись, что все привязки работают, как надо, свернул карту и убрал за пазуху.

— Ну, что? Горизонт чист. Туман ушёл на достаточное расстояние. Можно выбираться.

Стефания кивнула и натянула перчатки.

— Пойдём уже опробованным путём?

— Конечно, не вижу смысла выпендриваться. Опять же, если кто-то без нас решит сюда наведаться, то следы на окне сыграют в нашу пользу. Так что рано ты ручки "одела". — Тео внимательно проверил все застёжки на костюме, чтобы маскировка сработала максимально.

Вскоре после знакомства, они замкнули на себе заклинание-сцепку, позволяющее всегда обнаружить друг друга, несмотря на какие бы то ни было чары. Подобные вовсю использовали ныряльщики за жемчугом, работающие в парах, для подстраховки. Грег немного его доработал, повысив уровень чувствительности к поиску, а Стефания сумела преобразовывать, чтобы оно работало одновременно с ними троими. Поэтому, несмотря на костюмы, Тео со Стефанией без проблем видели друг друга, другие же могли лишь замечать едва заметное искажение пространства, похожее на лёгкую рябь. Именно по этой причине такого рода маскировку использовали исключительно в тёмное время суток.

Стефания выглянула в дверной проём:

— Какая прелестное здесь, однако, порождение местной аномальной экосистемы: туманчик всё-таки вышиб обе двери. Я надеялась, что хоть входную пожалеет, там же такая большая щель под ней...

— С этим туманом тоже не всё так просто. Для естественной аномалии слишком большая плотность и нетипичная реакция. Что-то можно списать на влияние некроманта, но тут ещё разбираться и разбираться. Двери потом на место поставлю. Пойдём! — Тео махнул рукой в сторону окна.

Стефания легко проскочила мимо Тео, подтянулась и перемахнула через подоконник. Приземлившись, она отошла в сторону и осторожно погрузила пальцы в землю, а точнее, во влажный след, оставшийся после тумана.

— Решила ручки землёй помыть? — хмыкнул Тео, перешагивая через подоконник.

— Угу. Грязевую маску на ночь сделать. Чтобы кожа местными микроэлементами напиталась. А то вокруг всё так тёмной магией разит, что я даже со своим уровнем дара выбиваюсь из общего фона, как белая ворона. — пробормотала Стефания, растирая влажные кусочки между пальцев.

— А если по существу? — Тео аккуратно присел рядом с девушкой и распротёр раскрытую ладонь над следом, но тут же её отдернул. — Фу, мерзость какая.

— И я о том же. — мрачно произнесла Стефания. — Сам по себе туман не прост, так над ним ещё и поработали неоднократно. Хорошо, что он зубами не обзавёлся и точно не укусит. Бррр...

— Согласен. Не укусит. Просто засосёт и высушит до дна. Тоже так себе перспективка, на мой взгляд. Забавно, здесь даже росы нет. — Тео провёл рукой над травой и резко выпрямился, подавая Стефании руку.

— Спасибо. Побежали? Надо хоть часть домов проверить, пока ситуация позволяет. "Отмычки" взял? — девушка вытерла ладонь и надела перчатки.

Получив от Тео утвердительный жест, она сорвалась с места и побежала в сторону основной части Хиллстоуна.

Но ни классические отмычки, ни заклинания, опирающие любые замки так и негодились: ни одни двери не были закрыты. Стефания обходила уже третий дом подряд, беспрепятственно проникая внутрь. Чтобы сэкономить время, они с Тео снова разделились. Какие-либо сигналов от него не поступало, значит всё в порядке.

В первых двух домах ничего интересного обнаружить не удалось. Даже с первого взгляда было видно, что тут давно никого не было. Вся утварь и вещи находились на своих местах, словно люди в один прекрасный момент просто взяли и ушли. Следов пребывания практикантов так же не было. Стефания достала из накладного кармана на бедре пробирку с зельем ночного видения и осушила до дна. Первую порцию они выпили с Тео сразу, как только подошли к первым домам.

Поднявшись на второй этаж, Стефания наступила на что-то мягкое. Сделав шаг назад, она внимательно посмотрела под ноги. Кукла. Обычная кукла-обережка, весьма распространённая в крестьянских семьях и которую по традиции дарили девочкам на семилетие. Потерять такую считалось дурным знаком.

Стефания обессиленно привалилась к стене:

— Боги, только бы они ушли. Просто ушли, второпях забыв игрушку...

Пытаясь успокоиться, девушка рассеянно блуждала взглядом по коридору. Уловив мельком какое-то несоответствие, она пригляделась и тут же зажала себе рот рукой, чтобы не закричать. На потемневшем от

времени деревянном полотне явно выделялись более светлые куски в районе петель. Как будто кто-то сперва вышиб дверь, а затем её вернули на место.

Мысленно досчитав до десяти, Стефания выдохнула и осторожно толкнула дверь. Судя по небольшим кроватям, здесь когда-то была детская. Ещё одну брошенную игрушку девушка обнаружила возле камина. Нечто, похожее на медведя, оказалось настолько ветхим, что в прямом смысле слова — рассыпалось в прах. Сама её зная зачем, Стефания подхватила с пола куклу-обережку и поспешила на выход.

Приняв решение разделиться, Тео принялся изучать дома, располагавшиеся в левой части Хиллстоуна. Как всегда, Стефания не удержалась и съязвила, что "мальчики всегда ходят налево, это уже аксиома, можно было монетку и не бросать". Крайние дома ничем интересным порадовать не смогли. Судя по всему, их покинули очень давно, прихватив с собой все пожитки. Вода так же молчала. Никогда не расстающийся с одной из своих любимых фляжек, Тео методично окроплял из неё пол, стены, потолок, предметы мебели, утварь, если таковая встречалась. Со стороны это напоминало скорее какой-то диковинный шаманский обряд, чем стандартный обыск. С учётом того, что собственную тёмную силу пока применять нельзя, это был максимально доступный способ быстро и эффективно считать информацию, не прибегая к магии вообще. Права была Госпожа: врождённый дар каждого из них давал некоторое преимущество по сравнению с обычными магами, так как по сути своей являлся лишь повышенным восприятием к чему-то определённом. Как земля у Стефании, растения у Грега, вода у него самого. В очередной раз нашёптывая над влажным полом, Тео поймал себя на мысли, что на этот раз ему гораздо проще действовать, чем Стефании. Вот если бы Хиллстоун был бедной деревней с земляными или глиняными полами в домах, ей достаточно было бы просто протоптаться босиком на пороге, чтобы моментально считать всю нужную информацию со всего здания. Но, увы. Хиллстоун считался достаточно зажиточным посёлком с домами из камня и дерева.

Примерно между третьим и четвёртым по счёту домом, Тео почувствовал приближение Стефании. Затаившись на самой тёмной стороне он дождался, когда девушка его обнаружит и тихо поинтересовался:

— Что-то случилось?

— Скажи, ты обращал внимание на двери?

Тео пожал плечами:

— Двери, как двери. Ничего необычного. А что с ними?

У Стефании дёрнулась левая щека с уголком рта, как обычно случалось в моменты сильного волнения из-за старой травмы. Повреждённые от сильной оплеухи, полученной ещё в детстве, лицевые мышцы Джонатану Кроулеру всё-таки удалось восстановить, но изредка характерное движение проявлялось.

— Пока рано что-либо говорить, подсказку я тебе дала, потом обменяемся мнениями и впечатлениями.

— Как скажешь. Могу вернуться и ещё раз перепроверить. Это не займёт много времени. Туман пока гоняет наши иллюзии в верхней части посёлка. Я недавно карту проверял.

Стефания кивнула и развернулась, чтобы вернуться на свою сторону улицы.

— Стеф, я не понял, а ты там дома обследовала или красоту наводила? — Тео изобразил руками две пышные полукруглости, намекая на сильно топорщащийся верх костюма девушки.

— Тьфу, ты! Лучше бы ты так тщательно задание выполнял, внимательный ты наш! — Стефания расстегнула молнию и достала из-за пазухи куклу.

— Потрясающе. Решила детство вспомнить? Я всегда предполагал, что у больших девочек более взрослые игрушки.

Сочащегося иронией Тео хотелось придушить прямо здесь и сейчас. И тут же прикопать под ближайшей яблонькой.

— Нашла в одном из домов пару игрушек.

— А вторая где? — Тео красноречиво посмотрел на задние карманы брюк Стефании.

Идея придушить и закопать казалась всё более соблазнительной.

— Вторая игрушка оказалась очень ветхой и рассыпалась в труху, стоило к ней прикоснуться.

Тео задумчиво потыкал в живот кукле:

— Так. А почему тогда эта цела?

— Это же обережка. У вас что, таких не было?

Раздалось презрительное фырканье.

— Знаешь ли, я в кукол в детстве не играл. У меня были другие интересы. Видел, конечно, подобные у наших девчонок, но внимания не обращал.

— Мда. Я действительно удивилась бы, если бы ты играл в куклы. Тео, кукла-обережка — это обрядовая кукла, которая шьётся старшей женщиной рода или матерью девочки под непрерывное чтение заговоров. Кроме того, внутрь закладываются пряди волос самой мастерицы и первый срезанный локон будущей владелицы. Такая

вот простейшая бытовая магия, срабатывающая даже у тех, у кого никакого дара нет. Всё чисто на эмоциях и вложенной во время изготовления энергии. Поэтому, кукла до сих пор цела. Обережки отличаются повышенной сохранностью.

Дарится такая кукла на семилетие девочке и символизирует очередной этап взросления. С этого момента она уже не считается "дитём неразумным", а сама становится маленькой мамой-хозяйюшкой, которой можно доверить присмотр за младшими детьми.

Тео поднял руки вверх, признавая поражение:

— Всё. Понял-понял. Спасибо за ликбез. И так четыре минуты потеряли. Расходимся.

Стефания спрятала куклу обратно и умчалась. А Тео вернулся к уже проверенным домам.

И всё-таки Тео не ошибся: ничего подозрительного или необычного он не пропустил. Четвёртый и пятые дома так же ничем не отличались от уже проверенных, зато шестой определённо стоил внимания. Первое, что бросилось в глаза — слой пыли на полу был явно тоньше, чем на мебели и печке. Но кто будет намывать полы в пустующем доме? Или это была попытка убрать чьи-то следы? Тео обернулся и тихонько присвистнул: мало того, что на дверном полотне в районе петель имелись характерные следы, свидетельствовавшие о том, что дверь выбили, а затем снова прикрутили на старые крепления, так ещё и толстые скобы, на которых покоился тяжёлый дубовый засов, были вырваны когда-то, как принято говорить, "с мясом", а затем просто вставлены обратно.

— Интересно, это туманчик у нас такой дрессированный, что по команде "фас" порезвился тут, или просто инициативный на радость хозяину? — Тео быстро пробежался пальцами по повреждениям, аккуратно придерживая едва держащийся в скобах брус второй рукой, чтобы случайно не остаться без ног. Судя по некоторым признакам, ранее хозяева дома довольствовались простой задвижкой, чтобы запираяться изнутри, засов же приладили гораздо позже.

Тео достал заветную фляжку и плеснул воды на дверь. Так и есть. Дерево, из которого был вытесан брус, было срублено лет десять назад. Тео ошибся лишь в одном: засов выбивали дважды: как раз вскоре после установки и... три года назад. Крепко сжав кулаки от нахлынувших эмоций, он принялся тщательно исследовать каждую пядь дома. На первом этаже больше не обнаружилось ничего интересного, зато в одной из спален второго Тео обратил внимание на тёмные пятна на полу. Он перевёл взгляд на кровать, стоящую у противоположной стены. Похоже, что её переставили. Следы точно повторяли форму её ножек. Тео перевернул всё ветхое бельё на кровати. Ничего. И тут его взгляд упал на тонкий белёсый след на стене. Он поднатужился и сдвинул кровать с места.

— Вот тебе и привет из прошлого...

Вся стена, обшитая деревянными панелями, ниже основания кровати и до самого пола была испещрена нацарапанными ножом фразами:

НЕ СПИ ПОСЛЕ ЗАКАТА. НЕ ВЕРЬ СТАРОСТЕ. ОПАСАЙСЯ ТУМАНА. ЖИВЫХ ЗДЕСЬ БОЛЬШ ОСТАЛОСЬ. ИЩИ МОРИОН.

Тео знал лишь одного человека, который так вычурно изображал "Т" и "Н".

— Спасибо, дружище.

Послав Стефании весточку с обнаруженным посланием, Тео продолжил рейд по домам, периодически сверяясь с картой, чтобы знать, в какой точке Хиллстоуна сейчас находятся иллюзии, по-прежнему убегающие от тумана.

До рассвета оставалось не так много времени, когда Тео встретился со Стефанией в условленной точке, неподалёку от дома старосты. Дальше двигаться было рискованно.

— Что-нибудь ещё интересное нашла?

Стефания покачала головой:

— Ещё несколько домов с повреждёнными дверями, да в паре из них явно кто-то находился уже после того, как их хозяева покинули свои жилища. Так что, версия о том, что наши предшественники могли ночевать там, относительно подтвердилась.

— Аналогично. А...

— Нет. Возвращаемся. Завтра продолжим.

5.8. Архивные бдения

По возвращении в дом, пока Тео возился с плитой, Стефания достала из саквояжа деревянный ящичек, в котором хранились картотека по некромантам. Перебрав несколько разделителей, она остановилась на последнем, отсортировала часть карточек и вытащила тоненькую стопку с чёрными отметками. Остальные так и оставила нетронутыми. Задвинув крышку, она отставила ящичек подальше и принялась раскладывать своеобразный пасьянс, поместив в центре карточку с краткими данными на Николаса Холла.

Тео поставил на стол две кружки с горячим чаем и оценил увиденное:

— Решила с мёртвых начать?

Стефания сделала глоток и зажмурилась от удовольствия:

— Благодарю! Да, так будет логичнее. Чтобы наворотить в окрестностях Хиллстоуна столько всего, необходимо постоянное присутствие. Ты же знаешь, что любой некромант, попавший в поле зрения "безопасников", до конца своих дней остаётся под негласным надзором. Кто под постоянным, кто под периодическим наблюдением. Не думаю, что наш некромант стал бы так рисковать, постоянно перемещаясь туда-сюда. Слишком высок риск случайно "засветиться". Быть мёртвым в этом плане чрезвычайно выгодно.

Тео задумчиво потерял мочку правого уха:

— И ты думаешь, что это кто-то из тех, кто когда-либо преступил закон? А если это каком-нибудь ранее неучтённое "юное дарование"?

— Такой вариант я тоже не исключаю.

Но что-то мне подсказывает, что негодяй затаился среди мёртвых. У меня даже кандидаты есть. — Стефания приподнялась со своего места и склонилась над столом, изучая результаты своих трудов. -

И среди них наметился явный лидер.

Девушка села обратно на лавку и ткнула наманикюренным ноготком в одну из карточек.

Тео склонился над указанным куском картона:

— Но он даже ничего особенного не натворил.

— Пометки видишь? Я так маркировала тех, кто из подозреваемых был переведён в свидетели. Его дело быстро замаяли, выставив виновником его коллегу. А затем последовал взрыв, сравнявший лабораторию с землёй.

Весьма удачно, не находишь? Очень похоже на то, что кто-то отсыпал кому-то очень много золотых денежек. Возможно даже, что без господина Первого проректора здесь не обошлось.

— Допустим. А какой интерес Торна во всём этом?

Стефания пожала плечами:

— Может ментальное подчинение, может родственные связи, может банальный шантаж — они могли вместе быть замешанными каких-нибудь тёмных делишках.

— Но Торн ведь не некромант... И насколько помню его личное дело, родственников у него нет. — возразил Тео.

— Не вижу проблемы. Одно другому не мешает. Кстати, подай, пожалуйста, мою тетрадь с личными делами. Она должна быть у тебя. Хочу кое-что проверить. — Стефания махнула рукой в сторону сумки.

— Угу. Тетрадь. Стеф, это не тетрадь, это полноценный фолиант! — Тео положил на стол огромную рукописную книгу в твёрдом переплёте.

Стефания покачала головой:

— Ты невыносим! То тебе моя "косметичка" не нравится, то моя "тетрадь". Ворчун. Нормальная тетрадка. Ну, объёмненькая. Я ж её почти четыре года писала.

Тео скептически приподнял левую бровь и пробубнил, отпивая чай:

— Она больше похожа на перепись некромантов за последние полвека.

— Нууу... Примерно так и есть. Зря что ли мы с Грегом взламывали архив Департамента... — Стефания состроила умильные глазки и пару раз хлопнула ресничками, изображая саму невинность.

— Стеф, тебя посадят! — с долей обречённости в голосе резюмировал Тео.

Стефания покрутила в руках кружку:

— Не успеют. Ну, или успеют оправдать.

— Тоже верно.

Тео посмотрел, как книга сама перелистнула страницы, открывая нужный раздел:

— И эта взломщица ещё упоминала про законопослушность Грега!

Стефания заскользила пальцем по строчкам, написанным аккуратным каллиграфическим почерком:

— Я имела ввиду использование способностей в преступных целях. А это для дела. До сих пор корю себя, что нас в Хиллстоуне не было, когда Грег понял, что попал в ловушку... Просила ведь его тогда не обрывать сцепку.

Так нет, упёрся рогом. Баран твердолобый. Втроём мы бы смогли противостоять некроманту ещё тогда...

Тео наклонился и аккуратно поправил выбившуюся из-под банданы светлую прядку:

— Стеф, ты не виновата. Всё вообще должно было сложиться по-другому. Кстати, почему ты думаешь, что господин Сильвестр — это тот, кого мы ищем? Те же Степфорд и Харди не менее интересны.

Стефания посмотрела на карточки упомянутых некромантов:

— Да, они, несомненно, более других подходят на эту роль по сравнению с остальными, но есть у меня сомнения, что с их характерами они смогли бы так надолго затаиться. Ведь вся эта история длится не один десяток лет. А они уж больно горячие оба. Были. При официальной жизни. Но и призвать мне их души не удалось. Либо они живы, но лишены силы, либо Госпожа их всё-таки развеяла навсегда, либо...

— ... либо наш неизвестный некромант поглотил и их. Маловероятно, но тоже возможно. — подытожил Тео.

— Верно. Вот посмотри сюда. Ничего не напоминает? Точнее — никого? Сильный врожденный дар. Рос-рос, развивался-развивался, а потом оп, и силы остановились на последнем достигнутом уровне вплоть до самой гибели. Дар не увеличился, но и не стал регрессировать... Для некромантов это не характерно. Хоть небольшие колебания в ту или иную сторону должны были быть. Особенности дара.

Тео нахмурился:

— Думаешь, он решил провернуть такой же фокус, что и мы в своё время с Греггом?

— С большой долей вероятности в этом уверена. — Стефания захлопнула "тетрадь", пролистав предварительно, на всякий случай, досье на Степфорда и Харди, и начала складывать карточки обратно, оставив на столе три.

Тео задумчиво покрутил в руках оставшиеся и положил на место:

— Попробую завтра аккуратно "прощупать" старосту вместе с его семейством. Может быть что-нибудь удастся узнать. Хотя бы окольными путями. А то у меня сильные подозрения, что они могут быть ментально подконтрольны.

Стефания провела рукой над карточками, прикрыв ненадолго глаза:

— Глухо. Ни единого отклика на сканирование. Предлагаю закончить. И так день выдался более, чем насыщенным. Надо поспать хоть немного. Кстати, я спальню привела в порядок. Там и переночуем. Через какое время твои иллюзии, изображающие нас, развеются?

Тео посмотрел на часы:

— Часа через два. Я на них дополнительно закрепил морок, имитирующий маскировочные чары. Со стороны будет казаться, что они не развоплотились, а просто спрятались. Так что, у нас есть, как минимум, пара часов на отдых. Если наш спектакль удовлетворил некроманта, то гораздо больше. Не думаю, что он сунется к ним с официальным визитом. Но сигнальные маячки вокруг дома я на всякий случай развесил.

— Отлично! А теперь марш баиньки! — прикрывая ладошкой рот, пробормотала Стефания.

— Слушаюсь и повинуюсь, ясноокая госпожа командир! — шутливо отдал честь Тео и, зевая, направился к умывальнику.

Приведя себя в порядок, Стефания и Тео добрались до кровати и рухнули в неё, мгновенно уснув.

Глава 6. День второй. 6.1. Неприятные новости

Когда Тео проснулся, Стефании уже рядом не было. Судя по звукам, доносящимся с первого этажа, она всю хлопотала над завтраком. Одевшись и освежившись, Тео спустился вниз.

— Доброе утро! — Стефания приветственно помахала рукой в варежке-прихватке.

— Доброе! Тебе помочь?

— Нет, у меня уже всё готово! Присаживайся за стол.

Тео расстелил скрученную салфетку и заглянул под глубокую тарелку, исполнявшую сегодня роль баранчика. В нос ударил умопомрачительный аромат яичницы с жареным беконом. Поставив в центре стола заварник со свежесваренным чаем и две кружки, Стефания села напротив Тео. Пожелав друг другу приятного аппетита, они принялись уплетать завтрак. Как только с едой было покончено, Тео убрал тарелки в раковину и разлил по кружкам чай. Приятно запахло мятой. Тео кинул несколько кусочков рафинада в напиток и с наслаждением сделал глоток. Стефания хлопнула себя по лбу и полезла в саквояж, достав из него какой-то свёрток, обернутый пергаментной бумагой. Внутри оказались восхитительные бутерброды с сыром, колбасой, ветчиной и паштетом.

Цапнув с бумаги бутерброд с колбасой, Тео с наслаждением впился в него зубами, как вампир после месячной голодовки в юную девственницу:

— Стеф, я потрясён содержимым твоей "косметички"! Если там ещё и палатка со спальниками спрятана, готов её у тебя экпроприировать!

— Но-но-но-но! Правильно уложенная "косметичка" — это исключительно девчачий аксессуар! Я же не претендую на твои баночки-скляночки, верёвочки, шарики металлические и стеклянные, ножички разные...

Тео мечтательно уставился в потолок:

— Верёвочки... Шарики... А зря, Стеф, а зря!... Спасибо, чай просто сказочный!

Стефания ворчливо пробубнила:

— Ну вот, а ты говорил: "Не бери воду из бочки, не бери воду из бочки!" Всего-то стоило развести в правильной пропорции и ты уже счастлив!

Только что сделавший новый глоток Тео поперхнулся так, что чай пошёл у него носом. Метнувшись к бочке, он судорожно оцупал заколоченную крышку. Цела. Не тронута.

— Ну, Стеф! — раненным зверем взревел Тео и, чеканя шаг, направился к заливающейся смехом девушке. — Твои шуточки когда-нибудь меня доведут!

— Зато какой эффект! Сразу мысли переключились от эфемерного к вполне себе земному! А за испугантик! — Стефания подбила согнутым указательным пальцем подбородок не ожидавшего подвоха Тео и он автоматически щёлкнул зубами.

Потирая нижнюю челюсть, "пострадавший" от женского коварства нахохлился и молча уселся допивать свой чай, таская бутерброды и периодически бросая в сторону Стефании укоризненный взгляд исподлобья.

— Ладно, не дуйся! А то ты похож на обиженно пыхтящего ёжика, растопырившего иголки! — девушка подошла сзади и обняла Тео за плечи.

— Эх, Стеф, на тебя невозможно долго сердиться! Чем думаешь заняться?

— Хочу на кладбище прогуляться. Сам понимаешь, что, чем быстрее раскопаем подробности, тем быстрее сориентируемся в произошедшем.

— Кто о чём, а некромантка о сокровенном! Смотри, могу помочь копать. Главное, после "подробностей" душ принять, а то местные точно за "своих" примут. Я, пожалуй, вначале наведаюсь к старосте, а затем присоединюсь к тебе. Надо его "отблагодарить" за волшебную водичку.

Глаза у Стефании моментально загорелись:

— А давай его ею напоим? Или плеснём из бочки в его колодец?

— Стеф! Ещё одно упоминание об этой треклятой бочке и я тебя в ней искупаю! С полным погружением! А потом сяду в кресло и буду наслаждаться бесплатным шоу, предварительно начертив защитный круг, чтобы ты ко мне не прорвалась!

— А как же классическое "око за око, зуб за зуб"? Всё-всё, поняла. Не надо меня так взглядом испепелять.

— То-то же!

Пока Тео занимался посудой, Стефания достала бумагу и начала что-то писать.

— Что делаешь?

— Да вот хочу письмо декану отправить. Мы же должны отчитаться, что благополучно добрались до места прохождения практики. Вдруг потом времени не будет. А так отсрочку выставлю, оно в конце недели в деканат и попадёт.

Закончив письмо, Стефания поставила в конце свой росчерк и дала Тео подписать. Сложив бумагу конвертом,

девушка преобразовала послание в вестника и отправила конечному адресату. Вот только письмо не исчезло, как обычно происходило в таких случаях, а вспыхнуло и тут же осыпалось пеплом.

— Не поняла...

Стефания быстро скомкала чистый лист бумаги и применила другое заклинание. И второе послание так же превратилось в пепел.

— Тео! Видимо нам придётся немного ускорить свои планы. И я, кажется, поняла, почему Грег тогда с нами не связался. Похоже, что некромант заблокировал все отправления из Хиллстоуна.

Тео озадаченно посмотрел на две горстки пепла:

— Ты уверена? Может это брат Майлза постарался? Мы же сами его об этом просили.

— Исключено. Я использовала наши разработки при отправке. Департамент подобные каналы связи не смог бы заблокировать. Их же Грег просчитывал. Оба варианта. А уж во взломе защитных плетений он был гением! Если бы не его принципы и патологическая законопослушность, недаром он подрабатывал в фирме, специализирующийся на охранных системах, он бы давно достиг вершин столичного дна! То, что он не смог пробить себе доступ из Хиллстоуна, говорит о многом. И нам действительно стоит поторопиться. Согласно давно принятому порядку письмо в деканате будут ждать не позднее, чем через неделю после прибытия. Осталось шесть дней. С учётом того, что к седьмому дню нас либо убьют, либо подчинят, сделав марионетками, думаю, у нас в реальном запасе не более трех-четырёх дней. Грега прикончили на четвёртый день после приезда. Итого у нас три дня. Считай два. Мы должны сработать на опережение.

Тео молча хрустел рафинадом, переваривая неожиданно свалившуюся информацию, а затем спокойно уточнил:

— Значит завтра?

— Значит завтра.

Из задумчивости его снова вывела Стефания, протянув лист бумаги:

— Подпиши, пожалуйста, ещё и это. Желаеть что-нибудь добавить?

Тео пробежался глазами по короткой записке и размашисто расписался:

— Больше ничего не надо. Этого вполне достаточно.

Стефания немного подумала и свернула записку в виде журавлика.

— Что собираешься с ним сделать? Стазисное отсроченное?

— Да. И сделаю привязку.

— Добро.

Стефания прошептала заклинание, внося корректировки по конечной цели. Журавлик засветился и исчез. Значит заклинание работает, как надо.

Уже натягивая на руки перчатки перед тем, как выйти, Тео обратился к Стефании:

— Что насчёт Хани, её матери и этого... старосты?

— Приказа "отпустить" их не было. Так что не нам их судьбы решать.

— Как скажешь.

6.2. Ритуал

Когда Тео ушёл, Стефания ещё некоторое время просидела за столом, сняв ставшую внезапно тяжёлой и неудобной заколку, и зарывшись пальцами в рассыпавшиеся по плечам волосы. Задача вырисовывалась непростая. Если неизвестный некромант так легко оперирует осколками и поставил настолько сильный барьер, что даже их заклинания — "доставщики" пробить его не смогли, то вполне вероятно, что и душа Грега попала в "осколочную мясорубку". Тогда сразу возникает второй вопрос, куда более серьёзный, чем отсутствие хотя бы односторонней связи и даже гибели друга: куда же делась сила Бэккета? В доме никаких подсказок или следов они не нашли. Единственная зацепка- послание, обнаруженное Тео. Возможно на кладбище удастся найти ответ.

Если силу Грега поглотил некромант, то дела обстоят совсем плохо. Хватит ли тогда им вдвоём с Тео их способностей, чтобы противостоять негодю? Ведь если они не справятся, то продолжат гибнуть люди и маги, а кое-кто приобретёт невиданную доселе мощь, присвоив ещё и их силы... Этого допустить категорически было нельзя. Иначе противостоять некроманту будет уже попросту некому. Либо тогда на поле вступят более серьёзные игроки, которые попросту уничтожат всех без разбора, оставив лишь кучку своих фанатиков да жрецов. И это тоже недопустимо. Хаос никому не нужен.

Традиционно души призывают ночью, когда энергия луны дарует дополнительную силу некромантам и когда грань между миром живых и миром мёртвых истончается. В это время манипуляции с тёмной магией даются значительно легче. Но это ведь совершенно не означает, что днём Призыв осуществить нельзя. Достаточно лишь обладать необходимым уровнем резерва. При желании и должном уровне мастерства, коим обладала вся троица, призвать в пентаграмму можно и душу живого человека, не убивая его при этом, например, во время сна. Просто сон на этот период становится максимально глубоким.

Сколько раз Стефания за эти три года пыталась заарканить душу Грега в разное время дня и ночи, но всё безрезультатно. Ни малейшего отклика. Но тогда могли помешать защитные контуры и блоки некроманта, установленные вокруг Хиллстоуна.

Стефания посмотрела на часы. Десять утра. Самое начало разгара трудового дня у обычных людей, но при этом и самый сон у некромантов и тёмных магов. Потому что их время — ночь. Принимая во внимание тот факт, что большую часть этой ночи некромант следил за иллюзиями, то сейчас точно должен отсыпаться. А значит и контроль над умертвиями должен быть слабее.

Если вспомнить результаты вчерашней прогулки по болотам, а точнее тела с осколками душ... Предположим, что Грег тоже попал под контроль... Тогда... Хмм... Разбитая на осколки душа считается пограничной — уже не принадлежа миру живых, но и не переходя в посмертие. И чем больше отделённый осколок, тем чётче проявляется эта особенность. Одно дело, что небольшой кусочек души и раньше пробовали отделять у себя маги и некроманты, чтобы сохранить часть своей силы нетронутой и сделать её недостижимой для врагов, тем самым имея некий резерв в запасе на случай форс-мажора. Но при этом они оставались принадлежащими к миру живых. Вот такой вот душевно-осколочный парадокс.

Если бы Грег оставался всё это время в живых, то давно бы уже подал весточку... Значит... А если он "пограничный", значит есть шанс, хоть и небольшой, подцепить остатки его души. Так почему бы не попробовать?! Как жаль, что нельзя вызвать Госпожу и задать пару вопросов... Увы, подобное было запрещено Законом равновесия, упрямо твердившем о невмешательстве во многие моменты. И, пожалуй, это было одно из тех немногих правил, которое и Стефания, и Тео никогда не решились бы нарушить.

На доме практикантов они с Тео установили хорошую защиту. В любом другом месте Хиллстоуна Стефания бы не рискнула сейчас воспользоваться своей силой, чтобы не спровоцировать как некроманта, так и местную "некрофауну".

Она надёжно заперла входную дверь и плотно зашпорила окна. Никто и ничто не должно было ей помешать. Стефания достала из саквояжа всё необходимое, для проведения ритуала, затем встряхнулась, разминая мышцы шеи и рук. Заклинанием убрала из центра помещения всё лишнее, как можно ближе сдвинув мебель к стенам, и вытащила из кармана футляр с мелом. За несколько минут заготовка на полу была готова. Рука привычно выводила символы, размещая их в нужных сегментах пентаграммы, заключённой в круги. Чисто интуитивно девушка добавила немного воды из Гнилых болот и земли, собранной у Проклятых башен. Последней полетела вниз прядь волос Грега.

Стефания сосредоточилась и призвала свою силу. С учётом всех обстоятельств можно потихоньку заявлять о себе. Прятаться от некроманта уже бессмысленно.

Магия легко потекла, окутывая руки чёрной дымкой, и устремилась в пентаграмму. Загорелись свечи, прядь вспыхнула чёрным огнём, не успев коснуться пола.

Сперва ничего не происходило, но потом в центре пентаграммы стал проявляться силуэт. Нечёткий и с

большими помехами. Как ни старалась девушка, добиться полного явления или хотя бы более качественного изображения, ничего не выходило. Это означало лишь одно: мало того, что душа Грега действительно не ушла в посмертие, похоже, что от неё отделили осколок... Весьма приличный осколок. Образ Грега в очередной раз пошёл рябью и исчез. Последнее, что успела заметить Стефания, это как прозрачная фигура показала три пальца. Но это было так мимолётно, что вполне могло оказаться лишь плодом фантазии на фоне помех. И эта цифра... Она могла означать всё, что угодно: и дату, и время, и местность, и что-то, что могло указать на некроманта. Для начала стоило поискать местонахождение тела Грега. И начинать лучше всего с кладбища. Шансы, что оно окажется там, были минимальны. Но покопаться в могиле всё равно стоило. При любом раскладе в ней должно было хоть что-то остаться. Ведь хоронили Бэккета в присутствии комиссии, прибывшей для расследования обстоятельств его гибели.

Стефания быстро завершила Призыв, убрала все следы проведённого ритуала и покинула дом, прихватив рабочую сумочку со всем необходимым.

6.3. Разговор по душам

Ещё покидая дом, Тео применил чары невидимости и теперь, будучи незаметным ни для кого, бодро шагал по центральной улице Хиллстоуна. В посёлке по-прежнему было тихо. Правильно, кому тут шуметь, если жителей давно и след простыл? О том, что абсолютно все они стали жертвами некроманта, Тео думать пока не хотел, потому что был высок риск не сдержаться и прикончить старосту на месте. Ведь без его пособничества здесь точно не обошлось.

А ведь когда-то здесь бурлила жизнь, судя по количеству дворов. Сейчас же это был совершенно вымерший посёлок, к единственным живым обитателям которого он сейчас и направлялся.

Тео достал из кармана схему защитных плетений, включая сигнальные маячки, установленные на доме старосты, которую ему составила Стефания после обработки сканирующих кристаллов. Судя по всему, некромант не стал особо заморачиваться с подбором сложных заклинаний и просто использовал одну из стандартных комбинаций, вклинить в которую не составит труда. Пользоваться даром Госпожи по-прежнему на этой территории опасно, а вот зайти — без проблем.

Приблизившись к калитке, Тео остановился, активируя нужный набор магических отмычек. На кончиках пальцев приятно потеплело. Маячки на мгновение отключились, дав возможность вклинить собственные плетения и замкнуть систему защиты на себя, оставив при этом для некроманта ощущение, что вторжения не было и плетения по-прежнему ему подконтрольны. Тео поправил перчатки и толкнул калитку.

Ходить летом в перчатках было непривычно, но, в сложившейся ситуации, необходимо. Чёрные, из тонко выделанной кожи, они представляли собой отнюдь не элемент образа, а артефакт, предотвращающий попадание на кожу рук различных веществ как химической, так и магической природы. К счастью, помимо защиты они были зачарованы на комфортность и подстраивались под погодные условия. Поэтому летом в них не было жарко, зимой — холодно, а в межсезонье они не промокали. И, что немаловажно, при всех своих свойствах совершенно не мешали применять магию своему владельцу.

Тео быстро пересёк двор и, не заметив ничего подозрительного, проскользнул внутрь дома. Похоже, что в Хиллстоуне, как и в большинстве сёл и деревень, входная дверь не запиралась, если кто-то был дома. Было бы как нельзя кстати, если бы этим "кто-то" оказался сам староста. Повторять ночной забег очень не хотелось.

К счастью, удача сегодня была на стороне Тео. Когда он, миновав сени, вошёл внутрь, то увидел восседающего за столом старосту, который пил чай.

— Приветствую! Хотел бы сказать "доброе утро", да после вчерашнего упоминать слово "добро" как-то язык не поворачивается.

Увидев неожиданного гостя, староста выпучил глаза так, что они едва не выпали из орбит, и едва не пронёс кружку мимо рта.

— Здравствуйте, господин Теодор. То есть, я хотел сказать, господин Барт. Не понимаю, о чём Вы...

Тео усмехнулся:

— Надо же, Вы даже запомнили, как меня зовут. Не скрою, мелочь, а приятно. О чём я? Да вот смотрю, чай у Вас горячий. Как бы не обожглись случайно. Разбавить бы надо. Я как раз перед выходом из дома флягу наполнил. Из той самой бочки, что Вы изволили вчера собственноручно доставить.

Староста испуганно шарахнулся от приближающегося Тео так, что едва не упал со стула:

— Не стоит. Я люблю горячий чай...

— И всё же я настаиваю! — Тео демонстративно медленно извлёк из нагрудного кармана фляжку и неспеша стал открывать крышечку.

Лицо старосты стало стремительно терять краски, становясь всё бледнее. Казалось, что даже сосудистая сетка, густо украшающая щёки, обесцветилась от испуга. Да и испуга ли? В глазах старосты плескался откровенный ужас, усиливающийся с каждым движением Тео.

— Что Вас так напугало? Это же чистейшая вода из Источника, об уникальном составе, а так же пользе употребления которой не раз упомянули не далее, чем вчера. Или уникальный состав стал ещё уникальнее специально для нас с женой?

— Ж-женой? — глаза старосты от удивления вылезли настолько из орбит, что казалось ещё одно неловкое движение и они выпадут, а затем покатаются по полу.

— Получается, что их обручальным кольцам вчера не придали особого значения, приняв за обычные, которые надевали друг другу некроманты, решившие объединиться в пару, в знак принадлежности друг к другу. — подумал Тео. — Судя по реакции старосты, тот понял, что они со Стефанией особо отмечены Госпожой. Возможно стоит сыграть на этом...

Тео уселся напротив старосты, закинув ногу на ногу, и положил на колено сцепленные в замок руки.

— Да-да, неуважаемый, Вы всё правильно поняли. Наша Покровительница весьма недовольна происходящим в этих местах. Не хотите ли облегчить свою участь, чистосердечно признавшись в содеянном? Возможно она проявит к Вам своё снисхождение... Уж, простите, не знаю, какие легенды ходят о ней в ваших краях, но не думаю, что они далеки от истины.

Оценив реакцию старосты, Тео понял, что попал в цель. Чем дальше от столицы, тем люди были более суеверными и пугливыми. И, как следствие этого, любое действие Богов и Покровителей моментально обрастало ужасающими подробностями.

Лицо старосты окончательно стало блее самых дорогих и изысканных королевских простыней.

— Я... Я... Это не я! Я здесь ни причём!

— Руки на стол! — скомандовал Тео, заметив подозрительное движение старосты.

Тот обречённо положил руки на столешницу и даже вытянул перед собой.

Тео чуть шевельнул пальцами и левый манжет старосты растянулся. Ещё один жест и рукав рубашки закатился до локтя, явив на свет толстое запястье, обвитое плетёным кожаным браслетом с крупным пиритом в центре.

— Пожалуй, забери его. Он Вам явно не подходит. Не сочетается. С глазами. — Тео прищёлкнул пальцами и растянувшийся браслет свалился на стол. Лёгкий пасс рукой и его окутала непроницаемая сфера. Тео поманил её пальцами и она, прокатившись через весь стол, запрыгнула ему в ладонь. Максимально осторожно он провёл левой рукой над сферой, снимая слепок ауры некроманта. Как только следовало предположить, отпечаток оказался очень слабым, что ещё раз подтверждало версию о многолетнем сотрудничестве этих двоих.

— И с кем же это Вы хотели поговорить?

Староста беззвучно открывал и закрывал рот, мотая головой из стороны в сторону, показывая, что не может сказать и слова.

— Ну, бросьте это. Я и так знаю, кто Ваш хозяин. Думаете, что он придёт на подмогу? Бессмысленные надежды. Лучше чистосердечно признайтесь, как убивали своих односельчан. Возможно Госпожа проявит снисхождение.

— Я не убивал! Я всего лишь хотел стать главным! Мне всего лишь надо было жениться на дочке прежнего старосты, но она мне отказывала! Я всего лишь шёл к своей цели! — взвизгнул староста, увидев, как вокруг молодого практиканта начала сгущаться тёмная дымка.

Тео едва держал себя в руках, пытаясь до последнего сохранить хладнокровие. Но идея Стефании напоить этого ублюдка с каждой секундой становилась всё привлекательнее. Вот только не водой из бочки, а ядом пролонгированного действия. Чтобы подышал долго и мучительно.

— А практикантов кто изводил? Снова не Вы? Неужели хмарь с болот постаралась? Какое, однако, талантливое природное явление: и с крыши столкнёт, и ступеньки надломит, и опоит всякой дрянью...

По тому, как дёрнулся староста, стало ясно, что предположение попало в цель.

— А не хотите ли прогуляться до Источника? Говорят, места там красивые. Познакомимся кое с кем лично, обсудим нашу сегодняшнюю беседу... Проверим лояльность Вашего хозяина к своим марионеткам.

— Нет! Не губите! Он убьёт меня!

— Ууу, батенька, да Вы подконтрольны. — покачал головой Тео, наблюдая, как его собеседника заколотило и из его носа потекла тоненькая струйка крови.

Староста провёл рукой по лицу и в ужасе уставился на красные разводы, оставшиеся на ладони.

Тео вскочил с места и навис над трясущимся главой посёлка:

— Живо говори, что ты сделал с моим другом три года назад? Как смог его перехитрить?

— Я... Я... Я ничего не успел! Он сам полудохлый явился через три дня после того, как приехал! Я его и пальцем не тронул!

Кровотечение усилилось, а сам староста с воем рухнул со стула и начал кататься по полу, держась обеими руками за голову.

Понимая, что больше ничего вытянуть не получится, Тео, скрипя зубами, кинул заклинание стазиса и взмахом правой руки переместил замершее тело в дальний угол.

Раздался скрип, и, придерживая ногой приоткрывшуюся дверь, в комнату вошла жена старосты с огромной кастрюлей в руках. Сивушный запах ядрёного самогона моментально распространился по всему помещению.

— Здравствуйте, господин практикант! — женщина старательно изобразила приветливую улыбку и кивнула на кастрюлю. — Не желаете расслабиться, а то ночь нервная выдалась...

Несомненно, некогда она была весьма привлекательна, остатки былой красоты с трудом, но всё ещё были заметны на высохшем с годами лице. Если Тео никогда не страдал лишним весом, то жена старосты и вовсе походила на ожившую мумию. Пергаментная кожа и рваные движения мало чем отличали её от среднестатистического умертвия, однако она была живая. Тео чувствовал это.

— Благодарю, но к алкоголю я совершенно равнодушен.

— Зря. Этот рецепт мне ещё от бабушки достался. Прекрасно снимает стресс... — продолжила расхваливать самогон женщина, но запнулась, заметив обездвиженное тело супруга.

Тео молчал, внимательно следя за каждым её движением.

— Господин практикант, я ни в чём не виновата! Меня муж заставлял! Пощадите! Я всего лишь жертва! — запричитала жена старосты и повернулась спиной, пристраивая кастрюлю на стол рядом с плитой.

Неожиданно она крутанулась на каблуках и сделала резкий выпад рукой вперёд, целясь разделочным ножом прямо в печень Тео. Но сегодня удача явно была не на её стороне: в Университете был прекрасный наставник по боевой подготовке, который по три шкуры драл с каждого студента до тех пор, пока реакции не доходили до автоматизма.

— Может быть Вы когда-то и были против этого брака, мадам, но с годами явно стали соучастницей мужа во всех его делах. — прошипел Тео, перехватывая руку женщины.

Её пальцы от боли разжались, и нож со звоном упал на пол. Она попыталась вырваться, но запястье оказалось крепко зафиксировано.

— Это же надо было такой дар испоганить! — досадливо произнёс Тео, глядя в гаснущие в глубине серых глаз голубоватые искорки. Пнув в сторону нож, он отправил уже второе погружённое в стазис тело в тот же угол, что и ранее старосту.

Тео склонился на кастрюлей и поморщился:

— Убойное пойло "С копыт в дрова". Быстро. Качественно. Без вариантов. Лучшие орочи самогонщики рыдают от зависти. Теперь понятно, кто спаивал практикантов. Тут кто угодно конченным алкоголиком станет.

Да, они со Стефанией тщательно изучили личные дела всех своих предшественников после гибели Грега и были в курсе деградации некоторых из них.

— Уму не постижимо! Быть магом Жизни, по сути, единственной, кто мог противостоять экспериментам некроманта и не дать гибнуть своим же односельчанам, и так бездарно растратить свою силу лишь на то, чтобы местные фрукты-овощи имели товарный вид! Помогать мужу травить выпускников! — пробормотал Тео, вспоминая провиант из корзинки, переданной накануне старостой.

— Мама была на них сильно обижена, что её практически насильно выдали замуж за папу после смерти дедушки. Он ведь подстраховался, овладев ею до свадьбы. Никто не вступился за неё. Даже жених отвернулся-порченная девка никому не нужна. Это же позор. Брак с такой, если это не тот, с кем она была- вызов традиционным устоям. Тот несостоявшийся жених и пал первой жертвой, когда отец утвердился на своей новой должности. Бабушка тайком рассказала, пока была жива. — На верхней ступеньке лестницы стояла Хани, привычно пряча ладони под передником.

Тео метнул полный ненависти взгляд в сторону тела старосты. Проклятье! Какая досада, что Госпожа запретила трогать этого негодяя! Будь его воля, он бы не задумываясь ни на секунду на кусочки порвал старосту собственными руками.

Тем временем Хани спустилась и встала рядом.

— Что будет со мной?

— Ты свободна и вольна уйти отсюда. Я знаю человека, который сможет тебе помочь обустроиться на новом месте. — Тео внимательно взгляделся в лицо девушки. — Твой дар, несомненно, слабее, чем у твоей матери, но есть шанс выкарабкаться.

Хани грустно покачала головой:

— Я практически мертва. С каждым днём он отравляет меня всё сильнее. Дар сильно изуродован вмешательством магии смерти. Ничего дельного из этого не выйдет. Я попросту превращусь в неуправляемого монстра. А я так не хочу. Несмотря на зелья, которыми меня каждый раз опаивала мама, забыть всё, что происходило эти годы не смогу. Ты сможешь мне?

— Даже не проси. Это против моих правил. И против воли Госпожи.

Хани на мгновение замерла и кивнула:

— Хорошо. Я поняла и приняла твой выбор. Дождусь того, кто мне поможет.

Тео поражённо уставился на неё:

— Ты — Видящая Суть?

— Есть немного. От бабушки передалось. Редко, но озаряет.

— Как знаешь. На мою помощь и помощь Стефании ты всегда можешь рассчитывать. Удачи! — Тео приобнял на прощание девушку за плечи и поспешил на выход.

6.4. Кладбище

Чем ближе Стефания подходила к кладбищу, тем тяжелее ей давался каждый шаг. Нет, она не боялась ни мертвых, ни личей, ни проклятых обитателей. На них ей было глубоко плевать. Надо будет, упокоит, будут мешать-развеет. Больше всего девушка боялась обнаружить тело того, с чьей смертью, как ни пыталась, так и не смогла смириться. Того, кто не просто стал старшим товарищем, а занял место старшего брата, которого у неё никогда не было и которого порой так отчаянно не хватало.

Независимо от того, в каком состоянии обнаружится Грег, Стефания знала точно, что его придётся уничтожить и надеялась, что, несмотря на огромный соблазн "вернуть" обратно, у неё не дрогнет рука. Пока не уничтожен некромант, мертвые с осколком не только не способны снова полностью стать человеком, каким бы высоким уровнем мастерства в магии смерти она не обладала, но и представляет немалую опасность для окружающих.

Погружённая в свои мрачные мысли, Стефания не заметила, как дошла до могилы Грега. Как только из сумки были извлечены полотно, сито и лопата, тут же принявшие свои истинные размеры, девушка опустилась на колени, зарылась пальцами в землю и прислушалась к внутренним ощущениям. Могила неоднократно разрывалась, но в последний раз как раз в то время, когда погиб Грег. Стефания натянула перчатки и взяла лопату в руки. Можно было, конечно, воспользоваться магией и облегчить себе задачу, но тогда некоторые следы чужого воздействия могли быть окончательно затёрты. Всю землю она скидывала на полотно, чтобы потом тщательно изучить. Стефания копала до тех пор, пока конец лопаты не стукнул о крышку гроба, а затем соскочил в сторону и глубоко увяз во влажной почве. Дальше она принялась осторожно разгребать могилу руками. Что и требовалось доказать, крышка была разбита на куски. Изнутри. О чём говорили характерные повреждения обломков. Стиснув зубы, чтобы не закричать, Стефания внимательно исследовала каждый сантиметр того, что осталось от гроба. С остервенением она зарывалась пальцами в импровизированные стены могилы, пытаясь найти хоть малейшую зацепку. Ничего. Устало проведя тыльной стороной ладони по лбу, Стефания вытерла пот и присела на корточки, привалившись спиной к земляной стене. Противно тянуло в левой в районе левой груди. Мысленно кляня себя за излишнюю эмоциональность, девушка дала себе пять минут на отдых, а затем вылезла из могилы. Усевшись на край полотна, она принялась руками разбивать комья влажной земли, скурпулёзно проверяя каждый из них своим природным даром. Камни, ветки, щепки от расколотого гроба, снова камни... И так до тех пор, пока не почувствовала присутствие металла. Бережно перенеся кусок земли на сито, Стефания аккуратно начала разламывать его на части и растирать между ладонями, аккуратно подсушивая. Наконец в лучах солнца блеснул серебристый край. Пуговица. Пустая.

На очередной день рождения Грега Стефания подарила имениннику чёрную шёлковую рубашку с серебряными пуговицами, каждая из которых была декорирована огранённым кусочком мориона. В отличие от Стефании и Тео, предпочитавших в одежде яркие цвета, Бэккет носил только чёрное. Не из-за канонов, принятых среди некромантов, а как дань памяти событиям, произошедшим много лет назад в приюте, в котором вырос.

Грег был настолько тронут подарком, что носил рубашку постоянно, снимая лишь перед сном или для того, чтобы постирать. Стефания ругалась сама на себя, что не догадалась купить сразу две. Хотела подарить потом ещё пару. Не успела...

Девушка достала из сумки лупу и внимательно рассмотрела пуговицу. Серебряный поясик, обжимавший камень по всему периметру при глухой закрежке, не был поврежден. Значит морион из пуговицы не мог сам выпасть случайно, когда мертвые Грега выбиралось из могилы. Из этого следовало, что камень достали специально и максимально аккуратно.

— Где же тебя теперь искать? — Стефания прикусила нижнюю губу, рассеянно обводя взглядом кладбище.

Перебрав оставшуюся землю и ничего не обнаружив нового, девушка сделала несколько пассов руками и засыпала могилу, вернув ей первоначальный вид. Затем она собрала все инструменты в сумку и плотно закрепила её на теле при помощи специальных ремешков, чтобы не болталась и не мешала. Вспомнив карту кладбища, Стефания мысленно поделила его на сектора и приступила к поискам. Зная теперь наверняка, что следует искать, она быстро читала землю и переходила к склепам. С ними она не церемонилась. Просто выбивала с помощью магии двери. Времени возиться с отмычками не было. Скоро мог активизироваться некромант. Ни маячков, ни следящих артефактов на кладбище не было. Это Стефания вместе с Тео проверили ещё вчера. Новых следов присутствия некроманта обнаружено не было, следовательно, на кладбище за последние сутки он не появлялся.

Благо склепов было не так много, всё-таки поселковый погост, а не столичное кладбище с множеством фамильных усыпальниц.

Отшвыривая в сторону очередную сорванную с петель дверь, Стефания запустила внутрь заклинание-фонарик и прохрипела от неожиданности, когда горло перехватило от увиденного:

— Тварь...

Из глубины склепа на неё смотрели безжизненные глаза "кукол". Да, тех самых "холловских кукол". И мертвья, и "куклы" были порождениями некромантской магии. Разница состояла лишь в том, что мертвья получали из уже умерших, преимущественно магов, хотя и простых людей в них тоже обращали.

С "куклами" же всё было иначе. Из мёртвого тела они не получатся никогда. "Кукол" "делали" из живых людей, балансирующих на тонкой грани жизни и смерти. Практически ювелирная работа. Чтобы довести тело до этого состояния требовалось провести его через определённые реакции на болевые раздражители. Если совсем упростить все процедуры, которым подверглись будущие "куклы", то "заготовки" попросту пытали, добиваясь определённого эффекта. Помимо этого, вмешательству подвергались определённые органы. После всех манипуляций мозг продолжал жить, медленно угасая в подконтрольном некроманту теле. В зависимости от мастерства мага смерти этот процесс мог растянуться на десятилетия. Отличительной особенностью "кукол" по сравнению с мертвьями было преимущественно бытовое использование, так как у них сохранялись обычные навыки, позволяющие продолжать вести домашнее хозяйство и к моменту полной смерти мозга которые прочно закреплялись на уровне рефлексов и легко активировались при получении приказа от "хозяина". Мертвья же использовались в первую очередь в бою и при нападениях на мирных жителей. А размещение внутри "кукол" осколков душ максимально упрощало контакт и делало управление элементарным. Что у "кукол", что у мертвья.

К тому же на "куклу" прекрасно ложились заклятия сохранности тел, вследствие чего она практически ничем не отличалась от живого человека. Выдавали лишь глаза, а именно- отсутствие живого блеска, характерного для обычного человека.

И сейчас эти мёртвые глаза равнодушно взирали на стоящую на пороге склепа Стефанию. Мужчины и женщины, юноши и девушки, старики, и... дети. Да, среди "кукол" были дети. Девять маленьких человечков примерно от шести до двенадцати лет... За всю историю человечества многое случалось, но чтобы из детей делали "кукол"- впервые.

Стефания никогда не считала себя кровожадной, но после увиденного ей хотелось собственноручно вытащить некроманта из его логова и медленно рвать голыми руками на тонкие ленточки.

— Привет! Я не опоздал? — раздался позади взволнованный голос Тео.

— По сцепке эмоции считал. Наверняка. — отстранённо подумала Стефания оборачиваясь.

Убедившись, что с девушкой всё в порядке, Тео принял привычный расслабленно-беспечный вид:

— Развлекаешься, "жёнущка"? И что тут у тебя?

— Да вот, в куклы играю. Я ж девочка...

Протиснувшись мимо Стефании внутрь, Тео оглядел стоящую напротив толпу и присвистнул:

— Что, и дети-тоже? Бред какой-то. Быть не может! Может они всё-таки умерли от естественных причин? А он их потом того... В мертвья?

Стефания медленно вздохнула-выдохнула, восстанавливая душевное равновесие:

— Нет. Они тоже "куклы". Я думаю, что он их использовал для комиссий. Чтобы пыль в глаза пускать, дескать вот, жители все по домам сидят, либо на полях трудятся. От мала до велика.

— ...!.....! — Тео цветасто выругался, не стесняясь в выражениях.

Едва его поток красноречия иссяк, Стефания продолжила:

— У меня нет сомнений, что некромант работал один, но давай всё-таки убедимся, чтобы потом сюрпризов не было.

Тео подтянул перчатки и махнул рукой влево, показывая, что начнёт с того края.

— Кстати, странно, что они ещё не в полях... Некромант настолько устал от ночных наблюдений, что забыл подтвердить приказ?

Перед лицом Стефании появилась рука с запечатанным в сферу браслетом старосты.

— Всё намного проще: некромант делегировал часть своих полномочий старосте. А последнего я вывел из игры час назад. Хорошо, что он любил вкусно поесть да сладко поспать. Вставал бы он, как все обычные крестьяне в шесть утра, мы бы с тобой замучились собирать "кукол" по полям, садам и огородам.

— Действительно. Хоть какая-то польза от этого негодяя. — пробормотала Стефания, подходя к ближайшей "кукле". Она подцепила пальцем шнуровку на груди и максимально сдвинула вырез рубахи вниз. Как она и ожидала, под ключицами обнаружили характерные разрезы, ушитые весьма своеобразным швом. Затем девушка осмотрела следующую "куклу", потом ещё одну и ещё, пока не увидела ЕЁ. Семилетнюю девочку в светлом платье с двумя широкими атласными лентами зелёного цвета, пришитыми внизу юбки. Стефания не глядя достала из сумки куклу-обережку, облачённую в точно такое же платье. По традиции и игрушка, и её будущая хозяйка должны были быть одеты на празднике в честь семилетия девочки в одинаковые платья.

— Держи, она ведь твоя. — Стефания вложила обережку в правую руку девочки. Та рефлекторно прижала куклу к своему телу, по-прежнему глядя пустым взглядом перед собой. Девушка приспустила платье у ребёнка. Те

же разрезы. Тот же шов. Стефания на секунду прикрыла глаза, беря контроль над своими эмоциями. Обойдя девочку, она продолжила проверять "кукол".

Когда они с Тео предположили, что в склепе не более двадцати-двадцати трёх бывших жителей посёлка, они ошиблись. Склеп принадлежал служителям культа Всех Богов и традиционно имел второй, подземный, ярус, представлявший из себя круглый ритуальный зал, в котором провожали в последний путь жрецов. Всего в склепе оказалось пятьдесят три "куклы", двенадцать из которых были детьми. И все они носили на себе следы воздействия одного некроманта.

— Стеф, что думаешь?

— Развеять. Без вариантов. Упокаивать смысла нет, учитывая местный аномальный туман. "Вернуть" их тем более невозможно. Большая часть мозга каждого из них мертва. Если после ликвидации некроманта провести ритуал Воссоединения душ, мы получим толпу неуправляемых безумцев, ведь память у них сохранна до тех пор, пока последняя клетка мозга не отомрёт. Особенность манипуляций с осколками. Ещё лет десять назад можно было бы попробовать, а сейчас уже слишком поздно. Так что предлагаю их окончательно "отпустить".

— Тогда не будем терять времени. Приступим.

Тео достал из пространственного кармана флакон с меловым раствором и принялся чертить круг. В полевых условиях такой вариант допускался, к тому же на конечный результат не влияло, был ли использован для создания контура классический мел или его жидкий аналог. Стефания выложила на ближайший саркофаг связку чёрных свечей и зашуршала мешочками с толчёными костями, травами и пеплом. Когда всё было готово, Тео снял защитную сферу с браслета старосты и приказал всем "куклам" встать внутрь круга. Стефания расставила в нужных точках свечи и подожгла фитили. Заняв места друг напротив друга, они призвали свою силу и направили в центр круга. Едва прозвучали последние слова заклинания, как оставшиеся "куклы" рассыпались в тлен. Свечи погасли. В воздухе, мерцая, остались висеть освобождённые осколки душ.

Собрав с помощью бытовой магии всё, что осталось от "кукол" в полотно, Тео затолкал его в ближайшую нишу и запечатал, сделав каменную стену монолитной.

Выбравшись из склепа, он обнаружил Стефанию, сидящую на ближайшем могильном холмике и глядящую вдаль.

— Ты как?

— Нормально. Но ты даже не представляешь, как я хочу прямо сейчас отправиться к некроманту и расчитаться с ним сполна за всё то, что он натворил за эти годы.

Тео присел на корточки и крепко обнял Стефанию со спины:

— Я тебя прекрасно понимаю. Но не сейчас. Нам нужно собраться с мыслями, отдохнуть и наметить план действий на завтра. Без подготовки соваться к нему- значит сразу проиграть. Нам нужно подготовиться. Стеф, посмотри на меня! Все они фактически все давно умерли. Мы лишь избавили их от этого мучительного и бессмысленного существования.

— Я понимаю. Но эта тварь не пощадила даже детей! Понимаешь, ДЕТЕЙ! Только для того, чтобы прикрыть свою задницу, создав видимость обычного посёлка с обычными обитателями! Я костями лягу, но мой последний вздох раздастся только тогда, когда мы уничтожим эту гниду. Он должен ответить за всё.

— Ответит. Слово своё даю. Мы не зря готовились все эти годы, после того, как заключили свои сделки с Госпожой. Пойдём обратно в дом. Надо успеть хоть немного отдохнуть до того, как туман вернётся.

6.5. В поисках утраченного

С помощью Тео Стефания обшарила оставшуюся часть кладбища в поисках камня. Она рассказала о результатах ритуала по призыву души Грега, но ни одной новой рабочей версии насчёт того, имеют ли пригрезившиеся три пальца какой-либо смысл, не появилось. Тео выдавал одно предложение за другим, но увязать их с тем, что они знали о друге, не получалось. Все версии казались "притянутыми за уши". Решив отложить мозговой штурм до возвращения в дом практикантов, они сосредоточились на исследовании кладбища.

К счастью, новых "кукол" обнаружено не было, но, к их обоюдному сожалению, морион так и не был найден. Времени оставалось всё меньше, а территория поисков была огромной, даже исключая Гнилые болота и Проклятые башни. Прятать камень рядом с большим скоплением умертвий Грег бы не стал. Чревато. К тому же какого размера сейчас морион было не известно, а это существенно осложняло поиски, ибо точно настроиться было невозможно. Исходя из информации, полученной от старосты, перед тем, как Тео его вырубил, утверждать однозначно потрепало ли Грега во время стычки с некромантом или же он сумел провести эксперимент по дроблению своей души на осколки, или просто слил свою силу и спрятал её в морионе, а может камень служит ключом к новой подсказке, тоже было нельзя. Слишком мало исходных данных. Похоже, что завтра им всё-таки придётся действовать вслепую, надеясь на удачу и собственные силы.

Так как их путь всё равно лежал через посёлок, Тео предложил проверить оставшиеся дома. Стефания поддержала. Но всё оказалось безрезультатно. Ни следов камня, ни признаков присутствия Грега не было найдено. Зато в нескольких домах обнаружили признаки пребывания предыдущих практикантов, включая батареи пустых бутылок.

К дому они подходили в полном молчании, лишь Тео периодически доставал из нагрудного кармана небольшой блокнот и что-то писал в нём огрызком карандаша. Стефания шла, отрешившись ото всего. То ли думала о чём-то своём, то ли решила дать перерыв мозгам.

— Стеф, Госпожа выходила на связь? — первым нарушил тишину Тео.

— Нет. Молчит. Либо не может пробиться через защитный купол, либо ей запрещено, либо ещё рано. В любом случае, я надеюсь, что кого-то из нас она использует в качестве проводника и всё-таки видит, что здесь происходит хотя бы нашими глазами. Если не нам, то хотя бы себе сможет помочь, ведь согласно Закону Равновесия ей будет дан шанс единолично исправить ситуацию до того, как на поле вступят остальные "божественные игроки". Как говорится, в чьей епархии сожгли устав, тот и начинает. К сожалению, ещё три сопредельных области превратятся в тлен. Как ни усмирай божественную мощь, всё равно последствия будут катастрофические. Один плюс во всей этой ситуации: мы смогли привести её в нужную точку и велика вероятность, что обойдётся "малой кровью", хоть и с большими человеческими потерями. Как бы про неё не говорили, что она абсолютно безразлична к чужому горю, забирая с собой самых близких, несмотря на мольбы, это не так. Если бы ей было всё равно, она бы не начала разыгрывать эту комбинацию, воспользовавшись всеми возможными лазейками, привлекая нас. Значит верит в успех. И мы не должны её подвести. Слишком многое поставлено на кон. Стоит прийти остальным "игрокам" и начнётся война за влияние. А это беда страшнее, чем несколько королевств, стёртых навсегда с карт этого мира.

— Это и ежу понятно. Ты сказала "купол"...

— Да. Я, наконец-то, смогла до него дотянуться сканирующими заклинаниями. Над всем Хиллстоуном растянута огромный мощный защитный купол. Ты был прав, когда предположил вчера, что не все забранные из разрушенной лаборатории Холла элементы использовались в его ритуалах. Меня мучает сильное подозрение, что здесь задействован какой-то сильный артефакт явно божественного происхождения. Недаром Госпожа столько времени не могла обнаружить точное местоположение источника всех её неприятностей. Либо мы имеем дело с теньвым "игроком", либо всё это фатальное стечение обстоятельств. В любом случае, повторюсь, наша первостепенная задача — добраться до некроманта раньше, чем это будет позволено Госпоже.

Тео в очередной раз достал свой блокнот и отлистал его на последнюю страницу:

— Я тут попробовал просчитать коэффициенты... В принципе, мы можем опустошить и Гнилые болота, и курганы хоть сейчас, наложив определённые печати. Мощи на это у нас однозначно хватит.

— А дальше что? С минимальными силами прийти к некроманту со словами "Сдавайтесь, мы уничтожили Вашу армию, у Вас нет вариантов, иначе прилетит божественное ата-та"? Да ему плевать! Уничтожит нас, не моргнув глазом. После того, что он сделал с жителями Хиллстоуна, у меня исчезли последние сомнения в его адекватности. Если раньше я ещё могла поверить, что он всё это затеял из тщеславия, то сейчас твёрдо убеждена, что он безумен. Ну, не способен нормальный человек так хладнокровно кромсать живых детей. К тому же, нам совершенно не известен его потенциал. Поэтому стоит начать непосредственно с него, а с умертвиями и так

разберёмся. Не останется магии, так вручную покрошим и упокоим. — Стефания спокойно пнула лежащий на дороге камешек.

Тео убрал блокнот:

— Тогда будем следовать изначально намеченному плану. Сон, подготовка и выход на финишную прямую. Ещё этот проклятый туман так некстати. Но, ничего, справимся. Должны справиться.

Глава 7. День третий. 7.1. Дурости и шалости

Вопреки их ожиданиям остаток вчерашнего дня прошёл относительно спокойно. Некромант никак не заявил о себе, хотя была высокая вероятность того, что он обратит внимание на то, что староста не выходит на связь и предпримет хоть какие-то шаги. Стефания предположила, что, скорее всего, общение с главой посёлка происходило лишь в случае крайней необходимости, а раз браслет "молчит", следовательно в данный момент не было причин для контакта.

До заката оставалось ещё много времени и они успели не только проинспектировать весь свой арсенал "примочек" из артефакторной лавки, распределив между собой в зависимости от личных предпочтений, но и выспаться до прихода тумана. На этот раз особо заморачиваться с иллюзиями Тео не стал- использовал самые простые. Если что, их исчезновение легко было списать на использование маскировочных чар. В первую очередь ребят интересовала возможность хоть немного исследовать туман, чтобы понять его природу. Но и тут ждал сюрприз: несмотря на установленную такую же хлипкую защиту, как и в прошлый раз, проникать через её барьер местная аномалия не спешила. Серо-зелёная хмарь клубилась вдоль контура и всё. Правда на этот раз насылала панический ужас втрое сильнее, чем в первую ночь. Но неожиданная дневная находка в склепе в конце концов притупила чувства и эмоции настолько, что навеваемая жуть не действовала. Так, действовала, как мелкий раздражитель, мешающая намеченным планам.

Раздосадованный пассивными действиями тумана, Тео первым полез в окно, чтобы хоть как-то поближе "пощупать" местную достопримечательность. Максимально осторожно посылая сканирующие "щупы" через защитный контур, практиканты пытались максимально считать все особенности тумана, чтобы понять его происхождение и причины возникновения аномальных свойств. К сожалению, получить более-менее внятные ответы на свои вопросы не удалось. Ясно было лишь одно: в болотах явно находится какой-то источник тёмной магии природного происхождения, питающийся отрицательными эмоциями. Отсюда и насылаемый панический эффект. Лезть в болота на поиски исходной точки возникновения тумана, пока не был ликвидирован некромант и не упокоены все обитатели местных вод, было чистым самоубийством. Из чего следовало, что всё нужно закончить до заката, иначе все старания пройдут даром. К тому же не известно, как отреагирует туман на мощные выбросы магии, пока Стефания вместе с Тео будут решать вопрос с некромантом и его мёртвой армией.

Но с источником непременно следовало что-то сделать, хотя бы наложить специальные печати, ибо была высока вероятность, что не получив даже мизерной части привычной дани с посёлка, его порождение может выйти за пределы Хиллстоуна и накрыть соседние области. А там обитает немалое количество людей и магов. С такой подпиткой туман играючи распространит своё влияние ещё дальше.

"Выжав" максимум доступной информации, Стефания вместе с Тео плюнули на всё и ушли обратно в дом. Глупо не воспользоваться внезапно представившейся возможностью полноценно выспаться перед завершающим этапом исполнения поручения Госпожи. Если бы что-то изменилось, сигнальные маячки моментально оповестили бы.

— Ну что, пора разворошить это осиное гнездо? Палку в него я успела засунуть и даже пару фирменных сюрпризов оставить. Жаль только, что некромант так и не объявился. Похоже, что он решил с нами "поиграть", показывая, что он хозяин положения и в его силах подчинить даже туман.

Тео откусил блинчик с творогом из запасов Стефании:

— Угу. Решил использовать метод "кнута и пряника". Вот только не учёл, что пряник чёрствый и может к нему обратно вернуться, начистив физиономию. Кстати, когда ты всё успела?

— Пока ты спал. Проснулась пораньше и прогулялась вдоль Гнилых болот, расставив кристаллы-блокираторы между первым и вторым кругом защиты. Ты же знаешь, я с детства привыкла мало спать. — Стефания пожалала плечами, намазывая яблочный джем на пресную булочку.

— Не, я так бы не смог. Мне четырёх-пяти часов для сна мало. — Тео поёжился, представив такую перспективу.

— Сказал человек, которые трое суток к ряду не вылезал из лаборатории во время одного эксперимента. — иронично заметила девушка, подливая чай.

— Ну, я дремал. Иногда...

Когда завтрак был окончен, а посуда убрана, Стефания спросила:

— Ты готов?

Тео гордо в скинул голову:

— Да я, как наш инструктор по боевой подготовке — всегда готов! В любое время дня и ночи!

— ... сказал он, ударив себя дрожащим цыплячьим кулачком во палую грудку!

— ... и повалил прекрасную деву сильнейшим заклинанием высочайшего уровня! — Тео молниеносно дотянулся до Стефании и начал щекотать её подмышками так, что она действительно чуть не шлёпнулась на лавку.

Девушка заливисто хохотала, пытаясь отбиться от его шустрых длинных пальцев.

— Смилуйся, о могущественный повелитель смеха! Ничтожная смертная признаёт твоё превосходство, о великий!

— Что? Не расслышал!

— О ВЕЛИКИЙ! — захлёбываясь от смеха, пробулькала Стефания.

— То-то же! — Тео убрал руки и потянулся за флягой с водой.

Отдышавшись, Стефания поправила упавший на лоб локон и достала из саквояжа стопку чистой бумаги и ручку.

— Что ты делаешь? — поинтересовался Тео, разглядывая многочисленные формулы, ровными рядами лежащие на белый лист.

— Так, пустячок один. Надо же "спасибо" брату Майлза сказать. А то человек старался, выполняя нашу просьбу, а мы защиту его Департамента без проблем вскрыли ещё несколько лет назад и спокойно "гуляли" по секретным архивам, как у себя дома. Пусть все бреши закроет, пока не появился ещё кто-нибудь такой же шустрый, но с менее благими намерениями. Опять же, если всё пройдёт благополучно, можно будет считать признание и добровольную помощь в усилении защиты Департамента смягчающим обстоятельством и нас не накажут. Ну, или не очень сильно. По крайней мере, точно не смертельно.

Исписав три листа, Стефания сложила их в конверт и наложила защитные печати, чтобы письмо мог вскрыть и прочесть только лично Страйт Вердинг.

— Пар выпустили, похихикали, теперь пора и серьёзными делами заняться. Пойдём? — Стефания застегнула голубой жилет на все пуговицы и поправила манжеты на белоснежной блузке.

Тео убрал последние заготовки со стола в карман лёгкой куртки и молча кивнул, пропуская девушку вперёд.

7.2. Вытащить лиса из норы

Едва показались первые дома, как вдалеке что-то громынуло, а спустя несколько секунд ещё два раза.

Тео покосился через правое плечо на Стефанию:

— Ты что, оставила пару-тройку сюрпризов для нашего неизвестного?

— Ага. Так, несколько "хлопушек" с откатами привязала к контурам на всякий случай. Кто ж знал, что некромант среди бела дня решит проверить своих подопечных на болотах?! Если я правильно помню карту, то приложило его в районе Источника, а значит, аккурат прямо дома. В принципе, это нам только на руку. Надо же как-то выковырять этого лиса из норы.

— Тогда, пожалуй, внесу и свою посильную лепту в благое дело. — Тео достал из кармана круглую коробочку, похожую не то на пудреницу, не то на компас с крышечкой.

— Ты что, ещё и "лягушек" в артефакторной лавке прихватил? — Стефания округлила глаза, увидев, как её спутник отщёлкнул крышечку и принялся крутить указательным пальцем большую стрелку, выстраивая таким образом три маленьких в нужном направлении. — Это же детский лепет!

— Угу. Артефакты слабые, зато бесят невероятно!

— Не то слово! Не удивлюсь, если после них некромант прискачет к Проклятым башням в одних трусах и тапочках. Ты там сколько оставил?

— Примерно дюжину, может больше. Я ж их в лавке из коробки горстями черпал и не особо считал...

— Так и скажи, грёб всё подряд, боясь не успеть, пока я отвернулась!

Тео спрятал активатор "лягушек" и принял совершенно невинный вид:

— Примерно так и было. Но пригодились же! Чем проще, тем неожиданнее и эффективнее. Вспомни, как Грег впервые смог вскрыть магическую защиту. Тот толстосум и предположить не мог, что многоуровневая система рухнет из-за обычных мышей!

Стефания молча закатила глаза и прибавила скорости. Чем быстрее они окажутся у Проклятых башен, тем лучше. Главное вовремя не забыть отражающие щиты сбросить. Ещё не хватало, чтобы некромант лишний раз по Хиллстоуну шарился.

Утро в очередной раз не задалось. Который день подряд с тех пор, как в Хиллстоуне явились новые практиканты. Это утомляло и раздражало. В первый день пришлось срочно выдумывать, как воздействовать на эту парочку, а второй он благополучно почти весь проспал, утомлённый ночным наблюдением и управлением туманом. А сегодня он подскочил с кровати ни свет, ни заря, с собственной точки зрения, естественно, когда почувствовал, что связь с Эдвином оборвалась. Это могло означать лишь одно: Первый проректор Университета умер. Не веря этому и не понимая, как такое произошло, он попытался активировать экстренный канал связи. Тщетно. Пришлось срочно проводить ритуал Призыва. Но душа Эдвина не отозвалась. Это означало лишь одно: его кто-то опередил. Ведь душа не может одновременно откликнуться более, чем на один Призыв. Некромант занервничал. А что, если это дело рук дознавателей из Управления или, что ещё хуже, Департамента? Мечась по залу, словно дикий раненый зверь по клетке, некромант судорожно перебирал варианты, к чему всё это может привести и корил себя за то, что подвергся минутной слабости и не поставил более сильные сдерживающие блоки ещё и на душу Эдвина. Тогда никто не смог бы её допросить. Она просто развеялась бы без единого шанса на перерождение и всё.

Что бы не произошло в будущем, стоило подстраховаться. Не дай, Боги, ещё и комиссия досрочно явится. Или дознаватели. Или и те, и другие вместе. Единственное, что пока не могло не радовать: блокирующий купол, растянутый над Хиллстоуном был цел и невредим. Это вселяло определённые надежды.

Некромант попытался восстановить защитные контуры у Гнилых болот, но его и тут постигла неудача. Мало того, что на расстоянии они отказывались активироваться с первого раза, так ещё и после того, как он увеличил усилия, посланный импульс напоролся на какой-то артефакт и некроманта вышибло из круга откатом собственной силы. Затем последовало ещё два отката, в результате чего некромант отлетел в другой конец зала, сильно приложившись плечом об стену. Потирая ушибленное место, он сыпал проклятиями почём свет стоит. Это всё мерзкие практиканты! Больше некому! Окончательно взбесил его тот факт, что и староста на связь не выходил. Самое странное, судя по вибрации переговорного браслета, старый боров находился в доме практикантов. Некромант попытался активировать несколько наблюдательных артефактов, но на доме оказалась более сложная защита, чем раньше. Ещё некоторое время понадобилось на то, чтобы понять, что внутри никого нет.

— Поиграть решили, ребятки... Ничего, я вас найду. — злорадно пробормотал он, просматривая при помощи разбросанных по всему Хиллстоуну артефактов дом за домом. Ещё одна странность: староста со всем своим семейством находился в своём жилище, но на вызов запасного артефакта не реагировал. Чертовщина, да и только.

Ничего, с ними он позже разберётся, куда не денутся всё равно. Наконец, некромант обнаружил мелких пакостников. Практиканты неторопливо ползали по курганам и заталкивали внутрь каждого из них какие-то артефакты.

— Вот вы и попались, голубки! Я вас научу, что не стоит лезть не в своё дело!

Некромант выскочил на улицу, и тут же чуть не оглох от пронзительного кваканья.

— Что за... — он не успел сориентироваться и наступил на какой-то буро-зеленый камень. Раздался хлопок и его окутало облаком сероводорода. Тут же начали лопаться и другие камни, неизвестно как оказавшиеся перед крыльцом. Закрывая лицо рукавом, который тут же промок насквозь от потока текущего из слезящихся глаз, некромант не сразу сориентировался в нужном направлении и чуть не свалился в Источник.

— Уничтожу! — взревел он и помчался к Проклятым башням.

7.3. Сильвестр? Ха!

Стефания и Тео пассивно изображали активную деятельность, ожидая, когда, наконец-то, некромант соизволит их обнаружить.

— У нас так скоро курганы закончатся... — бурчал под нос Тео, вколавывая очередной артефакт в вершину земляного холма.

— А ты предлагаешь сигнальные огни запустить?

— Хмм... А что, красиво получилось бы. Эпично.

Неожиданно Стефания напряглась и шепнула:

— Идёт!

Ребята быстро скатились вниз и отступили к крайним по отношению к Хиллстоуну курганам.

— Ну, что, ребятки, заигрались в магов? Решили сунуть свои длинные носы куда не следовало?

Стефания тихонько толкнула Тео локтём:

— Ты ничего не замечаешь? Семейное сходство налицо!

— Даже спорить не буду. Абсолютно согласен. Интересно только, как так получилось, что господин Сильвестр оказался Торном? — уголком рта прошипел Тео.

Но судя по тому, как по лицу Эрвина Торна пошли желваки, он всё-таки расслышал последнюю реплику:

— Потому что мой отец развёлся с моей матерью, когда она ещё не подозревала о своей беременности!

А она отказалась от меня сразу после рождения! Отдала на воспитание своей экономке! Побоялась клейма шлюхи, ведь родившая вне брака женщина традиционно признаётся распутницей! Ненавижу её! Ненавижу эти традиционные взгляды! Всех этих лицемеров, прикрывающихся благочестивостью, а на деле клюющих насмерть тех, кто не входит в их круг!

Стефания пожала плечами:

— Бред. Ребёнок, рождённый в течение трёхста дней после развода официально признаётся ребёнком от бывшего мужа, если женщина не утверждает обратное. Этот закон древний, как прах праотцов.

Лицо некроманта исказила болезненная гримаса:

— Он развёлся с ней задним числом! Я оказался ВНЕ закона!

— Дурак ты. — подумала Стефания. — Это она тебя спасала от клейма незаконнорожденного, а не свою честь. Госпожа Торн нашла единственный выход, чтобы у её младшего сына не было никаких проблем с происхождением. Ведь в прежние времена каким бы талантливым не был незаконнорожденный, путь в высшие учебные заведения ему был закрыт. Да и хорошая работа не светила бы. Хорошо, что эти времена прошли.

— Я никому не был нужен! Даже эта старая курица, моя приёмная мать, избавилась от меня, сдав в закрытый пансион! — продолжал плевать желчью Эрвин.

— Ничего себе "избавилась"... — ошарашенно пробормотал Тео, вспоминая личное дело "Эрвина Сильвестра". — Один семестр обучения в этом пансионе стоит столько, что моя деревня год могла жить на эти деньги, не работая и ни в чём себе не отказывая! Да и взятка на зачисление ученика не из благородного семейства и по сей день весьма высока. Кажется я понял, что послужило разорением семейства Торн. А точнее содержание кого.

Стефания молча кивнула.

— Дети-это совершенно никчёмные и никому не нужные существа! Я сам на себе это прочувствовал! — разглагольствовал некромант.

— И именно поэтому ты так легко расправился с юными хиллстоунцами! — прошипела Стефания, вспоминая стеклянный взгляд Лилли, той девочки, чьё имя было вышито на платье куклы-обережки, найденной в одном из пустующих домов.

На левое плечо легла ладонь Тео.

— Держи себя в руках, Стеф. Этот урод не только в Хиллстоуне накуролесил. Если ты помнишь личное дело, то его приёмная мать так же скончалась при странных обстоятельствах.

— К сожалению, помню. Над ней провели какой-то странный ритуал.

— Но я заставлю всех признать меня, Эрвина Торна! Я весь мир положу к своим ногам! Я заставлю уважать меня! — Торн-младший яростно сжал кулаки. Вокруг него начала клубиться тёмная магия, привлечённая сильными всплесками эмоций.

— Мирowo-господский кретинизм. В стадии обострения. — моментально поставила диагноз Стефания. — "Раз никто не полюбил добровольно, заставим полюбить насильно!" Вот ничему людей история не учит. Прогуливал занятия, видимо. А экзамен купил. Один брат взятки брал, другой раздавал. Поразительный пример разделения труда. А так же круговорота денег в природе.

— Скорее "Синдром брошенного ребёнка". - внёс свою лепту Тео.

— Да что вы оба знаете?! Да, брат нашёл меня после того, как на смертном одре Беатрисс Торн призналась ему о моём существовании. Но и он меня предал, откупаясь все последующие годы. Он не забрал меня к себе, не признал официально! Даже опеку не оформил, когда моя первая приёмная мать скончалась. А я просил! Умолял его об этом!

Стефании сильно захотелось ударить себя ладонью по лбу, а ещё лучше — постучаться головой о какую-нибудь вертикальную поверхность, выразив все эмоции, которые её переполняли после услышанного. Судя по лицу Тео, он тоже был непрочь присоединиться к ней.

— Ваш брат не смог бы оформить опеку. Неженатым мужчинам в те годы не отдавали детей под покровительство. — попыталась "достучаться" Стефания.

— Ложь! Это всё глупые отговорки! Что ему стоило жениться на какой-нибудь дуре?! Но он не захотел. И тогда я просто стал играть на его чувстве вины. Но кто-то опять всё испортил! Он погиб!

Тео чуть наклонился к Стефании и прошептал ей на ухо:

— Филеем чувствую, что старший Торн отбросил тапки после или во время допроса в Управлении, в которое он попал с нашей подачи. Как думаешь, он сильно расстроится, если узнает, что тут без нашего участия не обошлось?

— Смертельно расстроится. Для нас. — уголком рта процедила девушка.

— Так, довольно болтовни! Куколка, отойди от этого олуха! Не хочу, чтобы тебя зацепило. Я хочу забрать свой трофей неповреждённым!

Стефанию аж перекошило от услышанного. Она терпеть не могла, когда её так называли.

— Что ж, сама виновата! — Эрвин оскалился и ударил.

Стефания с Тео мгновенно активировали защитные щиты, которые незаметно готовили, отвлекая Торна разговорами. Волна тёмной магии лишь скользнула по ним и развеялась.

— Так, так, так... Детишечки решили показать свои молочные зубки. Хоррошоооо...

Стефания вместе с Тео осторожно отступали назад, чтобы оказаться на открытой поляне. И подальше от курганов. Следующий удар пришёлся на зеркальную сферу, выставленную Стефанией. Тео ответил серией атакующих, но они не причинили некроманту ни малейшего вреда. Недаром Госпожа, а потом и Стефания, говорили о его отменных защитных плетениях.

— Стеф, его надо "вскрывать".

Девушка кивнула, блокируя следующие удары младшего Торна, направленные на вытягивание их силы. "Зеркало", блок "Дыхание смерти", блоки "Дамиана", "Врата Преисподней", "Липучка", "Четыре аркана"... Ребята комбинировали атакующие заклинания высшего порядка с простыми и даже некоторыми бытовыми, пытаясь найти точку, в которую можно было бы вцепиться и не давать Эрвину обновлять свою защиту. Над полем летали и взрывались пульсары, искрило тёмной магией и магией смерти.

На лице Эрвина Торна промелькнуло недоумение. Кажется, что он настолько уверился в своей непобедимости, что пропустил момент, когда на месте очередных неудачников, чудом окончивших Университет, которых он рассчитывал подчинить на раз-два, внезапно оказались достойные противники.

— Даже так... — сузил глаза некромант, не прекращая атаковать. Он сложил пальцы левой руки в жест Призыва. Тео усилил щиты возле Стефании, когда она присела и зарылась ладонями в землю.

— Тео! Сюда направляются мертвые. Но... Они не из курганов. Похоже, что он держал их возле Источника. И их... двенадцать... Нет, их гораздо больше! — озадаченно протянула девушка.

— Похоже, вот и первые сюрпризы начались...

В воздухе резко запахло тленом и на поле появились атакующие личи. Тео быстро скрутил две сферы и запустил в ответ.

— Тео, а я их знаю. Это же погибшие практиканты! И пропавшие за последние годы! Один плюс, личи из них слабые.

— Кроме двух... Стеф!

— М? — девушка ловко отбила атаку сразу двух личей, заодно и упокоила окончательно обоих.

— Это же, вроде, сам Николас Холл! Опальный некромант, из-за которого и разразилась последняя Магическая война. А в учебниках пишут, что его на части разорвало во время совместной атаки магов Объединённой Армии Королевств.

Стефания покосилась на лича, дёрганно шествовавшего в центре:

— Похоже, что нашёлся любитель паззлов, собравший все кусочки воедино. Вот только кукольник был пьян и куколка получилась страшенькая.

И тут девушка увидела Его. Массивная фигура Грега, показавшаяся из-за Холла резко контрастировала с субтильными телами остальных. Эрвин Торн злорадно усмехнулся и переместился за спины личей. Увидев, как

Холл и Бэкет формируют Сферы Хаоса, Тео быстро подал сигнал Стефании и они отскочили в разные стороны несколько раз меняя направление. Прокатившись по земле, девушка крикнула:

— Теперь сюда движутся ещё и умертвия с курганов!

— Понял.

Тео кинул в личей несколько заготовок, попутно упокоив ещё троих. Вспыхнул контур, блокируя нападавших. Стефания набросила несколько сетей, затягивая в контур вновь прибывших умертвий. Выставив максимальную защиту, они вместе с Тео оплетали контур, добавляя барьеры, чтобы как можно плотнее сбить личей и умертвий, и тем самым лишить их возможности применения магии.

7.4. Задачи и подсказки

Стефания не отрываясь смотрела на Грега, который вместе с остальными мертвыми громил барьер, пытаясь прорвать периметр. Что-то было не так. Его глаза периодически словно затухали, а потом опять вспыхивали потусторонним светом. В какой-то момент он зажал большим пальцем мизинец, продолжая лупить по защите левой рукой с растопыренными тремя пальцами. Стефания моргнула. Грег по-прежнему молотил двумя обычными кулаками, периодически применяя магию. Никаких трёх пальцев.

Три пальца... Снова три... Их было трое... Потом Грег умер... Три... Это было его любимое число... Счастливое... Его даже нашли в Триорланском лесу, а потом отдали в приют... Лес... Грег — Слышащий растения... Пустая пуговица... Морион... Почему она сразу не догадалась?!

— Тео! Попридержи их! Я сейчас! — крикнула девушка, набрасывая на толпу мертвых дополнительный сдерживающий контур.

— Стеф! Ты сдурела?! — воскликнул Тео, но девушка уже не слышала его, припустив со всех ног в сторону ближайшего живого леса.

Подбежав к его границам, Стефания опустилась на одно колено, и зарылась правой ладонью во влажную землю, запуская поисковый импульс. Земля, увы, на этот раз безмолвствовала. Либо настал момент такой, либо земля была уже настолько отравлена тёмной магией, что не среагировала на её дар. Удивительно, как лес ещё был жив. Определившись с примерным направлением, девушка устремилась в самую чашу.

— Ну же, внебрачный сын дриады и барана, подай знак! — стиснув зубы, ругалась Стефания, мечась обезумевшим зайцем от дерева к дереву. Должна быть подсказка! Обязательно должна быть подсказка! Грег тот ещё любитель ребусов и загадок! Ни дня не проходило, чтобы он не подкидывал им с Тео какую-нибудь головоломку.

Время стремительно уходило. Сумеет ли продержаться Тео до её возвращения? И тут Стефания увидела то, что искала. Огромный могучий дуб казалось подпирали своими раскидистыми ветвями само небо. Вот только часть его роскошной листвы побурела и осыпалась на землю, устилая её ржавым ковром, несмотря на то, что

дерево явно не было старым. Всё верно. Магия некроманта неизменно отравляет всё живое, к чему прикасается. Это неизбежно. Стефания заскользила по шероховатому стволу руками, обходя дуб по кругу. Ничего. Неожиданно её внимание привлёк кусочек мха, росший немного обособленно от остальной пушистой поросли. Отковыряв зелёные комочки, девушка уставилась на вырезанное на коре сердечко с буквами "С" и "Т" внутри.

— Прости меня, деревце... — пробормотала Стеф, поудобнее перехватывая рукоять кинжала, извлечённого из пространственного кармана. Прицелившись ровно в центр сердца, ударила. Затем ещё раз. И так до тех пор, пока острие кинжала не провалилось в пустоту. Расширив отверстие ровно настолько, чтобы просунуть внутрь руку, Стефания вытащила из живого тайника неогранённый камень, размером с куриное яйцо. Морион. Так называемый "камень некроманта". Практически единственный минерал существующий в природе, способный вместить и удержать в себе силу того, кто владеет даром некроманта, на достаточно продолжительное время. В этом ему не было равных. Не зря Грег любил и ценил этот минерал: помимо того, что морион сам обладал немалой силой, преумножая и стабилизируя дар своего владельца, он ещё и прекрасно служил связующим мостиком между душами умерших и призывающими. Главное — это использовать свои способности во благо, иначе камень может отомстить и свести с ума обладателя. Интересно, а Эрвин, в юности случайно с морионами не экспериментировал?

Стефания прсмотрела на находку. В центре полупрозрачного чёрно-коричневого кристалла пульсировала тоненькая искорка. Изменившийся по сравнению с первоначальными формой и размером камень явно указывал на то, что в него влили немало магии. А значит шанс есть. У них есть шанс!

— Ты ж мой умничка! — прошептала девушка, сжимая находку в кулаке, и бросилась прочь из леса. Теперь главное не опоздать.

7.5. Возвращение старого друга

Стефания успела. Умертвия смогли прорвать только первый контур, поставленный Тео. Он уже заканчивал плетение третьего, усиливая его кристаллами-арканами, пока Эрвин Торн пытался пробить защиту молодого некроманта.

Защитные блоки младшего Торна были хороши. Но, наверняка, не безупречны. Вот только, чтобы их пробить очень не хватало навыков Грега, который сейчас неистовствовал, пытаясь проникнуть через сдерживающие контуры. Стефания посылала один за другим сканирующие импульсы и диагносты. Получив один из возвратных откатов, она почувствовала, как камень, зажатый в её кулаке чуть шевельнулся и потеплел. Девушка улыбнулась и прошептала:

— Спасибо тебе, папа, что научил!

Теперь предстояло воплотить в жизнь одну безумную задумку. Шансов, что всё получится, было мало, но рискнуть стоило.

— Тео, пропусти Грега!

У Тео глаза чуть из орбит не вывалились:

— Стефи, солнышко, ты что, по дороге головушкой ударилась?

Стефания чуть прошла вперёд и завела кулак с зажатым в нём камнем себе за спину, демонстрируя морион.

— Как скажешь, дорогая!

Тео на мгновение разорвал периметр и как только умертвие Грега пересекло границу, тут же восстановил контур.

— Убей её! — раздался приказ Эрвина.

Грег прибавил скорости и побежал прямо на идущую в его направлении девушку. В какой-то момент она остановилась и замерла.

— Ну, что, Стефания, переходи на тёмную сторону, у них всегда есть осколки... — перефразировала девушка старую университетскую шутку про зло и печеньки. В ту же секунду, когда казалось, что туша Грега собьёт её с ног, она применила приём и бывший-будущий соратник кубарем покатился по земле, впечатавшись со всего маху в непроницаемую сферу, которую установила вокруг них двоих в момент соприкосновения.

— Что же ты, дружище, своих не признаёшь?

Пока умертвие разворачивалось для следующей атаки, Стефания сжала морион, разрушая своей магией структуру камня. Сила Грега вместе с осколком его души, которые он сумел отделить от себя и заключить в кристалл незадолго до своей гибели, устремились в тело девушки. Теперь главное не торопиться, но при этом успеть сделать всё вовремя. Обручальное кольцо заметно накалилось, предупреждая о том, что не стоило следовать путём отступников, которые посягнули на Закон равновесия.

Николас Холл мог бы гордиться ими троими: они в совершенстве изучили все его приёмы, нашли все оставшиеся записи, которые не были уничтожены после его восстания. Недаром большую часть заработанных денег они тратили на книги, пособия, мемуары, заметки по некромантии и тёмной магии в целом, выходящие далеко за рамки университетского курса.

Вот только до последнего надеялись, что не придётся применять запретные разделы тёмной магии на практике.

Умертвие Грега начало формировать силовую сферу, концентрируя между ладоней тёмную магию, и ринулось на девушку. Стефания обрушила на тело всю полученную мощь. Незавершённая сфера с шипением развеялась. Раздался оглушительный рёв и умертвие рухнуло на колени. Девушка приложила руки к его вискам и перенаправила силу, используя тело Грега, в качестве проводника, перетягивая контроль над его осколком на себя. Теперь она чётко видела сотни нитей, идущих от беснующейся армии мертвецов к Эрвину. И отдельно одну, ту самую, которая тянулась от Торна, завязывалась в узел вокруг осколка в Грее и шла к Стефании. Кольцо на руке раскалилось до предела, но внимание некромантки было сосредоточено только на цепочке Торн-Грег-Стефания. Раз бесполезно лупить по защите извне, значит надо действовать изнутри. Если бы Стефания не уловила слабые попытки Грега избавиться от контроля Эрвина, всё было бы бесполезно. Сейчас же потусторонний огонь в глазах друга всё чаще затухал и всё реже вспыхивал вновь. Максимально оттянув остатки души Грега от Торна, Стефания сделала отчаянный рывок и устремила разрозненные части в осколок, находящийся в умертвии, вытолкнув и свой, полученный из кристалла. Соединительная нить лопнула, как мыльный пузырь. Но Эрвин Торн этого даже не заметил, увлечённый противостоянием с Тео, который швырнув на землю россыпь своих любимых вспомогательных шариков, сотворил аж восемь своих реалистичных иллюзий и теперь с невероятной скоростью вставал то вместо одной, то вместо другой, не забывая при этом атаковать.

Увидев ясные, до боли родные, серые глаза друга, Стефания опустила дрожащие от перенапряжения руки.

— С очередным возвращением, старший брат!

Пошатываясь, Грег встал, возвышаясь над Стефанией.

Ну чистый медведь по сравнению с ней. Их так за глаза в Университете и называли: Медведь, Малявка и Жердь.

— Я тоже скучал, Стеф. Смотрю, Тео в своём репертуаре: снова бесит своими иллюзиями? — прохрипел Грег, обнимая Стефанию.

— Пока некоторые из здесь присутствующих, поиграв в камушки, то прохлаждались в болотах, то отдыхали в курганах...

Грег помрачнел и хмуро взглянул исподлобья на подругу:

— Это единственное, что я мог сделать, когда понял, что в одиночку блок, поставленный на связь, снять не удастся, а время ещё не пришло...

— Проехали. Отпуск закончился. Пора вскрыть эту консервную некромантскую банку и выпотрошить до дна!

Грег кивнул и прищёлкнул пальцами, максимально сконцентрировавшись на подчинении своего пока ещё не до конца послушного тела. Стефания набросила заклинание-сцепку на них обоих и приготовилась запускать импульсы-сканеры.

— Готов!

— Работаем! Тео, твой номео- третий!

Тео шутливо отдал честь и быстрым перекатом ушёл от очередного атакующего пульсара Торна.

7.6. Вскрыть и выпотрошить

Стефания послала сканирующее заклинание в Эрвина Торна, а следом ударил Грег трёхступенчатым заклятием. Едва вторая ступень распалась, Тео нанёс серию ударов с обеих рук, не прекращая перемещаться по полю. Стефания тщательно сканировала защиту Торна выискивая в ней хоть малейшую брешь, не забывая при этом поддерживать целостность собственной защитной сферы. Будучи в связке с подругой, Грег чувствовал все откаты и импровизировал с атакующими плетениями, которые при попадании распались на два или три, а затем продолжали впиваться в защитные блоки Эрвина. Тео же просто бил сериями пульсаров, не давая некроманту толком сосредоточиться ни на отражении ударов, ни на разрыве защитного контура, удерживающего умертвия словно в клетке, ни на обновлении собственных защитных сфер и пологов. Воздух искрился и трещал от переизбытка витавшей на поле магии. Всё пространство затянуло серой дымкой настолько, что не было видно солнца, словно наступили сумерки. Тёмная магия клубилась у самой земли, то концентрируясь до непроглядной черноты в той или иной точке, то растекаясь по всему полю

В какой-то момент Торн в очередной раз призвал свою магию, но запустил не в атакующих, а направил в землю перед собой. Под ногами пробежала волна, как при землетрясении.

У Стефании в ушах зазвенело, как будто рядом лопнула струна.

— Умертвия с Гнилых болот прорвали мой защитный контур! И скоро будут здесь!

— Насколько скоро? — поинтересовался Грег, выпуская пятиступенчатое плетение в Торна.

— Вот с какой скоростью ты последние три года бегал, вот с такой и они сюда несутся!

— Вот зар-р-раза! — выругался Тео то ли на прорыв, то ли на лича, истончившего один слой барьера. Стефания быстро накинула на него пару защитных сфер, видя, как пульсары Торна понеслись в его сторону. Одной рукой восстанавливая контур вокруг "кургановских" умертвий, второй Тео залез в карман куртки и швырнул содержимым по направлению к некроманту. Россыпь прозрачных бусин докатилась до ног Эрвина и одна за другой сымитировали вспышки, как при взрыве, ослепив его. Дезориентированный в пространстве некромант палил пульсарами направо и налево, пытаясь достать ими обидчиков.

Наконец Стефании удалось нащупать слабое место в защите Торна. Грег тут же направил туда мощную серию ударов. Девушка пробила своим заклинанием брешь и её магия ввинтилась внутрь, набрасывая парализующие жгуты на тело Эрвина. Следом со своими "отмычками и топорами", как он сам раньше шутил, проник Грег, взламывая и громя защиту изнутри, как яичную скорлупу. Наконец все щиты, сферы и плетения пали.

— Я доберусь до тебя с...ка! И ты познаешь, что такое боль и беспомощность! — взвыл Торн.

— Да что ты знаешь о настоящей боли?!... - мрачно усмехнулась Стефания.

— Стефи, он — мой! — недобро оскалился Грег и направился к замершему не столько от временного паралича, сколько от осознания, какая участь его ждёт, некроманту. — Я тебе ещё три года назад пообещал, что душу выну! Как видишь, не врёт народная молва: обещанного действительно три года ждут!

Стефания догнала Грега и дотронулась рукой до его предплечья:

— Подожди! Сперва я его перетряхну. Он сильно задолжал Госпоже за последние тридцать лет.

— Тебя подстраховать?

Девушка отрицательно мотнула головой:

— Лучше Тео помоги.

Стефания склонилась над поверженным некромантом, наблюдая за его меняющим цвет лицом, и опустила левую руку на его плечо:

— Нет, бесценный ты наш, даже не надейся! Я не дам тебе умереть от инфаркта или инсульта! Это слишком лёгкая смерть будет для тебя. Не достоин.

Эрвин Торн выпучил глаза от ужаса, видя, как голубая радужка Стефании окрашивается в красный. Магия крови. Это означало, что теперь его тело абсолютно подчинится девушке и всеми процессами в нём руководить будет отныне исключительно она. Ему оставалось лишь безмолвно наблюдать за тем, как некромантка буквально из воздуха достала кинжал, который начал окутываться чёрной дымкой после произнесённого заклинания. Взмах и лезвие до самого упора-предохранителя погрузилось в безвольное тело, пробив сердце. Но Эрвин остался жив, как и было обещано. Только появилось ощущение, что сила потихоньку утекает.

Обручальное кольцо, не перестававшее жечь с того момента, как Стефания впервые применила заклятия Холла, снова раскалилось.

— Как же это раздражает! — подумала девушка. — Не понимаю, а чего ожидали Боги? Что я по старой доброй тысячелетней традиции подойду к "плохишу", швырну ему перчатку в лицо со словами: "Сударь, Вы мерзавец, я призываю Вас к ответу!", и, чинно дождавшись, когда он соизволит принять боевую стойку, начну классическую дуэль?

Кольцо неприятно кольнуло палец.

— А подслушивать чужие мысли нехорошо! С отступниками порой стоит бороться их же методами. Главное — не переходить на их сторону.

Неожиданно жар унялся. Кольцо приятно заохлодило кожу, снимая отёк с распухшего пальца.

— Намёк понят. В следующий раз уведомя за час о предполагаемых намерениях в сторону псевдо-рenegатства. Трижды.

Боги мочали.

— Что ж. Расценю молчание, как знак согласия. Ну'с, продолжим наше светлое тёмное дело...

Стефания сосредоточилась. Если об изъятии души, дроблении её на осколки, развоплощении осколков с дальнейшим их преобразованием в магическую силу она, Грег и Тео знали досконально, а так же читали подробные описания экспериментов Холла из чудом уцелевшей копии дневника опального некроманта, то об обратном процессе им досталось лишь несколько сухих формул.

Их перепроверкой и детальным разбором занимался Тео. Он же и просчитал несколько вариантов обратного ритуала. Всё-таки работа с магическими потоками с точки зрения фундаментальной науки была его "стихией". Стефании же предстояло практическое применение. Лучше всего в этом разобрался бы сам "господин теоретик Бард", но, увы, возможности его резерва были ниже, чем у девушки, а Грег ещё не до конца "вернулся" и его могло моментально перетянуть "на тёмную сторону", получи он доступ к такому неограниченному количеству магии. Спасибо, что Бэккет свою силу обуздал и душу успешно привязал к телу с помощью подруги при возвращении. Вот и выходило, что некому больше, кроме как Стефании, в сложившейся ситуации было действовать. Благо в теоретической и практической частях они были подкованы одинаково. Как там шутил Тео? Что-то вроде... "Ничего сложного, представь, что просто выковыриваешь жемчужины из тканей моллюска." Вот Стефания и "ковырялась" в резерве некроманта, пытаясь нащупать "жемчужину", которая должна была сформироваться под действием направленных заклинаний. Есть! Девушка потянула на себя осколок и увидела, как связующая с одним из умертвий нить лопнула. Затем последовал новый осколок и следующая нить лопнула, потом ещё и ещё...

— Скольких же ты поглотил, мерзавец? — спрашивала мысленно Стефания. Её уже начало потряхивать от количества изъятых душ. Она напоминала себе холщовый мешок, доверху набиваемый удачливым воришкой, которому посчастливилось проникнуть в сокровищницу с драгоценными камнями. Неожиданно на её плечи опустились тяжёлые ладони и чуть сжали, не давая завалиться набок. Грег. Больше некому: Тео был немного занят организацией дружественной встречи "делегации" умертвий, несущихся от Гнилых болот.

Наконец, последний осколок из Эрвина был вытащен, последняя нить оборвана. Стефания вытащила кинжал и при помощи всё той же магии крови закрыла рану, будто ничего и не было.

Грег аккуратно обошёл подругу и начал активировать заклятие отделения души.

— Не смей! Отставить! — набатом раздался голос Госпожи в ушах Стефании.

— Грег! Стой! Госпожа приказала оставить его. Уходи! Я думаю, ты понимаешь, он больше никогда не должен войти в полную силу. Что делать — знаешь. Брось, то, что от него останется в доме старосты.

Девушка поднялась, опираясь на предложенную руку, обвела мутным взглядом поле и начала отходить в сторону, как можно дальше от умертвий.

Грег скрежетнул зубами, но послушаться Госпожу не посмел. Просто закинул некроманта на плечо и направился в сторону Хиллстоуна пробивая себе магией путь через толпу "болотных" умертвий, явившихся, как всегда, невовремя.

Стефания приняла более-менее устойчивую позу и начала читать заклинания, чтобы раскрыть переполненный резерв. Произнеся последнее слово, она резко вскинула руки вверх. Над головой девушки возникло облако, словно состоящее из множества хрустальных капель.

Итак, первая часть работы выполнена.

7.7. Передышка

Как только Стефания и Грег вплотную занялись некромантом, Тео чуть отдышался и побежал к той тропинке, откуда ожидалось прибытие умертвий, прорвавших контур на болотах. Сколько его друзья будут возиться с Эрвином Торном — не известно, потому стоило использовать что-то посерьёзнее, чем стандартные контуры, сферы и плетения, чтобы изолировать «болотников» от «курганников», как они со Стефанией их окрестили ранее для собственного удобства, и не допустить их слияния. Упертость Николаса Холла в желании преодолеть защиту, помноженная на его уровень магии, так же требовала пристального внимания. Тео веером раскинул кристаллы-арканы, чтобы можно было моментально отрезать пути к отступлению. Потом немного подумал и выгреб из пространственного кармана все свои заготовки. Втопав в землю несколько хитросплетённых ловушек, замаскировал их магией, имитируя почерк Эрвина.

Тео видел, как качнуло Стефанию. Решив подстраховаться, он начал наносить магические метки, краем глаза продолжая наблюдение за обстановкой. Как только Стефания начала вытягивать из Торна осколки, тот, кого при жизни звали Николасом Холлом, яростно забился об защитный контур. Теперь же лич замер, внимательно следя за Стефанией. Чуть ли не облизывался.

Тео незаметно подкинул пару ловушек поближе к "курганникам" и продолжил готовить сюрпризы для приближающихся умертвий.

Едва он наметил вешки для будущих защитных контуров, как показались "болотники". Тео присвистнул. «Трупоемкость» Гнилых болот впечатляла: новая партия умертвий по количеству тел разной степени сохранности втрое превышала пришедших от Проклятых башен...

К счастью, Стефания уже закончила с Торном и отходила на безопасное расстояние. Дождавшись, когда Грег покинет пределы действия кристаллов-арканов, Тео активировал все ловушки и поднял вокруг "болотников" защитные щиты. Раздалось несколько взрывов, умертвия с рёвом заметались внутри вспыхнувшего контура. Выбитые из мгновенно истлевших тел осколки устремились к "хрустальному" облаку над головой Стефании. Соединяясь со своими недостающими частями, они разлетались искрами и исчезали. Со стороны болот притянулось ещё несколько из числа освобождённых Стефанией в день приезда в Хиллстоун. Следом присоединились осколки из склепа, повторив судьбу "болотных".

Красивое зрелище воссоединения осколков завораживало, жаль, насладиться им не было времени. Подошедшая Стефания сорвала со своего браслета одну из подвесок и бросила в сторону "болотников". При ударе об землю маленький серебряный шарик превратился в огромную металлическую сферу диаметром около метра, по окружности которой прорезался широкий гребень, блеснувший острым лезвием. Шар, набирая скорость, беспрепятственно проник внутрь контура и начал крошить умертвия. Налетая на щит, он отскакивал и снова набирал скорость.

— Какой интересный некромантский блендер получился, однако. Давно догадывался, что кухня-это твоё, дорогая! — цокнул языком Тео. — Ты как?

— Нормально. — вяло отмахнулась Стефания. — Только ощущение, что меня очень долго рвало битым стеклом.

Тео крепко обнял её за плечи, делясь энергией.

— Спасибо. Ладно, пару минут передохнули и хватит. Надо успеть до заката, пока магическая хмарь не ушла с болот и не подпитала этот мёртвый зверинец. Все эти барьеры и контуры и так тянут из нас слишком много сил на своё поддержание. Сфера скоро рассыпется, но ещё треть "болотников" успеет уничтожить. Как жаль, что после воздействия на Эрвина Торна умертвия не превратились в груды недвижимых тел. Это значительно облегчило бы нам задачу. А теперь, избавившись от контроля, они стали не только неуправляемыми, но и под воздействием осколков будут усиленно пытаться уничтожить всех, в ком есть хоть капля некромантского дара. Эффект остаточной памяти во всей красе.

Убедившись, что Стефания пришла в норму, Тео чмокнул её в макушку, убрал руки и внимательно обвёл взглядом поле:

— Предлагаю начать с Холла. Что-то мне не нравятся его реакции. Жаль, что такой же зачарованный "шар сметри" нельзя запульнуть к "курганникам". Едва осколки освободятся, лич успеет их перехватить, и тогда станет ещё "веселее".

— Значит займёмся им в первую очередь. Остальные подождут. Сможешь пропустить только Холла, как раньше Грега?

— Попробую...

7.8. Ликвидация

Едва Тео образовал напротив Холла проход сквозь защитный контур, как тот вместе с четырьмя бывшими практикантами, числившимися пропавшими вскоре после практики, рванул вперёд. Стефания с обеих рук запустила в крайних Призрачные бумеранги. Мгновение и головы отделились от туловищ. По инерции тела пробежали ещё несколько шагов вперёд, прежде чем рухнуть на землю. Раздался гневный рёв Холла, а затем кривоскоенное чудовище потянулось к павшим, пока оставшиеся два лича продолжили двигаться на ребят. Девушка среагировала моментально: быстро наколдовав развеивающие сферы, поместила внутрь небольшие изолирующие оболочки и запустила в обезглавленные тела. Закончив с восстановлением контура, сквозь который пытались прорваться остальные личи и умертвия, Тео направил свою силу, отсекая Холла. Стоило сферам коснуться тел, как те моментально истлели, а изолирующие оболочки обхватили освободившиеся осколки и взметнулись к Стефании в виде двух мерцающих шариков. Как бы ей не было противно, но пришлось их присвоить, ибо являясь лакомыми кусочками для Холла, отбивать его атаки и одновременно следить, чтобы он незаметно не утащил их при помощи какого-нибудь хитромудрого воплощения своей силы, было опасно. Сколько фокусов было припасено в рукаве у бывшего антигероя Последней Магической войны одним Богам было известно. Как бы то ни было, Холл предусмотрительно не все свои тайны доверял дневникам.

Тео при помощи ранее спрятанных артефактов подорвал несущуюся на них троицу, однако ожидаемого эффекта не получил. Полетели в разные стороны куски плоти и осколки костей, но личи даже не притормозили.

Стефания начала стягивать к себе тёмную магию со всего поля и вскоре оказалась окутана ею с ног до головы. Тео отчаянно ругался, активируя одну ловушку за другой. Ему несколько раз "прилетело" от Холла, но зеркальные щиты отразили удары, отскочив обратно, словно мячики от стены. Холл бил непрерывно, играючи посылая целые серии атакующих пульсаров. Стефания направила в него всю собранную магию, приправив Шипами смерти. Следом ударил Тео. Мощный поток сбил личей и откинул на достаточное расстояние. Не дав им опомниться, Стефания скользнула им навстречу, вливая в направленный в них поток свою силу. Тео тем временем потянул на себя при помощи одного из собственноручно созданных заклятий осколки. Девушка рвала тела магическими плетями на мелкие клочки, а создавшийся резонанс довершил начатое. Стоило осколкам отделиться, как вся троица начала на глазах разваливаться на части. Стефании и Тео удалось повторить практически тот же приём, который использовали королевские некроманты и боевые маги около полуторы сотен лет назад.

Девушка стащила с пальца обручальное кольцо и кинула под ноги Холлу, пытавшемуся до последнего устоять в вертикальном положении.

Рядом послышался возмущённый вопль Тео:

— Стеф! Я не понял: мы ещё даже не развелись, а ты уже делаешь предложение другому!

— Прости, дорогой, ты сам ранее просил развод.

Испепелив останки Холла до того, как он смог восстановиться, кольцо прокатилось по ошмёткам личей и замерло. Тео шлёпнулся на пожухлую траву и достал походную фляжку:

— Минус ещё один негодяй навсегда. Теперь уже точно снова не сошьют заново и не склеят. Разве что в качестве картины из песка, пардон, пепла.

— А ты всё шутишь. Значит живой. Значит силы ещё есть. Это хорошо. — Стефания подула на поднятое с земли кольцо и надела обратно на безымянный палец. — Развод отменяется! Я передумала. Мы, девушки, таки-и-и-е непостоянные...

— Любимая, не хочу расстраивать, но наши контуры и барьеры рухнули.

Как бы не был велик соблазн преобразовать присвоенные осколки в дополнительную силу, Стефания отказалась от этой идеи. Вытолкнув их из резерва, она просканировала собственные ресурсы. Сил, конечно, прилично ubyло, однако до полного опустошения было ещё далеко. Оценив резерв Тео, она приняла решение. В их боевой паре маг-воин она выбрала себе первую роль.

— Дорогой, ты колечко моё не примеришь? — девушка стянула с пальца обручальное кольцо и кинула его " снова мужу", который тут же надел его на мизинец правой руки.

— С удовольствием, дорогая! — привычным движением Тео активировал артефакт, в котором хранился меч и сорвал с уха клипсу.

Встав друг к другу спиной, ребята приготовились. Стефания подняла вверх руку и начертила вокруг них условный круг, призвав весь свой дар, полученный от Госпожи. Тут же вспыхнуло зелёно-чёрное "некромантское" пламя, отрезая их от приближающихся умертвий и личей и гася магические атаки. Тео напоследок активировал последние ловушки, подорвав с десяток нападающих. Языки магического огня нетерпеливо плясали, набирая силу. Едва "болотники" вместе с "курганниками" приблизились к невидимой границе, намеченной Стефанией, как она

ударил. Резко вскинув руки вверх, тут же опустила, держа ладони параллельно земле, словно хотела стукнуть ими о невидимую столешницу. Повторяя её движения, пламя монолитной стеной взметнулось вверх, а затем расстелилось по земле, захватывая в кокон каждого, кто попался на его пути. Пока Стефания отрезала нападавших, разбивая на мелкие группы, Тео метнулся к ближайшим умертвиям чёткими и выверенными движениями рассекая тела, которые тут же осыпались пеплом, стоило им соприкоснуться с чёрными клинками. Звенели воссоединяющиеся осколки, гудело пламя, заглушая рёв мертвецов.

— Надеюсь, Грег там скоро наиграется в камушки и, наконец-то, соизволит присоединиться к нам! Его бы помощь пригодилась. — прокричал Тео, обращаясь к Стефании, сжигавшей последних личей, которые были её первоочередной целью.

7.9. И кто из нас более безумен?

Не сбавляя шага, Грег шёл в Хиллстоун. По дороге он заглянул в один из давно пустующих сараев, сложенный из грубо отёсанного камня. Расшевелив пальцами старую кладку, Грег вытащил пару блоков и достал из тщательно замаскированного тайника свёрток, который успел спрятать незадолго до того, как умудрился попасться в руки к Эрвину. Большой удачей было то, что мерзкая хмарь, приходящая еженощно с Гнилых болот реагировала исключительно на живых людей и магические эманации. Поэтому за сохранность своих вещей Грег не волновался. Неодушевлённые предметы, которые не содержали хоть каплю магии, туман не интересовали. Жаль только, что оставить ещё подсказок для друзей не хватило времени. Но Стефи — умничка, сумела-таки вовремя "сложить два и два" и вернуть его обратно к жизни. Иначе рано или поздно некромант почуял бы силу, заключённую в морионе, спрятанном в дубе и тогда настал бы конец всему.

Приблизившись к дому старосты, Грег внимательно взгляделся в защитные плетения и удовлетворённо хмыкнул: его уроки не прошли даром. Почерк Тео он распознал сразу. Если не знать, где искать и по каким признакам, то вторжения в систему легко можно было не заметить. Грег аккуратно проник в защитные плетения и отключил их. Войдя в дом, он установил защитную сферу. Для осуществления задуманного ему нужна была полная изоляция. Не хватало ещё привлечь внимание оставшихся умертвий всплесками тёмной магии. Точного количества всех поднятых он не знал. Более-менее постоянных участников некромантских тренировок он знал в лицо, ну, или в то, что когда-то при жизни находилось в передней части черепа и именовалось именно так. Всё дело в том, что Эрвин разделял умертвия по группам и компоновал их состав исключительно на своё усмотрение без какой-либо закономерности. Единственное, чего он старался избегать — это объединять одновременно простые умертвия и тех, которые с осколками. Управлять в таком случае было сложнее.

Главное отличие умертвий с осколками души от обычных состояло в том, что последние являлись по сути ходячими марионетками, способными выполнять лишь простейшие и незамысловатые команды некроманта вроде "Убить!" и/или "Уничтожить!".

А вот умертвия с осколками душ сохраняли при этом большую часть памяти и навыков, владели магией на том же уровне, что и при жизни, всё видели и понимали. Практически, как живые люди, только собой не владели и на раздражители не реагировали.

Грегу "повезло" больше других. Эрвин не стал его убивать сразу. Во-первых, однажды умершего и так умертвить сложнее, чем обычного мага, во-вторых, к тому моменту часть души уже была изъята, что делало его практически неуязвимым. Но Торн-младший не был в курсе обоих этих обстоятельств. Он просто решил провести новый эксперимент. Обычно изъятие и дробление души на осколки происходило в момент смерти подопытного, затем выжидалось некоторое время и подходящий осколок во время ритуала помещался обратно в свежеполученный труп. Вуаля, и новенькое умертвие с осколком души готово.

Но Эрвин Торн решил в тот раз обойтись без убийства, выдирая душу из живого тела при помощи специальных заклинаний, но не трогая при этом малый осколок внутри. На протяжении тех адовых суток, показавшихся бесконечностью, Грег чувствовал, словно с него снимают кожу, ломая все кости в организме и одновременно отдирая от них мышцы и сухожилия. Когда всё закончилось, он с ужасом понял, что все жизненные процессы в нём остановились, но продолжает при этом всё ощущать и понимать. Тело же перестало слушаться, абсолютно подчинившись указаниям Эрвина, воля же оказалась подавлена. Грег не мог больше сопротивляться. Он оказался в прямом смысле слова заперт в своём теле. И с той ночи начался его персональный бесконечный кошмар длиной в три года. Каждый раз, погружаясь в Гнилые болота или зарываясь в очередной курган у Проклятых башен, он чувствовал всё: и воду смыкавшуюся перед его лицом, так и норовившую проникнуть в нос, рот и уши, и засыпающую его тело землю. Благо, что вследствие проведённых ритуалов, его тело было защищено от подобных воздействий. Но переживать всё это раз за разом... Если бы не подавленная некромантом воля, он бы наверняка сошёл с ума. А может и сошёл... Кто знает? Как говорится: "Не обследован целителем, значит здоров!"

Грег скинул некроманта в углу, как мешок картошки. Но так, чтобы он находился всё время в поле зрения. Один взмах руки и стол вместе со всеми лавками и стульями отлетели в самый дальний угол. В углу напротив он заметил тела старосты и его жены.

— А вот вы здесь явно лишние. Нехватало ещё вас ритуалом зацепить.

— Можете временно переместить их на террасу. — раздался позади тихий голос.

— Здравствуй, Хани. — Грег обернулся и лёгким кивком выразил почтение девушке.

— Приветствую, господин Бэккет. Я Вас ждала. — дочка старосты слабо улыбнулась.

Удивлённо вскинув левую бровь, Грег внимательно посмотрел на Хани:

— Таких, как я, невозможно "увидеть".

— И тем не менее, это правда.

— Я думал, что ты давно покинула Хиллстоун. Здесь тебе делать нечего.

Хани сцепила в замок пальцы и положила поверх передника, демонстрируя, что не прячет ничего в руках:

— Господин Барт пообещал, что я могу рассчитывать на помощь любого из вас троих.

Грег подозрительно прищурил свои серые глаза:

— Сомневаюсь, что Тео мог пообещать "такого" рода помощь.

— Я не хочу становиться чудовищем.

— ОТПУСТИ ЕЁ! — в голове Грега неожиданно раздался приказ Госпожи.

— Как будет угодно моей Покровительнице. — Бэккет учтиво склонил голову, выражая полное повиновение.

Всё это время Хани стояла не дыша, лишь нервно теребила руками кружевной край передника.

— Желаеть остаться здесь? — будничным тоном поинтересовался Грег.

— Нет. Хочу уйти за холмы, туда, где лежит бабуля. Я не дала похоронить её на осквернённом некромантом кладбище. Она была светлым человеком и достойна иного места упокоения.

Грег ненадолго задумался, прикидывая расстояние до Хиллстоунских холмов, а затем внезапно нанёс удар. Тело девушки окутала чёрная дымка, вспыхивавшая серо-зелёными разрядами. Через секунду все следы магического воздействия исчезли. Дочка старосты чуть пошатнулась и, счастливо улыбнувшись на прощание, направилась к выходу из комнаты.

— Да будет так, Госпожа... Да будет так... — пробормотал Грег, глядя вслед удаляющейся Хани. Потерявшие последние краски, и от того казавшиеся практически белыми, радужные оболочки глаз девушки дали понять, что сила магического удара была рассчитана верно. Дар мага жизни погас навсегда, а оставшихся крох жизни как раз хватит, чтобы добраться до холмов.

— Ха-ха-ха-ха, ты прикончил эту дуру! Только из-за того, что голос старой маразматички, уверенной в своей безграничной власти, отдал приказ в твоей голове! Ты просто сумасшедший! Девка и так была полудохлая!

— Тьфу ты. Очнулся-таки, зар-р-раза.

Некромант продолжал истерично хохотать. Только что пузыри не пускал от удовольствия.

Тяжёлой поступью Грег подошёл к Эрвину и присел на корточки, внимательно разглядывая того, как лепидоптеролог, в руки которого попал редкий вид бабочки.

— Псих! Сумасшедший! — продолжал бесноваться некромант.

— Не безумнее тебя, негодяй. Я же обещал вынуть из тебя душу. Вот сейчас этим и займусь. Слово надо держать.

Эрвин наконец-то заткнулся и с ужасом уставился на Грега.

— Отпусти меня! Я научу тебя всему, что знаю! Мы вместе будем править миром! Я назову тебя своим преемником! Подумай хорошенько, это же колоссальные перспективы! Мерзкие людишки не достойны, чтобы за них гибнуть! Зачем ты выбрал свой путь? Ради кого?

— Есть вещи гораздо ценнее власти. Это семья, это близкие люди, друзья.

— Какая семья? Что ты мелешь? Нет у тебя семьи. Ты ублюдок, которого родные родители бросили подыхать в лесу! Ты не был нужен никому! И сейчас не нужен! Твои так называемые друзья тоже предали тебя три года назад, отсиживаясь за стенами Университета, хотя могли прийти на помощь, но не захотели!

— А вот здесь ты ошибаешься. Семья-это не те, кто родили, а те, кто вырастил, даря свою любовь и заботу. Мои воспитатели дали мне больше, чем некоторые родители своим родным детям. А из-за таких, как ты, алчных сомовлюблённых тварей, уверенных в своей безнаказанности, я чуть не лишился своей семьи.

7.10. Пожар

Пожар начался поздно ночью, когда все воспитанники приюта и дежурные воспитатели давно крепко спали. Здание находилось на окраине города, поэтому никто из соседей и не забил тревогу — поблизости просто не было ни одного дома. В ту ночь Грег возвращался с очередного свидания, на которое тайком улизнул сразу же после отбоя. Почувствовав запах гари, юноша побежал по направлению к приюту. Выскочив на поляну, он с ужасом увидел, как пылает часть первого этажа. Как раз там, где находилась кухня и столовая. Сонливость, как рукой сняло. От увиденного Грег сперва растерялся.

Он не понимал, с чего бы пожару начаться именно там, если все плиты были давно погашены, свечей не держали, пользуясь безопасными магическими светильниками, подаренными кем-то из попечителей. Перед свиданием Грег как раз забежал на кухню, чтобы утащить пару яблок, и точно помнил, что ни единого огонька, ни единой искорки в помещении не было.

— Не спи, мальчиш-ш-шка! Раз-з-зуй глаз-за... — шелестел плющ.

Юноша мгновенно очнулся от ступора и побежал к двери. Первое, что ему бросилось в глаза — это полено, подпиравшее ручку.

— С друг-г-гой с-с-стороны дома так-к-кой ж-ж-же з-з-замечательный ч-ч-чурбачок с-с-стоит... — продолжал плющ.

Грег вцепился в полено, дёрнул раз, другой... Оно стояло намертво. Причём именно так, чтобы никто не смог изнутри открыть дверь. Юноша поднапрягся и выбил полено. Вбежав в дом, он растолкал спящих воспитателей и начал помогать выводить детей из средних групп на улицу. Воспитанники старших групп быстро сообразили в чём дело и тоже активно включились. Габриэль организовала цепочку до колодца и вместе с Трэвором пыталась сбить пламя мокрыми тряпками, ещё семеро проливали стены изнутри и снаружи, чтобы не дать огню быстро распространиться по помещениям, пока Грег вместе с Никсой и воспитателями хватали малышей и выносили прочь из охваченного пламенем здания. Нэнси пробралась на второй этаж и стояла посреди всего этого бедлама раскинув руки в стороны. Будучи эмпатом, умеющим не только считывать эмоции, но и транслировать их, девушка старалась по максимуму погасить зачатки паники и распространить спокойствие на всех, кто оставался в доме. Раз в несколько минут Трэвор окатывал её из ведра, чтобы не вспыхнуло платье и волосы, и бежал дальше.

Неожиданно раздалось шипение и вспыхнуло в другом конце коридора, где огня изначально не было. Туда метнулся Трэвор, заливая взметнувшееся пламя.

— Не трогай! — Закричала Нэнси, увидев, как он поднял с подоконника какой-то серый мешочек. Но было поздно. Раздался взрыв, вспышка опалила лицо Трэвора и он упал.

То тут, то там вспыхивали новые очаги. Кто-то заранее разложил мешочки с магическим порошком по всему зданию и теперь они поочередно взрывались, как только наступало их время.

Нэнси вместе с Габриэль побежали к ослеплённому и оглушённому Трэвору. Грег с Никсой за пару минут до этого выбежали на улицу, неся несколько малышей, завёрнутых в одеяла. Значит скоро должны вернуться. Девушки с двух сторон подхватили Трэвора и потащили к лестнице. Неожиданно от стены отвалился карниз и ударил плашмя всю троицу. Кусок раскалённого металла острым углом рубанул по руке Нэнси и она закричала от боли.

Услышав страшный вопль из горящего дома, Грег обернулся и увидел, как начала проседать крыша.

— Там... Там... В дальней комнате дети! — закричала молоденькая нянечка, закрывая от ужаса рукой рот.

— Какого черта?! — хором воскрикнули парни, и, вылив на себя по ведру воды, бросились обратно.

— Они простыли и мы их отселили вместе с нянькой Марией... Чтобы других не заразили.

— у девушки началась истерика, но Грег с Никсой уже её не слышали.

Буквально взлетев по объятой огнём лестнице, Грег увидел пытавшихся подняться друзей. Стараясь не смотреть на валявшиеся пальцы, он быстро перетянул руку Нэнси оторванным куском рубашки и подхватил её на руки. Никса, отбросив карниз, тянул к выходу Трэвора и Габриэль. С третьего этажа доносились визги испуганных малышей. Часть кровли уже просела, но до них ещё можно было добраться. Нэнси распахнула мутные от боли глаза и прошептала, сползая с рук:

— Пусти. Я сама... Иди...

Шатаясь, она двинулась к лестнице и кубарем скатилась вниз. Там её уже поймал возвращающийся Никса. Грег рванул вверх. Рухнула балка, но он, взревев, начал поднимать её край, чтобы упереть в соседнюю и добраться до двери.

— Держи её! Я сейчас! — Никса с разбегу начал выбивать перекосившуюся дверь.

И тут сверху рухнули ещё две балки прибавив их обоим. Раздался истошный крик и внезапно всё стихло. Время замерло и даже пепел перестал кружить в воздухе.

7.11. Сделка и тонкости человеческих отношений

Неожиданно боль прошла, спину перестало жечь и даже кровь, вытекающая из израненных рук остановилась.

Грег попытался приподняться и скинуть тяжёлые балки, пригвоздившие его к полу, когда его взгляд уткнулся в чёрные старомодные женские туфли, выглядывающие из-под чьей-то длинной юбки. Откуда? Кто это?

Одна из этих туфелек носком подцепила нижнюю балку и легко откинула в сторону обе.

— Пойдём со мной!

Грег поднялся и увидел хрупкую женщину, одетую во всё чёрное. Он было рванулся к придавленному Никсе, но был остановлен, ухватившей его за плечо незнакомкой.

— Твоё время пришло! Сейчас ты уже ни чем не сможешь ему помочь!

Грег возмущённо сверкнул глазами:

— А как же он? Его время тоже пришло? А как же дети за этой дверью? Их время тоже пришло?! Они ведь ещё живы! Я ведь слышал их крики!

— Не то, чтобы пришло... Они пограничные. Могут остаться, а могут уйти на перерождение. Это новые души. С ними всегда всё непросто впервые. Поэтому пусть подождут. Может найдётся ещё кто-нибудь, готовый рискнуть и спасти их. Рано или поздно...

— Но это бесчеловечно! Если их не вытащить сейчас, то они сильно пострадают! У них нет времени ждать!

Госпожа усмехнулась:

— А я и не человек. И это просто моя работа. И твой друг уже точно калека...

Грег взвыл от бессилия. Будь это обычная женщина, он просто переставил бы её, как фигурку, в сторону, чтоб не мешала. Но спорить с самой Смертью... Это сейчас здесь, вокруг него безвременье, а сколько минут прошло там, где огонь пожирает пядь за пядью всё на своём пути каждую секунду.

— Но если ты послужишь мне...

Грег молча протянул руку, чтобы скрепить сделку...

Госпожа Последнего Покоя крепко сжала ладонь и притянула юношу ближе к себе. Совершенно неожиданно она оказалась одного роста с ним, а потому легко дотянулась до его правого уха и прошептала:

— Только не забывай обо всех своих силах. Используй их все!

Предплечье обожгло чуть пониже локтя. Лёгкий толчок. Всё пришло в движение в мгновение ока.

В полдень того же дня Грегa арестовали по обвинению в поджоге. Следователь и слушать не хотел о том, что юноше никакого смысла устраивать пожар не было. Раз первым оказался на месте преступления, значит виновен.

Когда Грегa в очередной раз повели на допрос, он мельком услышал обрывок разговора.

— ... я скупил все земли вокруг этого чёртового приюта! Уже давно должен был быть построен мой чудесный особняк, а на месте этой выгребной ямы со всеми убудками должны были разместиться конюшни с моими прекрасными скакунами! А теперь? Сколько мне ещё ждать?! Эти дураки из попечительского совета отказались переносить приют! Хорошо, я поспедействовал, чтобы их переубедить. И ничего! Тогда я приказал спалить эту богадельню дотла, чтобы и следов не осталось, а ваши люди снова не справились! За что я плачу вам деньги?

— Мы не виноваты, что они все выжили! Это досадная случайность!

Грег узнал голос. Это был господин Стоунер — один из богатейших людей города. Он действительно несколько раз делал различные предложения по поводу переноса или расформирования приюта, но попечительский совет раз за разом ему отказывал. Значит тогда он решил пойти другим путём.

"Выгребная яма", "ублюдки", "богадельня", "досадная случайность"...

Грег сжал кулаки от гнева так, что кандалы на нём чуть не лопнули. Никто, ведь никто из них не виноват в том, что попал в приют!

Едва Стоунер вместе с бургомистром вышли из кабинета, он набросился на них, пытаясь призвать к ответу. Разбушевавшегося юношу смогли уговорить, лишь несколько раз ударив дубинками по голове. Пока он несколько дней валялся в бессознательном состоянии, пришло обвинение в нападении на бургомистра. Господин Стоунер же нигде не был упомянут. По свидетельствам его окружения он вообще отсутствовал в городе всё то время, пока случился пожар и велось следствие.

Никакие увещевания о том, что "мальчик сильно расстроен происшествием", и заступничество директрисы приюта вместе с воспитателями не помогли. В конечном итоге следователь вывернул всё дело так, будто бы Грег умышленно, исключительно из ненависти к своему происхождению устроил несколько очагов возгорания, а затем специально заблокировал двери, чтобы потешить свои садистские наклонности, наблюдая, как гибнут внутри люди, и лишь в последний момент испугавшись, попытался выставить себя спасителем, дабы избежать наказания.

От психиатрической лечебницы его, уже практически заочно признанного буйнопомешанным, спасло тогда

заявление Хелены, дочери мясника, на свидание с которой он накануне сбежал из приюта. Девушка не побоялась гнева отца и пришла сама. Более того, она настояла на даче показаний на артефакте Истины. Получалось, что по времени Грег никак не смог бы устроить пожар. Следовательно ничего не оставалось, как, скрипя зубами, отпустить юношу. Дело закрыли с пометкой "халатное обращение с огнём", повесив всю вину на задохнувшуюся во время пожара пожилую няньку Марию, Грега отпустили. Имя господина Стоунера ни разу в связи с этим делом не упоминалось. Приютских временно, пока не отстроится новое здание, разместил в одном из своих домов председатель попечительского совета.

Наблюдая за происходящим, Госпожа обалдела от степени человеческой наглости и самоуверенности в собственной безнаказанности. Жаль, вмешаться было нельзя. Нарушившим Закон Богам и Покровителям грозила серьёзная кара. Но ведь явиться дважды во сне к юной деве и посетовать на то, что молчание порой убивает быстрее кинжала, воткнутого в сердце — это же не вмешательство?! Так, лишь законный приз. Всего-то понадобилось выиграть пару партий в шахматы у Покровителя Сновидений.

Спустя полгода вспыхнул особняк господина Стоунера.

Тогда впервые Грег попробовал взломать серьёзную магическую защиту. Каждую ночь, после того, как его выпустили из тюремного лазарета, он прокрадывался к особняку, наблюдал за его обитателями и изучал установленные плетения, выискивая слабые места. Когда ему, наконец-то, удалось нащупать брешь, Грег рассмеялся. Удача была на его стороне. Кто бы мог подумать, что дорогая многослойная охранная система не особо реагировала на мелких грызунов вроде мышей и крыс. Но встала дилемма: действовать ли одному, не вмешивая друзей в свои планы по наказанию Стоунера или всё-таки рассказать о своей задумке, тем более, что тот же Трэвор умел подчинять мелких животных, включая грызунов, вследствие чего припасы приюта никогда не страдали от мелких хвостатых вредителей. Однако по возвращении, его ждал сюрприз: в комнате его ждали Габриэль, Нэнси, Трэвор и даже Никса, которого временно уложили на кровать, так как сидеть самостоятельно он ещё не мог. Первой заговорила Габи, капитально отчитав его за то, что посчитал их за идиотов, которые не должны были заметить его ночных отлучек, которые явно не носили романтический характер. Остальные своим укоризненным молчанием выразили с ней полную солидарность. Грег попытался было оправдаться, но, в конце концов, просто попросил прощения и до самого рассвета они впятером обсуждали дальнейший план действий.

Когда все были готовы, выбрав самую безлунную ночь, Грег, Габриэль, Трэвор и Нэнси затаились неподалёку от стоунеровского особняка. Никсу по понятной причине оставили в приюте. Пока Грег возился с защитой, Нэнси наслала на обитателей особняка лёгкую тревожность, постепенно перерастающую в паническое желание оказаться как можно подальше отсюда. В отличие от Стоунера, ребята не хотели, чтобы кто-то пострадал. Следующим подключился Трэвор, внушивший трём десяткам грызунов желание пронести внутрь мешочки с горючей смесью, которую для активации, достаточно было сбросить с небольшой высоты. Габриэль же "стояла на стрёме", контролируя ситуацию вокруг, а когда у Нэнси к концу исполнения своей роли от напряжения открылась рана на руке, оказала ей помощь и уничтожила все следы пребывания, которые могли бы их выдать.

Не успел догореть особняк Стоунера, как по городу разнеслись слухи, что неподалёку видели пятерых подростков. Но воспитатели и дети, все как один, утверждали, что всё ложь и никто из воспитанников не только не покидал пределов приюта, но и мыслей не держал от поджоге особняка. Действительно, при чём тут господин Стоунер? А четвёрка пострадавших при пожаре старших ещё и активно помогала дежурным воспитателям: кто сказку малышам читал, кто в медблоке за больными следил, кто драку в средней группе разнимал, кто Никсе помогал купаться. Других подростков в приюте не осталось: одни уехали учиться в соседний город, другие отправились на заработки, чтобы хоть как-то помочь в восстановлении сгоревшего здания. Обвинитель настолько не был в курсе происходящего в приюте, что совершенно упустил из виду тот факт, что чисто физически Никса не смог бы добраться до особняка. Дознаватели почесали в затылках и ушли ни с чем, сделав пометку в деле о поджоге стоунеровского особняка, что была обнаружена попытка оклеветать сирот. Вскоре господин Стоунер покинул город.

На самом деле никто в приюте не знал о том, что сделали Грег с друзьями. Но стоило дознавателям озвучить причину своего визита, как воспитатели моментально поняли, о ком идёт речь и встали на защиту "пятёрки", а присутствующие в этот момент дети, которых вместе со всеми в пять утра согнали в общий зал для допроса, единодушно подтвердили алиби. Потому что они все — одна семья, а семью надо защищать.

Никса так навсегда и остался в инвалидном кресле. Вначале денег на лечение не было, слишком многим детям пришлось оказывать помощь после пожара, а потом уже оказалось поздно, несмотря на то, что Грег большую часть заработанных денег отправлял и в приют, и лично Никсе.

"Вот и стал я почётным "Сказочником" приюта!" — шутил про себя парнишка, в чьи обязанности теперь

входило вечернее чтение книг малышам, которые с нескрываемым трепетом ждали, когда в коридоре раздастся едва слышный скрип колёс инвалидной коляски.

Отучившись на "бытовика", Габриэль устроилась на работу в приют. В свободное от своих обязанностей время она старалась проводить рядом с Никсой, помогая в каких-то мелочах. Грег верил, что, если у них не сложатся отношения, то они, по крайней мере, и дальше будут поддерживать друг друга. Хотя он очень сомневался, что Габи так просто откажется от его друга. Недаром она на каждое свидание, на которое её приглашал очередной поклонник, надевала платье, максимально открытое сзади от шеи и практически до талии, демонстрируя изрубцованную ожогами спину, после чего ухажёры растворялись в тумане быстрее, чем сахар в кружке горячего чая.

"Трёхпалая" Нэн и "Кривой" Трэвор поженились через некоторое время после выпуска из приюта. Трэвору пришлось проявить настойчивость, чтобы доказать, что всё, что с ними произошло — не повод ставить крест на личной жизни. Убедил. Минимум три раза, как пошутил Грег, глядя на счастливых друзей и на троицу шилопопых карапузов разбегающихся в разные стороны, как тараканы, когда он в очередной раз на каникулах их навещал.

— Ты знаешь, оказывается отсутствие двух пальцев на руке совершенно не мешает любить мужа и детей. — помахала изуродованной кистью полностью лишённой безымянного пальца и мизинца Нэнси. — До сих пор непривычно делать некоторые вещи, но потихоньку нахожу решения.

— А ты как, дружище?

Трэвор усмехнулся и состроил испуганное лицо, покосившись на жену слепым глазом:

— У нас всё идеально! А ты попробуй что-нибудь сделать не так, когда твоя жена за малейшую оплошность может наслать жуткую жуть, приправленную паническим ужасом! Так что всё отлично! Да, дорогая?

Нэнси заливисто расхохоталась и ткнула мужа здоровым кулачком:

— Тоже мне, подкаблучник нашёлся! Не слушай его, Грег! Это он специально на жалость давит!

— Кто? Я?! Подкаблучник? — возмутился Трэвор, яростно вращая уцелевшим глазом. -

Да никогда! Правда, любимая?

7.12. Дар Покровительнице

— Ничего ты не понимаешь, Эрвин. Потому что всю свою поганую жизнь не любил никого кроме себя. Хотя это даже любовью назвать сложно. Так, совокупность возвращенной жалости к самому себе и ненависти к другим, а так же желание доказать всем, что выше других.

— Болтай-болтай. Всё равно вам не выбраться отсюда. Выйти за пределы защитного купола возможно лишь с моей поддержкой. Так что, так и подохнете здесь. — мстительно заметил некромант.

— Посмотрим...

Как и посоветовала Хани, Грег переместил тела старосты и его жены на террасу и начал приготовления к ритуалу. Положив свёрток из схрона на стол, он достал из него сумку-счатку с инструментами. Не зря эти три года они были надёжно спрятаны. Как и любой мастер, настоящий некромант никогда не доверит свои инструменты другому. Особенно ритуальное оружие. Расходники не имеют значения, а вот оно должно хранить отпечаток ауры только своего владельца, иначе могут возникнуть непредвиденные сюрпризы во время любого ритуала, связанного с душой. Некромантия требует максимальной точности исполнения каждого ритуала, иначе можно не только жизни лишиться, но и случайно породить таких чудовищ, что другие замучаются их уничтожать, не говоря уже о том, сколько бед они успеют натворить прежде, чем до них доберутся, а ликвидация последствий может растянуться на долгие годы. Если, конечно, ещё будет кому этим заняться.

Проведя ладонью над скаткой, Грег убедился, что никто кроме него её не касался. Вытащив кусок мела из специального пенала, он быстро начертил на полу пентаграмму со всеми необходимыми символами, заменив лишь один: "личная воля" на "проводник". А ведь три года назад, готовя подобную для себя, он и не надеялся на успех. Однако всё получилось. Только пришлось слить в морион, извлечённый из пуговицы, большую часть своей силы, иначе остатки резерва могли притянуть к себе отделённую часть обратно и тогда всё стало бы бессмысленным. К счастью, в обратную сторону это правило не работало. Единственное, он не успел хоть немного восстановиться и вскоре попал в руки старосты и Эрвина. Хотя, если рассуждать здраво, будь он чуть в лучшем состоянии в тот момент, это мало что изменило бы. И так, и так попал бы к некроманту.

Грег провёл рукой по короткому ёжику волос и прислушался к своим ощущениям. Ладонь приятно щекотнуло в момент соприкосновения. Следовательно, чувствительность вернулась полностью. Это не могло не радовать, значит тело окончательно ожило и можно спокойно приступать к задуманному. Открутив от рубашки ещё одну пуговицу, Грег решил не доставать камень, а оставить, как есть. Силу Эрвина вытянула Стефания, а для осколка достаточно будет и этих размеров мориона. Рубашка непривычно разъехалась на груди.

— Ни дать, ни взять, выгляжу, как герой-любовник из дешёвого бульварного дамского романчика. — фыркнул Грег.

Положив пуговицу рядом со свёртком, он уставился на горстку пепла, расположившуюся на том самом месте, где ранее находилась потрёпанная записная книжка Холла.

— Жаль, конечно, но с другой стороны, всё правильно. Такие знания не должны достаться никому. Хватит экспериментов с осколками. Узнаю Стефи, она, как и Габи, всегда зачищает следы. Значит успела сделать привязку на Николаса до того, как его окончательно уничтожили. Теперь от его архивов точно ничего не осталось. Где бы не находились, они все превратились в пепел вместе со своим автором. Хотя, думаю, лабораторный журнал с расчётами и результатами экспериментов Тео постигла та же участь. Стефи будет не Стефи, если не расширила привязку на все практические упоминания об осколках. Но не думаю, что Тео сильно расстроится. Все необходимые заклинания и формулы и так у него прочно сидят в голове. Как и у нас со Стефи. Что бы не случилось, Госпожа не допустит, чтобы мы пошли по пути Холла или младшего Торна.

Положив некроманта в центр пентаграммы, Грег быстро расставил свечи и вытащил из счатки серебряный четырёхгранный стилет с чёрной витой ручкой. Зажав в другой руке пуговицу, он встал над Эрвином и принялся читать заклинание. Некромант хотел было что-то произнести, слова застряли у него в горле, когда он увидел, как сперва у Призывающего зрачок вытеснил радужку, а затем она вернулась на место, но расслоилась на три движущихся одновременно ободка, став из серой одновременно красной, чёрной и зелёной. Вспыхнули лиловыми огнями чёрные свечи. На середине заклинания Грег вонзил в сердце Эрвина стилет и призвал свою силу. По внешнему контуру пентаграммы взметнулись серо-голубые языки пламени с фиолетовыми и зелёными разрядами. От каждой вершины восьмиконечной звезды к Грегу потянулись тонкие нити, становясь с каждой секундой всё ярче. Раздался нечеловеческий крик Эрвина, полный боли и ужаса. Но Грег прочно удерживал его жизнь на грани, не давая некроманту умереть. Три года назад, проводя над собой подобный ритуал, ему было значительно легче: ведь он добровольно дробил свою душу, а вот младшему Торну довелось испытать на себе все "прелести" процедуры во всей красе. Усилив напор, Грег с удовлетворением увидел, как из центра грудной клетки показался острый кусочек, потом ещё часть, а затем похожий на вытянутый октаэдр осколок окончательно

отделился от тела, поднимаясь всё выше и выше, пока не поравнялся с рукой, на которой лежала пуговица, и втянулся в морион. Что ж, цель достигнута. Постепенно нити истончились и исчезли, а свечи погасли, оплавившись до основания за считанные минуты. Как только ритуал подошёл к концу, Грег погрузил скулящего, как побитая собака, Эрвина в стазис.

Грег покрутил в руках пуговицу с морионом, в котором оказался заключён осколок души Эрвина Торна:

— Что же мне с тобой делать? Оставить тем, кто придёт после нас? Или спрятать? Мысль, конечно, заманчивая, но уж больно рискованно. Велик соблазн будет у нашего пойдти дорогой Холла. И рано, или поздно тайна ритуала будет разгадана. Хмм... Вот никогда не был религиозен, да, видимо, пришло время.

Грег достал из печи подходящий кусок угля и нарисовал на стене алтарь Смерти. Покопавшись в шкафу с посудой, достал металлическую плошку, более других напоминавшую ритуальную чашу в Храме Всех Богов, и поставил её на стол.

Выйдя на крыльцо, задумчиво пробормотал:

— Где-то тут должен быть моровник колхинный...

— Иди сюдааа... Мы здееееь... — раздался шелест с заднего двора.

Грег направился в ту сторону и в тени забора обнаружил длинные полусухие стебли. Срезав несколько штук, он вернулся в дом. Посмотрев на результат трудов своих, ненадолго задумался:

— Чего-то не хватает... Слишком простенько. А ведь она же женщина...

Грег достал из мешочка мелок серебристого цвета и дорисовал несколько роз, затем изломал срезанные стебли, ссыпал их в плошку и поставил её на пол у основания импровизированного алтаря. Сверху положил только что вынутый из оправы камень и отошёл на несколько шагов.

— Покровительница моя, Госпожа Последнего Покоя, прими этот дар от верного сына твоего!

С этими словами Грег метнул сгусток магии напрямик в "ритуальную чашу". Вспыхнул и затрещал моровник. Когда дымок рассеялся, плошка оказалась совершенно пуста. Дар был принят.

С помощью магии Грег уничтожил все следы проведённого ритуала и запер дом. Пора было возвращаться и помочь друзьям покончить с оставшимися умертвиями.

7.13. Сюрпризы и игры

Несмотря на то, что они вдвоём с Тео уничтожили подавляющее большинство умертвий, их всё ещё оставалось немало. От витающего в воздухе пепла уже першило в горле, а глаза слезились, но нельзя было останавливаться ни на мгновение. Пот струился ручьями по спинам и лицам ребят.

— Стеф, у меня такое ощущение, что на счёт Эрвина можно записать ещё и всех пропавших без вести не только в сопредельных Хиллстоуну землях, но и чуть дальше. Это хорошо, что в этих болотистых краях не так много живёт людей. Страшно представить, сколько Эрвин наплодил умертвий, если бы Гнилые болота и Проклятые башни находились на юге страны, где плотность населения гораздо выше.

— Сплюнь! С этими бы разобраться!

Неожиданно со стороны Гнилых болот хлынула волна лилово-чёрного некромантского огня, сжигая каждое умертвие встетившееся на её пути.

— Ну, что, соскучились, ребятаки? — сквозь оседающий пепел показалась мощная фигура Бэккета.

— Грег!!! — радостно воскрикнули Стефания и Тео, одновременно отбивая очередную атаку ближайших умертвий.

Отвесив шутовской поклон, Грег с обеих рук запустил сразу два потока пламени, а затем быстро скрутил большую сферу, диаметром чуть менее полуметра и метнул в сторону друзей. Достигнув земли, она рассыпалась на множество мелких самонаводящихся сгустков, каждый из которых мгновенно выбрал себе цель. То тут, то там осыпались в тлен тела, летели куски мёртвой плоти, бряцали падающие на землю клинки, звенели схлопывающиеся осколки. От количества используемой магии воздух трещал, как во время сильной грозы. С появлением Грега дело пошло быстрее. Недаром из всей троицы он имел не только самый большой резерв, но и обладал самым сильным даром. Упорно расчищая себе путь, Грег продолжал продвигаться к центру поля. Чем ближе к Стефании и Тео, тем легче будет их подстраховать в случае чего, не первый час ведь отбиваются. Создав очередную сферу, Грег замахнулся, но чуть не добросил до конечной цели, увидев, как два умертвия одновременно набросились с проржавевшими мечами наперевес со спины на прикрывавшую Тео Стефанию. Чертыхнувшись, он метнул ритуальные ножи, останавливая нападавших. В последний момент девушка успела прикрыть щитами себя и свою пару. В это же мгновение выпущенная ранее сфера, чуть отклонившись от курса, попала в основание одной из башен. Раздался взрыв и древние стены начали оседать вниз, осыпая камнями всё вокруг. Грег едва не поседел, но вовремя заметил искрящийся разрядами магии купол, выставленный друзьями поверх щитов. Вторая башня начала крениться, но устояла.

Едва осела каменная пыль, как Стефания как бы оттолкнула купол от себя и тот, спружинив, скинул с себя нападавшие осколки плит и камней, прежде чем развеяться.

Тео погрозил кулаком:

— Дружище, я, конечно, понимаю, что мы уже как-то умерли, но нас уничтожать не надо! Умертвия не мы, они!

Грег показал всем видом искренние извинения и начал было формировать новую волну некромантского пламени, как обратил внимание на странное поведение Стефании. Девушка не глядя лёгком взмахом руки магией отшвырнула подальше от себя умертвия, продолжая крутить головой, словно прислушиваясь к чему-то. Грег сперва не понял, в чём дело. Какой-то странный, чуть слышный звук. На этот раз Тео набросил последний защитный контур, отрезая их со Стефанией от умертвий, и наострил уши. Откуда-то сверху раздался хруст, похожий на трескающееся стекло.

Девушка запустила один за другим несколько сканирующих импульсов.

— Ребят, купол над Хиллстоуном повреждён! У нас есть шанс выбраться отсюда!

— Потом доломаем! Вначале зачистим окончательно всё здесь! — обрадованный Тео сгрёб в охапку Стефанию и крепко обнял.

Высвободив правую руку, она показала растопыренные указательный и средний пальцы, а затем ткнула ими в сторону остатков башен:

— "Вилка"! Это же "вилка"!!! Типа ретранслятора! Ставлю бутылку морса на то, что тот самый артефакт, о существовании которого мы догадывались ранее находится ровно посередине между башнями и это он создаёт купол, вот только при взрыве или во время обрушения одной из них, видимо, повредился.

— Разберёмся! — Грег продемонстрировал большой палец и вернулся к прерванному занятию.

Вскоре он, наконец-то, добрался до друзей и они втроём, применив "Ветряную мельницу", добились остатков умертвий. Покачнувшись, Тео бросил к ногам оружие и прибормотал:

— Неужели всё? Даже не верится...

Стефания только молча кивнула и стащила у него фляжку с водой, плюхнувшись прямо в гору пепла. Рядом

тяжело опустился Грег. Всё-таки долгое пребывание полуумертвием-полулицем сказывалось на общем состоянии.

Неожиданный гул невдалеке заставил их троих обернуться. Оставшаяся башня внезапно продолжила крен и грозила вот-вот рухнуть.

— Падай уже, не беси! — фыркнул Грег, и они синхронно ударили в сторону останков некогда величественной крепости, не забыв прикрыться защитными щитами.

— Минус одна аномальная локация. Выч-ч-чёркиваем. — задумчиво протянул Тео, подбирая меч. — Ещё бы с болотами вопрос решить и совсем красота получится.

— Кстати, о болотах... У меня внутренний хронометр сломался или до заката ещё несколько часов?...

Стефания и Тео моментально повернулись в ту сторону, куда указывал Грег.

— Твою ж мать... — выругалась девушка и опустилась на четвереньки, разгребая пепел, чтобы добраться до земли.

Парни не мигая смотрели на туман, подступавший к полю.

— Там разлом! На болотах Разлом! И он увеличивается! — Стефания вскрикнула, дуя на обожжённые ладони. Грег быстро накрыл ожоги своими руками, пытаясь хоть немного притупить боль подруги. Ухаживая за детьми после пожара в приюте, ему удалось немного овладеть основами целительской магии, хоть она и считалась недостижимой для тех, у кого дар некроманта.

— Магия... Тёмная магия... Но не такая, как у нас... Много магии... Её привлекла наша. А без Эрвина вышли из-под контроля. Она уже попыталась вытянуть из меня силу. Если не запечатать Разлом, она поглотит всё вокруг и двинется дальше... Это конец... Её необходимо остановить!

Ошарашенный Тео убрал оружие и скинул куртку:

— Печати Хроноса?

— Без вариантов... — хрипло подтвердил Грег.

Стефания внимательно посмотрела на друзей.

— Тогда работаем!

Три правых ладони одновременно хлопнули друг о друга. Грег, Стефания и Тео крепко обнялись и повернулись спинами, образовав правильный треугольник.

Начав читать заклинание, формирующее печати Хроноса, все трое призвали свои силы и направили её по земле накрывая территорию Проклятых башен, Хиллстоун и Гнилые болота, стремясь к Разлому...

Она сидела за столом и перекаtywала между пальцами потемневший от времени брегет. Время... Время... Время... Как сложно за ним следить, когда несколько минут здесь могут равняться годам, а то и десятилетиям "там". Периодически отщёлкивая крышку, Госпожа Последнего Покоя следила за секундной стрелкой. Отпущенный на выведение из игры некроманта, оказавшегося Эрвином Торном, срок подходил к концу. Изредка она могла видеть происходящее в Хиллстоуне, используя своих подручных в качестве проводников, но не более. Госпожа не лукавила, когда говорила Стефании, что не может обнаружить некроманта из-за искусно установленной им защиты. Божественные артефакты способны и не на такое. По уровню исполнения, она только недавно поняла, кто его создал. Но, боясь её гнева, любвеобильный пакостник где-то затаился.

В очередной раз откинув крышку, Госпожа выругалась. Стрелка перестала двигаться.

— Великий Часовщик! Твоих рук дело? — прорычала она, вскакивая из-за стола.

Откуда-то из серого марева раздался спокойный голос:

— Твоё время ещё не наступило, Кло! Куда ты торопишься? Ты не властна над теми, кто однажды пересёк Грань, но вернулся. Дай им сделать своё дело. Не вмешивайся. Это против правил...

— Расскажи лучше о правилах своему братцу, когда он в следующий раз решит приударить за одной из нас! И чтобы не раскидывался маскирующими артефактами, опасаясь гнева её супруга-рогоносца!

— Кло, ты забываешься...

— Часы сломаны. А я чувствую, что моё время пришло. Считаю, я в своём праве. Так и передай другим незримым наблюдателям, решившим, что пора нарушить Порядок своим бездействием и сыграть на чужом поле.

С этими словами Госпожа покинула свои Пределы, метнувшись чёрной тенью.

1. Майлз.

Майлз стоял перед чёрным мраморным надгробием, на котором были высечено:

Грегори Бэккет 7125-71(40)(48)51

Стефания Кроулер 7128-71(42)51

Теодор Барт 7128-71(41)51

Всё правильно. Каждый из них фактически умер задолго до официальной гибели, когда получил дар некроманта, заключив сделку с Госпожой. Стали детьми Смерти. Иначе магия не прижилась бы. Майлз буквально за минуту до отбытия к Проклятым башням подтверждение своим догадкам: ни у Стеф, ни у Тео некромантов в роду не было. Это означало лишь одно: без вмешательства Госпожи Последнего Покоя не обошлось. И теперь он видел перед собой подтверждение своих догадок.

Когда обе группы боевых магов, переместились к Проклятым башням и Гнилым болотам, всё было уже кончено. Печати Хроноса навсегда запечатали Разлом и выжгли тёмную магию на всей территории.

Перед Майлзом возник вестник в виде бумажного журавлика. Чёрного цвета, означавшего, что отправитель послания уже умер.

Инспектор развернул записку:

"Иногда стоит нарушить все традиции и каноны, чтобы другие жили. Прости, что не сказали сразу. Надеемся, что ты всё поймёшь. Живи и будь собой. Стеф и Тео"

Как только Майлз прочёл последнюю строку, вестник вспыхнул чёрным огнём и рассыпался пеплом.

— Надо же. Последняя дань уважения Госпожи своим детям. Я думал, что это легенда. — Бесшумно подошедший Страйт кивнул на чёрное надгробие.

— Да. Сплошной край легенд и загадок. Ты Гнилые болота видел?

Страйт посмотрел вдаль:

— Уже не болота, и уже не Гнилые. Помнишь, нам в детстве матушка сказки на ночь рассказывала про чудесные чистейшие озёра, которые по вине злого волшебника превратились в зловещие топи? Что-то мне подсказывает, что речь шла о них. Я только что оттуда. На месте бывших болот теперь озёра с настолько прозрачной водой, что дно видно, хотя глубина весьма приличная. Похоже, что какой-то сильный артефакт нарушил баланс сил, спровоцировав появления Разлома в Тёмный мир, а различные ритуалы, усугубили ситуацию, притянув оттуда аномальную тёмную магию, которая питалась, пожирая энергию и магию всего и всех, до чего и кого дотянется. Твои помощники молодцы, умудрились нащиповать все окрестности записывающими артефактами. Правда, большая часть из них выведена из строя большим всплеском магии во время наложения печатей Хроноса, но твои спецы говорят, что их возможно восстановить. А вот артефакт не нашли, хотя ещё совсем недавно он точно был где-то здесь. Артефактор из отряда Найта засёк его следы. Надеюсь, что ребята всё-таки уничтожили первопричину всех местных бед, иначе история может повториться.

Майлз засунул руки в карманы и ненадолго задумался, вспоминая, чёрную тень, метнувшуюся вместе с ними, когда они с братом пробивали портал в Хиллстоун, и как та же тень скользнула в развалины Проклятых башен, а затем исчезла. Вестник? Покровитель? Бог или Богиня? Кто знает. Но аура, исходившая от неё явно принадлежала Высшим сферам. Майлз всегда был более чувствителен к эманациям подобного рода, в отличие от брата.

— Я думаю, что больше мы с этим артефактом не столкнёмся.

Страйт внимательно посмотрел на Майлза и тяжело вздохнул:

— Надеюсь, что так... — а затем с горечью рассмеялся и восхищённо цокнул языком — А ведь твои ребятки умудрились обойти систему безопасности Департамента! Эх, их бы к нам на службу! Жаль, что всё так закончилось... Тебе колоссально повезло, что первым их встретил.

Майлз указал рукой на даты смерти:

— Но ты же понимаешь, что наше знакомство могло и не состояться, не согласись они в своё время послужить Госпоже...

— Знаю. Но какой потенциал, какие мозги! Чувствую, нам ещё не один час тут разгребать всё, что они накопили...

— Ты как, кстати, успокоился? — Майлз с тревогой посмотрел на брата, вспомнив, как они вдвоём с Эрном удерживали его из последних сил после просмотра записывающего артефакта, обнаруженного в одном из склепов. Страйт рвался устроить обнаруженного в доме старосты некроманту "ночь бесконечной кары длиной в год" за то, что тот мучил и убивал детей. Кто бы мог подумать, что всегда спокойный Вердинг- младший так остро воспримет увиденное. Обычно для Майлза тема детей была болезненной, но на этот раз эмоции накрыли не его.

— Всё нормально. Я уже взял себя в руки. Приношу свои извинения за ту безобразную сцену в склепе. Не

какая же всё-таки тварь этот Эрвин...

Ты уж извини, но с ним будут разбираться дознаватели Департамента. Со своей стороны могу гарантировать свободный доступ к подследственному в любое время дня и ночи без лишних проволочек.

— Спасибо.

— Майлз, кстати, ты решил, что будет со старостой и его женой? Вынесешь приговор и приведёшь в исполнение? У тебя есть такие полномочия.

— Почти. На опыты пойдут.

Страйт удивлённо присвистнул:

— Ты это серьёзно?

— Абсолютно. Смерть для них будет слишком мягкой мерой. Они и так не жильцы. А вот попасть в руки любитных учёных из Экспериментального отдела будет страшнее самых лютых пыток. В конце концов, не так много ходячих пособий, отравленных тёмной магией найдётся. Хоть какая-то польза от этих негодяев будет.

Страйт одобрительно кивнул.

— Кстати, я хотел бы забрать к себе парочку твоих стажёров. Михаэлиса и Вондерт.

Майлз удивлённо посмотрел на брата:

— Ты же никогда не брал стажёров из Управления.

Страйт пожал плечами:

— Похоже, настало время что-то менять... Для начала устраю проверку королевским некромантам. Чувствую, полетят головы.

Майлз, всё хотел спросить, а ты, как раньше снова будешь маскироваться, притворяясь обычным среднестатистическим магом?

— Нет. Больше ничего не будет, как раньше. Я решил последовать одному совету, полученному совсем недавно.

Попрощавшись с местом последнего упокоения Грега, Стефании и Тео брата растворились в предрассветной дымке. Надо было возвращаться в Хиллстоун: впереди ещё много работы.

На могильном холме остался лежать браслет Майлза.

С тяжёлым сердцем возвращался Майлз домой. Ребят было искренне жаль, но они сами выбрали свой путь. Если бы они отступили, посчитав, что в полной мере выполнили своё задание, обезвредив Эрвина Торна, то половина страны была бы уже выпита туманом. О том, что от королевства уже могло не остаться камня на камне, к счастью, инспектор не знал.

Войдя в дом, Майлз сбросил мантию в прихожей и поднялся на второй этаж. Прислонившись к дверному косяку, он с нескрываемой нежностью наблюдал, как Эль расчёсывает свои длинные тёмные волосы, готовясь ко сну. Вместо нескольких часов пришлось задержаться в проклятом Хиллстоуне почти на три недели, восстанавливая события трёх дней, что предшествовали окончательному уходу Грега, Стефании и Тео. Назвать это смертью по отношению к тем, кто умер задолго до этого, даже в мыслях язык не поворачивался. Майлз безумно соскучился по жене и еле сдерживался, чтобы не ворваться в спальню и не напугать своим неожиданным появлением. Заметив в зеркале отражение мужа, Эль радостно взвизгнула и, отбросив на туалетный столик расчёску, бросилась к двери. Стиснув жену объятиях, Майлз вложил в поцелуй всю нежность и страсть, которые испытывал после долгой разлуки.

Чуть отстранившись от мужа, Эль загадочно улыбнулась, накручивая тёмный локон на указательный пальчик:

— А у меня для тебя есть новость...

Несмотря на волны радости исходящие от жены, внутри Майлза всё помертвело.

Эль пальцем вывела в воздухе знак "Продолжение рода".

— Не может быть! — воскликнул Майлз, подхватывая жену на руки. Они долгие годы мечтали о детях, но всё как-то не получалось.

Эль лишь игриво прикусила нижнюю губу, подмигнув.

— Если родится девочка, давай назовём Теоной, а если мальчик, то Стефаном?

Спорить с женой Майлз не стал. Не важно, было ли это её решением или вмешался кто-то из Покровителей он надеялся лишь на то, чтобы жизнь их детей была счастливее и дольше тех, чьи имена они будут носить...

Погасив основной свет щелчком пальцев, Майлз оставил горящими две свечи на прикроватных тумбочках. Чуть прикусив возле ключицы шею Эль, он тут же кончиком языка провёл по покрасневшей коже, вызвав лёгкий стон у любимой. Глядя в затуманенные страстью глаза жены, Майлз чувствовал себя самым счастливым человеком в мире. Драконом, которому досталось редкое сокровище. И скоро счастья в их маленькой семье станет ещё больше. Он не стал пока говорить Эль, что пригодятся оба выбранных имени. Мысленно поблагодарив одну юную строптивую некромантку за заклинание-диагност, Майлз краем глаза уловил какую-то тень, отдалённо

напомнившую женский силуэт. Инспектор моргнул. Показалось.

2. Кара

Выведенный Леонардом из стазиса Эрвин Торн уже успел испытать на себе мастерство дознавателей Департамента во время допроса и теперь валялся на соломенном тюфяке в камере. Сон всё никак не шёл, но стоило погаснуть магическим светильникам, как он тут же потерял сознание.

Серый туман. Сплошной серый туман... Лёгкий шелест ветра... Эрвин пытался понять, где же он оказался. Сон? Очередные фокусы дознавателей? Обыкновенный кошмар? Плод истерзанного пытками сознания?

— Ну, здравствуй, отступник!

Эрвин обернулся и увидел, как часть тумана схлынула, явив его взору поляну, на которой стоял небольшой, накрытый вязаной белоснежной скатертью, круглый столик с большой плетёной миской, наполненной доверху какими-то крупными чёрными ягодами, напоминавшими голубику, если бы не цвет.

— Нет! Не-е-е-т! Это не по правилам! — схватился за голову Эрвин.

— Да! Да! Да! — довольно расхохоталась Смерть, сидевшая за столом, отправляя очередную ягоду в рот.

— Это всё сон! Страшный сон! Тебя не может быть здесь! Ты не властна над снами! — заметался по поляне Торн-младший.

Смерть поморщилась:

— Какая невоспитанность. Я, кажется, не давала разрешения так панибратски обращаться ко мне. Прояви должное уважение.

Эрвин попытался закрыть глаза и проснуться, но ничего не вышло.

Смерть с наслаждением наблюдала за реакцией некроманта, очерчивая подушечкой указательного пальца край белой миски.

— Сон... Сон... Это всего лишь кошмар, навянный дознавателями! Тебя, то есть, Вас здесь на самом деле нет! Это морок!

Смерть на секунду зажмурилась от удовольствия, раскусив ещё одну ягоду:

— И, тем не менее, я здесь. Я теперь всегда буду приходить сюда. В качестве зрительницы, а может даже и участницы.

— Нет, нет, сны не подвластны Вам! — истерично прокричал Торн-младший.

Смерть усмехнулась.

— Да, обычно я не могу присутствовать в снах. Но вот незадача, мне недавно сделали неожиданный, но очень приятный подарок. Теперь ты подчиняешься мне. И я могу приходить куда и когда захочу, где бы ты не находился. — с этими словами Смертью на секунду сжала левую руку в кулак и тут же раскрыла обратно.

Эрвин Торн с ужасом уставился на хрустальную искорку, парящую над ладонью Госпожи Последнего Покоя.

— Угадал. Знакомый камешек? Точно такой же, как те, которые ты изымал из людей и магов.

Эрвин Торн сел на серую траву и, вцепившись руками в волосы, начал раскачиваться из стороны в сторону, поняв, что теперь ни днём, ни ночью пощады не будет.

— Пожалуй, я доставлю тебе ни с чем не сравнимое удовольствие испытать всё то, через что прошли все твои жертвы. Каждый раз закрывая глаза, будешь оказываться на месте одного из тех, кто когда-либо попал в твои руки, всё видеть и чувствовать, что он пережил, когда ты забирал осколки, превращая в куклу, мертвие или лица. Проживёшь каждый день, каждое мгновение от момента встречи с тобой до окончательной гибели. Поверь мне, список жертв достаточно большой. — Смерть достала из воздуха длинный свиток с именами и продемонстрировала его некроманту. — Можешь даже не надеяться на то, чтобы сойти с ума или покончить с собой, пытаясь избежать заслуженной кары. Я прослежу за этим. Ты будешь жить ровно до тех пор, пока последняя запись не исчезнет с этого листа. А уж после того, как я позволю твоему телу умереть, самолично займусь твоей душой. Или тем, что там у тебя от неё осталось... — Смерть расхохоталась.

Неожиданно всё завертелось и пропало. Эрвин открыл зажмуренные на миг глаза и не смог пошевелить ни рукой, ни ногой. Похоже, что он оказался крепко привязан к какой-то плоской поверхности вроде столешницы. Послышался шорох и у Эрвина похолодело всё внутри. Пoblёскивая инструментами в руках, над ним склонился... он сам!

Наказание началось.

Маленький бонус от автора, которая надеется всё-таки выжить после того, как её отпинают читатели после такой развязки истории.

По большой поляне позади родового поместья Вердингов с визгами носились трое малышей лет пяти, играя в догонялки. Две девчушки ловко уворачивались от светловолосого мальчишки, пытавшегося их поймать.

— Стефан! Не жульничай! Кто опять пытался дотянуться до Джорджины при помощи магии?! — остановившаяся Теона строго топнула ногой на своего брата-близнеца, сурово сведя бровки у переносицы.

— Опять ссоритесь, малыши?

— Мама! Папа! — маленькая Джорджина подбежала к родителям, запрыгивая в распахнутые объятия Страйта и Калисты.

Сбылась и их мечта о долгожданной дочке. О том, что в семьях обоих братьев Вердинг неспроста почти одновременно родились трое малышей, после событий, произошедших в Хиллстоуне, Страйт и Майлз старались не упоминать лишней раз. И так всё было понятно.

Каждый получил свою награду.

Изредка их навещала госпожа Кроулер на правах дальней родственницы. Кем она на самом деле приходилась Стефану и Теоне знали лишь Майлз, Эль, Страйт и Калиста. Хильда Кроулер сама нашла Майлза спустя пару лет после ухода Стефании, рассказав, что чувствует связь с дочерью, но ни на что не претендует, так как у каждой перерождённой души всегда своя новая жизнь. Ей достаточно лишь знать, что с детьми Майлза всё в порядке. Слишком сильная связь у магов жизни с родственными душами. Если бы не дар Хильда погибла бы ещё в первые годы первого замужества. Лишь благодаря ему ей удалось так долго выживать и сохранять жизнь себе и дочери. Правда почти весь его она выжгла, пытаясь спасти Стефанию, когда та металась в горячке, незадолго до визита Госпожи.

Выход нашла Эль, предложив представить Хильду дальней родственницей. Стефан и Теона всегда с радостью встречали "бабушку" и с удовольствием делились с ней своими маленькими достижениями.

Старик Вердинг не смог пережить новости, что его собственные сыновья пошли против традиций рода и обвели его вокруг пальца. И продолжали это делать долгие годы. Вот только к тому моменту когда вся правда открылась, он уже не имел никакой власти над ними. Сам же поспособствовал изменению порядка наследования. Зато больше стало не нужно ни Майлзу, ни Страйту, ни их матери идти на всякие ухищрения, чтобы встречаться.

Майлз по-прежнему возглавлял Третий отдел, как бы не стонал Сервин и не упрашивало руководство занять более подобающее место с его-то уровнем магии. Свой выбор он сделал давно и менять своё решение не собирался. Им и так со Страйтом пришлось почти два года проверять всех бывших выпускников факультета Некромантии на профпригодность и отношение к истории со взятками и Хиллстоуну. Как и предполагал младший из братьев, очень много голов полетело. Зато появилась твёрдая уверенность, что больше недоучек среди некромантов не будет.

Баланс сил соблюден, равновесие восстановлено.

Конец.

Больше книг на сайте - Knigoed.net